

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) программы Русский язык в межкультурной
коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
_____ А.В. Блохинская
« _____ » _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Образ дерева в русской и китайской языковой картине мира (на
материале паремий)

Исполнитель

студент группы 597-ом 1 _____ Фэн Ишань

Руководитель

доцент, канд. филол. наук _____ Н.Г. Архипова

Руководитель магистерской

программы _____ Г.И. Старыгина

Нормоконтроль

_____ А.С. Воронина

Рецензент

_____ Ю.Г. Лемешко

Благовещенск 2017

ЗАДАНИЕ

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит _____ с., _____ рисунок, _____ таблицы, _____ приложения, _____ источников.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ПОСЛОВИЦА, ПОГОВОРКА, ПАРЕМИЯ,
РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ОБРАЗ ДЕРЕВА, СТРУКТУРА,
СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ
КАРТИНА МИРА

В работе исследованы паремии с компонентом «дерево» в русском и китайском языках в структурно-семантическом и лингвокультурологическом аспектах.

Цель работы – на основе данных сопоставительного анализа паремий с наименованиями деревьев выявить сходства и различия в русской и китайской языковых картинах мира как причину и следствие национальных характеров двух сопоставляемых народов.

Основу методологии исследования составляют труды Н.Д. Арутюновой, О.С. Ахмановой, В.Н. Телия и др.

В работе применяется компаративистский метод анализа, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальных культур. В исследовании учитываются разнообразные подходы к проблематике паремиологической единицы как средства формирования национальной языковой картины мира.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Национальная картина мира: к определению основных понятий
 - 1.1 Понятие языковой картины мира
 - 1.2 Русская языковая картина мира
 - 1.3 Китайская языковая картина мира
 - 1.4 Паремиология в аспекте национальной картины мира
 2. Образ дерева в русских и китайских паремиях
 - 2.1 Представление о дереве в русской национально-культурной традиции
 - 2.1.1 Образ берёзы
 - 2.1.2 Образ дуба
 - 2.2 Представление о дереве в китайской национально-культурной традиции
 - 2.2.1 Образ бамбука
 - 2.2.2 Образ персика
 3. Сопоставительный анализ образа дерева в русской и китайской национально-культурной традиции
 - 3.1 Образ сосны
 - 3.2 Образ осины
- Заключение
- Библиографический список
- Приложение

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время интерес человека все больше возрастает к своему национальному прошлому, языку, культуре, что может стать путем постижения воззрений древних народов на окружающий мир и самих себя. Этим объясняется возрастающая роль лингвокультурологии как науки, которая возникла на стыке культурологии и лингвистики и исследует то, как проявляется культура народа, отраженная и закрепленная в языке. Одной из главных задач этой отрасли науки считается изучение взаимодействия культуры и природы в качестве неразрывных составляющих концептуальной модели мира любого народа. Возникший интерес к данному вопросу связан с несколькими причинами.

Как считает П. А. Флоренский, «в основе всякого явления культуры лежит некое природное явление, возделываемое культурой». Ученый указывает, что источник, материал и место существования культуры – природа. Опираясь на эту точку зрения, современная российская наука рассматривает культуру, главным образом, в качестве природного феномена, где человек является его творцом, отражая явления природы в своей духовной и материальной культуре. Следовательно, природа и культура не могут существовать изолированно, но только при взаимодействии друг с другом. Природа отражается в понятиях, схемах, теориях, методах, которые выработала культура. Человек же является организующим звеном между культурой и природой, которая для него – средство поиска ответов на важнейшие вопросы его бытия.

А.Я. Гуревич считает, что «отношение к природе является одним из факторов обнаружения человеческой личности, все проявления которой находят свое выражение в ее сознании и бессознательном», то есть природа и восприятие ее человеком прямо связаны с проблемами ментальности как единой совокупности верований, мыслей, духовных навыков, создающей картину мира и скрепляющей культурные традиции того или иного народа.

На наш взгляд, при изучении русского языка как иностранного и неродного чрезвычайно важно обращать внимание на рассмотрение языка как феномена культуры, выразителя особой национальной ментальности, под которой нами понимается образ мыслей, общность умственных навыков и духовных установок, характерных как отдельному человеку, так и любой общественной группе¹. Опираясь на современные исследования традиционных культурных традиций, под культурой следует понимать организованную систему кодов, которые используют разные духовные и материальные средства с целью передачи содержания, которое сводится к «национальной картине мира».

Под культурой также можно понимать гуманитарное отношение к природе, которое возникло в ходе истории и полностью раскрылось лишь на ее определенном этапе. И так как язык – хранилище и транслятор культурной информации, то наиболее важным и эффективным способом его изучения является интеграция лингвистики и культурологии. Следовательно, сегодня особенно возросла роль изучения культуры в качестве «совокупности концептов и отношений между ними, выражающихся в различных «рядах», а также концептов в качестве «сгустков культуры в сознании человека, того, в виде чего культура входит в ментальный мир человека»².

На сегодняшний день вопросы изучения взаимосвязей и отношений между культурой и природой, закрепившихся в языке, являются одними из главных задач лингвокультурологии.

Изучение образа дерева к языковой картине мира интересно тем, что здесь ярче всего обнаруживается взаимосвязь природы и культуры, так как именно в архетип дерева во многих культурах представляет первоначальные закономерности бытия. Значит, природу, отраженную в мифологии и фольклоре, можно считать и феноменом культуры, и феноменом языка.

¹ Степанов, с. 794.

² Степанов, 1997, с. 38.

В психологии доказано, что образ дерева прочно вошел в нашу память, находясь в сфере бессознательного. Замечено, например, что основным пейзажным сюжетом в детских рисунках является дерево. Дерево символизирует любое целое, составленное из частей. Деревом можно считать основу любого языка, идею, пронизывающую все сферы жизни.

Архетип Мирового древа является символом связи низа и верха, подземного, земного и небесного; нижнего (греховного, телесного) и верхнего (священного, духовного) начала; единства богов, мифических существ, людей и животных. Образ дерева выражает семантику развития, роста, приобщает к высшей мудрости, добру, истинному знанию.

При решении вопроса как представлен в культуре и языке образ дерева, обнаруживается широкое исследовательское поле. И, конечно, на наш взгляд, паремии, содержащие лексику с компонентом-названием дерева, – лучший материал для выявления черт языковой картины мира того или иного народа.

Многие исследователи неоднократно обращали внимание на роль паремий в отражении культурного фона. Об этом писали А.А. Потебня, Ю. В. Бромлей и др.

О связи пословиц и поговорок, фразеологизмов с национальной картиной мира пишут Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, считающие, что паремия – это особая призма, с помощью которой человек «осваивает» мир.

Также В.Н. Телия пишет о важности исследования так называемых «эталонных сравнений», основанных на тематическом принципе – на сопоставлении с вещами, явлениями природы, растениями, животными. Эта система эталонных образов, запечатленных в устойчивых сравнениях, например, «стройная, как березка», «тупой, как пень», «трястись, как осина», может считаться одним из источников интерпретации национальной картины мира³.

³ Телия, 1996, с.241.

Символизации в национальном языке и языке культуры подвергаются лишь отдельные реалии, в то время как другие вообще могут остаться за границами поля культуры. Например, в русской традиции *дуб, береза, верба* занимают особое место в системе образов национальной культуры, тогда как распространенные на территории России черемух, клен, тополь или ясень почти совсем лишены культурных функций и очень редко употребляются в поговорках.

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в необходимости всестороннего исследования концепт дерева в русской и китайской языковых картинах мира, т. е. в изучении феномена дерева в национальной культуре, отраженного в паремиологическом фонде русского и китайского языков.

Как отмечалось ранее, особый интерес к образам природы объясняется их этнолингвистической природой. Так как значение образов природы определяется нормами человеческого бытия, они представляют знания о внутреннем мире, главным образом, самого человека.

Вслед за А. Вежбицкой, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкиной, под термином концепт мы понимаем, окультуренное понятие, совокупность знаний об объектах из мира.

Концептом назовем категорию, содержащую в себе как существенные признаки объекта, так и заполняемые в данном языковом коллективе знаниями о сущности бытия, знаниями об обозначаемом по отношению к обозначаемому во всех его проявлениях, связях и отношениях. Следовательно, концепт является целостным содержанием разной степени выраженности явления, отражающим человеческие знания о фактах духовного и материального бытия, т. е. концепт – это ментальная презентация, определяющая, связь вещей между собой, а также их категоризацию. Следовательно, ведущая роль, которую играют концепты в

ментальности, – это категоризация, которая «позволяет группировать объекты, имеющие определенные сходства, в соответствующие классы»⁴.

В диссертационном исследовании, вслед за А.П. Бабушкиным, концепты группируются на лексические и фразеологические в соответствии со способом словарного представления имени концепта. Имена концептов могут выступать исходным материалом при формировании новых концептов, выраженных иными языковыми средствами⁵.

Методологию диссертационного исследования составляют термины «концепт», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира» (ЯКМ). Актуальность изучения образа дерева в национальной картине мира дерева и самой национальной языковой картины мира обусловлена и научными, и практическими интересами.

Пословицы, поговорки, фразеологизмы (иначе паремии) с компонентом – названием дерева широко представлены в фольклоре и мифологии. Дерево актуализирует разные значения: оно может само приравниваться к человеку, его душе (например, *душа мхом обросла*), становиться местом обитания духов (например, *русалка на ветвях сидит*) или временным пристанищем героев, источником чудесных свойств и секретных знаний, именно оно открывает путь на небо и вход под землю (например, образ Мирового древа). Антропоморфизация дерева выделяет его способность выступать в качестве источника носителя добра и зла, защитной и вредоносной силы.

Целью настоящей работы является исследование образа дерева и его роли в лексико-паремиологическом фонде русского и китайского языков, а также реконструкция символики дерева, отраженной в мифологии и малом фольклоре.

Задачами диссертационного исследования является:

⁴ Бабушкин, 1996, с. 16.

⁵ Бабушкин, 1996, с. 15.

1) установление причины исключительной роли образа дерева в культуре и языке, определение актуализированных значений концепта дерева, обусловленных контекстом;

2) изучение представлений о деревьях в русском и китайском малом фольклоре, выявление архетипов народного сознания, на которых базируется символическое значение деревьев;

3) исследование перемий с компонентом *дерево* и компонентом – *название части дерева* и определение их роли в русской и китайской языковых картинах мира.

Объект исследования паремии русского и китайского языков с компонентами – названиями дерева и частей дерева.

Предмет исследования – концептуализация образа дерева в лексико-паремиологическом фонде русского и китайского языков.

В качестве материала для анализа было рассмотрено 277 русских и китайских паремий с компонентом *дерево* и *часть дерева*, представленных во Фразеологическом словаре современного русского литературного языка конца XVIII- начала XX в. под ред. А. И. Федорова (1995), Фразеологическом словаре русского языка под ред. А. И. Молоткова (1986), Словаре-справочнике по русской фразеологии Р. И. Яранцева (1985), Словаре образных выражений русского языка под ред. В. Н. Телия (1995), Словаре фразеологических синонимов русского языка под ред. В. П. Жукова (1987) и др. Также были использованы следующие сборники китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок: «Китайские народные пословицы и поговорки» (Пекин, 1962), Л.А. Введенская «Китайские пословицы и поговорки» (1959), «Большой китайский словарь пословиц и поговорок» (Пекин, 2010) и др.

Методология и методы проведенного исследования.

Методологической основой работы является антропоцентрический подход к языку, наметившийся в трудах В. Гумбольдта и А. А. Потебни. Идея данного подхода заключается в том,

что целесообразное изучение языка производится в тесной связи с мышлением и сознанием человека, его культурной и духовной жизнью (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов и др.).

Также использовался когнитивный подход, который предполагает изучение способов получения, переработки и интерпретации информации, т. е. знаний об окружающем мире и протекающих в нем процессах, которые воспринимаются человеческим сознанием. Именно учеными-когнитивистами (С. А. Аскольдовым, А. Вежбицкой, Р. М. Фрумкиной, В. Н. Телия и др.) был введен термин «концепт» и доказано, что традиционное отношение к понятию как к логической категории не укладывается в рамки современных когнитивных исследований.

В качестве основных методов исследования использованы сопоставительный и описательный методы, а также метод концептуального анализа, при котором объект анализа – концепт, и суть его состоит в том, чтобы «проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке»⁶. Также был использован таксонометрический метод, метод семного анализа при толковании значений паремий.

Научная новизна.

Работа написана в рамках исследования научной темы кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета и посвящена актуальной и пока еще малоисследованной проблеме – исследованию явлений природы, нашедших отражение во паремиологии.

Научная новизна и значимость полученных результатов в настоящей работе состоит в том, что паремии с компонентом – названием дерева и части дерева, а также их символика исследованы как фрагмент языковой картины мира (ЯКМ) носителей русского и китайского языков, а также выявлена специфика представления дерева в русском и китайском языке и культуре.

⁶Телия, 1996, с. 96-100.

Впервые в рамках диссертационной работы собран, систематизирован и проанализирован материал о концепте дерева в русской и китайской культуре; сделаны выводы о его роли в языковой картине мира двух народов. Анализ материала проводился с учетом отображения в лексике и фразеологии концептуальной картины мира русских и китайцев, при этом выявлялись значения, являющиеся источниками национально-культурной интерпретации мира человеком.

Изучение материала проводилось с активным привлечением данных славянской и китайской мифологии, исследований по русскому и китайскому фольклору.

В диссертационном исследовании содержатся обобщения по некоторым вопросам лингвокультурологии, русской и китайской фразеологии и фразеологии.

Теоретическая и практическая значимость.

Результаты диссертационного исследования могут быть полезны при дальнейшей разработке общих теоретических вопросов, связанных с проблемами изучения базовых концептов русской и китайской культуры.

Практическая ценность полученных результатов состоит в том, что материалы диссертации могут широко использоваться при изучении культуры, фольклора, мифологии и языка русских и китайцев, в том числе и паремиологии; при разработке спецкурсов по лингвокультурологии и другим проблемам общего и частного языкознания.

Сведения о символике деревьев могут использоваться при лингвокультурологическом анализе в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках лингвострановедения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Исключительная роль дерева в русской и китайской культуре и языке определяется его особой значимостью в обычаях и обрядах, связанных с древним растительным тотемизмом, истоки которого хранятся в мифопоэтическом сознании и мифах. Явления природы, вписываясь в

культуру через поговорки, выражают стереотипы обыденного сознания. В зависимости от контекста дерево может актуализировать различные значения: например, выступать не только как защитная сила, но и как вредоносная.

2. В мифологии и фольклоре как архаических системах дерево выступает как средство ритуальной цели, заместитель человека и его свойств, универсальная модель мира, система духовных и пространственных координат, в том числе место обитания демонологических персонажей.

3. Поговорки с компонентом дерево и часть дерева выявляют широкий спектр значений, основанных на восприятии дерева как определенного денотата, способного быть носителем сакральной знаковости. Активность компонента дерево в поговорках, многообразие его значений – следствие особого положения дерева в концептуальной модели мира русских и китайцев.

Апробация работы. Отдельные вопросы и проблемы, поставленные в работе, обсуждались на различного рода конференциях и представлены в форме научной статьи.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включая список источников и список использованных словарей и энциклопедий, и двух приложений.

Результаты исследования могут использоваться как материал, для получения знаний о русской и китайской культуре и месте дерева в концептуальной картине мира русских и китайцев при изучении фразеологии, фольклора, мифологии, а также в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках лингвострановедения, этнолингвистики, лингвокультурологии.

1 НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Данный раздел диссертации посвящен аналитическому описанию понятий, используемых в работе: культура, язык, концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, межкультурная коммуникация и др.

Дана общая характеристика китайских фразеологических единиц (ФЕ) чэньюй; ФЕ классифицированы с лингвокультурологической позиции; в главе освещены основные вопросы русской и китайской паремиологии, а также идет речь об особенностях межкультурного комментирования паремиологических единиц.

1.1 Понятие языковой картины мира

Личностная или национальная картина мира формируется в сознании человека определенным набором знаний и представлений о мире. Эти представления лежат в основе восприятия конкретных жизненных ситуаций, реалий, в отношении в целом к действительности. Язык – важнейший способ выражения этих представлений о мире. Он – один из крупнейших факторов, отражающих объективный мир в процессе человеческой деятельности. Иначе можно сказать, что в языке происходит фиксация результатов познания окружающей действительности. В связи с этим языковая картина мира – это совокупность всех этих познаний, которые запечатлены в языковой форме и имеют целью интерпретировать окружающий мир.

Термин «языковая картина мира» не является единственным для обозначения данного явления. В работах современных ученых можно встретить разные наименования данного явления. Так, например, В.И. Абаевым используется понятие «языковой промежуточный мир». Т.М. Дридзе употребляет термин «языковая репрезентация мира». В работах В. Гумбольдта активно используется термин «языковая модель мира» и др.

Итак, подробнее остановимся на толковании понятия «языковая картина мира». В различных источниках предлагается несколько отличающихся друг от друга определений данного понятия.

Термин «языковая картина мира» был впервые введен Л. Витгенштейном в труде «Логико-философский трактат». Здесь языковая картина мира была определена как «дух народа, его мировоззрение, отраженные в языке»⁷.

В работах А.А. Зализняк «языковая картина мира» определяется как «система, объединяющая своеобразие менталитета и культуры данной языковой общности, отраженная в языковой практике коллектива»⁸.

По мнению Ю.Д. Апресяна «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, что и обуславливает возникновение определенных языковых стереотипов, отражающих языковую ментальность и отраженную в языковой картине мира»⁹.

Наиболее полное определение исследуемому понятию дает А. Вержбицкая, которая считает, что «языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности»¹⁰.

При изучении проблемы как отражается картина мира в человеческом языке обычно опираются на простую триаду: описание окружающей действительности, описание отражения этой действительности в человеческом сознании и описание выражения результатов этого отражения в человеческом языке. Все очень просто: человеческое сознание стремится как можно более понятно структурировать полученную информацию и представить ее в виде незамысловатой схемы, а язык является едва ли не единственным возможным способом воплощения этой информации в наиболее удобной форме.

⁷Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. М., 1994. С. 145.

⁸ Зализняк А.А. «Языковая картина мира» / Энциклопедия «Кругосвет» / Ред. А.В.Добровольский / www.krugosvet.ru

⁹ Апресян Ю. Д. Избранные труды. М., 1995. С. 398.

¹⁰ Вержбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека. Вопросы языкознания - № 6 - 2000. С. 35.

Понятие языковой картины мира характеризуется двумя связанными между собой, но все же различными идеями:

1) идеей о том, что языковая картина мира отличается от научной картины мира. В этом смысле употребляется также термин «наивная языковая картина мира»;

2) идеей о том, что в каждом языке «нарисована» своя картина, изображающая окружающую действительность несколько иначе, чем это представляют другие языки.

Языковая картина мира имеет содержательные и формальные свойства. К числу первых картины мира можно отнести следующие ее особенности:

1) языковая картина мира содержит в себе признаки человеческой субъективности. Неоспоримый факт, что человеческий ум не всегда способен к объективной оценке окружающей действительности, а, следовательно, языковая картина мира обычного индивида может существенно отличаться от языковой научной картины мира;

2) картине мира присущи основные свойства человеческого мировидения. В картине мира воплощены субъективные черты мировоззрения человека, являющиеся для него основополагающими;

3) картина мира является космологичной и антропоморфичной одновременно;

4) картина мира может характеризоваться облигаторностью действий при недостаточно осознаваемом характере. Человек ежедневно совершает огромное количество действий, зачастую даже не осознавая их. На подсознательном уровне протекает значительная часть человеческой жизни, но такое восприятие картины мира не мешает обязательности ее воплощения в реальности.

5) картина мира, безусловно, достоверна для своего субъекта. Нет смысла скрывать, что любой человек свято верует в то, о чем думает.

б) картина мира – это диалектическое единство динамики и статики, изменчивости и стабильности, бесконечного и конечного¹¹.

Таким образом, формальные свойства языковой картины мира характеризуются такими признаками, как:

- 1) языковая картина мира – это регулятив широкого действия;
- 2) в языковой картине мира всегда имеются лакуны. Лакуны представляют собой национальный элемент культуры, нашедший отражение в языке и речи, который не всегда понимается носителями иной культуры;
- 3) языковая картина мира – это пластичное, подвижное и, конечно, поливариантное явление;
- 4) языковая картина мира характеризуется своим пределом сложности и детальности;
- 5) языковая картина мира – это наглядное и образное явление;
- б) языковая картина мира – это системное образование;
- 7) языковая картина мира – это конкретное и целостное явление.

К определению понятий картина мира, концепт, менталитет.

Термин «картина мира» – фундаментальное понятие, которое выражает специфику человека и человеческого бытия, отношений его с миром, важное условие его существования¹².

Картина мира – это целостный обобщенный образ мира, являющийся результатом всей духовной деятельности человека. Картина мира возникает в сознании человека в процессе всех его контактов с окружающим миром.

При формировании картины мира участвуют все стороны психической человеческой деятельности, начиная с восприятий, ощущений, представлений и заканчивая высшими формами – человеческим мышлением и сознанием. При ощущении мира человек созерцает мир, познает, постигает его, осмысляет, понимает, интерпретирует, отображает и отражает, находится в нем. Образ мира возникает в разнообразных актах

¹¹ Зализняк А.А «Языковая картина мира» / Энциклопедия «Кругосвет» / Ред. А.В.Добровольский / www.krugosvet.ru.

¹² Там же.

мироощущения, мирозерцания, мировосприятия, мировидения, миропонимания, в актах переживания мира как целостности, в актах миродействия. Человеческое сознание, которое формирует идеальный образ внешнего мира, это не только знания об объектах познания, но также некие «переживания», имеющие особую эмоциональную окраску¹³.

Картина мира создана в процессе взаимодействия двух различных составляющих: 1) экспликации, экстрагирования, опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, которые лежат в основе жизни и деятельности человека, и 2) вторая составляющая – созидание, творение, разработка новых образов мира, которые осуществляются под влиянием специальной рефлексии, которая носит систематический характер. В первом случае – это создание картины мира по ее следам, во втором – это ее конструирование, то есть моделирование особой ценностно-познавательной конструкции (картины мира), ставящей в отношении адекватности к познаваемому объекту – миру.

Функции картины мира обусловлены природой и предназначены для человеческой жизнедеятельности. Мировидение выполняет две базисные функции. Первая – интерпретативная (осуществление видения мира). Вторая – регулятивная (ориентир в мире). Эти же функции характерны и для картины мира. Картина мира – это стержень взаимодействия людей, средство гармонизации сфер человеческой жизнедеятельности, их взаимных связей. Картина мира будучи целостным образом мира опосредует все акты мировосприятия и миропредставления человека. Картина мира определяет все акты миропонимания и позволяет осмысливать отдельные ситуации в мире, осуществляющиеся в нем события и помогает осуществить построение субъективных образов, а также объективных локальных ситуаций.

¹³ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М.: Гнозис, 1994. С. 44.

Являясь базисным компонентом мироведения, картина мира осуществляет тесную связь и единство знаний и поведения человека в социуме.

Формируя типы отношений человека к миру – природе, самому себе, другим людям, картина мира создает нормы поведения человека, определяет его отношение к жизни и жизненному пространству¹⁴.

Язык участвует в процессах, которые связаны с картиной мира. Во-первых, в недрах языка происходит формирование языковой картины мира. Во-вторых, именно язык выражает и представляет другие картины мира, которые через специальную лексику входят в язык, приносят в него человеческие черты. С помощью языка опытное знание, полученное отдельными людьми, трансформируется в коллективное достояние.

Наука различает две картины мира: это концептуальная и языковая картины мира. Считается, что концептуальная картина мира богаче и ярче языковой картины мира, так как ее образование связано с различными типами мышления. Изучение языковой картины мира предполагает глубже решить вопрос о соотношении действительности и языка, идиоматического и инвариантного в процессах языкового отражения действительности в качестве сложного механизма интерпретации мира человеком.

Однако при наличии значительного количества различий и языковая, и концептуальная картины мира имеют прочные связи. Язык не выполнял бы функции средства общения при отсутствии связей с концептуальной картиной мира. Связь проявляется с языком двояким способом. С одной стороны, язык называет отдельные фрагменты концептуальной картины мира. Это обозначение выражается в моделировании слов и грамматических средств связи между словами, словосочетаниями и предложениями. Язык расшифровывает содержание концептуальной картины мира, связывает между собой слова в речи.

¹⁴ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М.: Гнозис, 1994. С. 57.

Слова, форманты, синтаксические конструкции и средства связи между предложениями являются составными частями языковой картины мира.

Таким образом, картина мира – это образ, созданный народом для понимания мира. Картина мира выражена в языке и существует в сознании.

Наивная картина мира – это не только название объектов мира, но и оценка этих объектов.

Следует различать наивную картину мира и ценностную картину мира. Иначе, картина мира – это отражение всех названий мира, а ценностная картина мира – отражение системы ценностей¹⁵.

Концепт – термин, который служит для объяснения единиц ментальных или психических потребностей и ресурсов человеческого сознания и информационной структуры, отражающей знания и опыт человека. Под концептом понимают оперативную, содержательную единицу памяти, ментальный лексикон, концептуальную систему и язык мозга, всю картину мира, отраженную в человеческой психике. Понятие *концепт* представляет те смыслы, которыми оперирует индивидум в процессах мышления и которые представляют содержание знания и опыта, содержание результатов всей деятельности человека и познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты появляются в процессе получения информации об объектах мира и их свойствах. Это факты о том, что человек знает, думает, предполагает, воображает об объектах мира. Концепты приводят разнообразие воображаемых и наблюдаемых явлений к единому основанию, подводя их под одну систему; концепты позволяют сохранять знания о мире и являются строительными материалами концептуальной картины мира и способствуют обработке индивидуального опыта путем проведения информации под выработанные обществом определенные категории и классы.

¹⁵ Стёпин В. С. Картина мира // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп.. М.: Республика, 2001. С. 234-235.

Считаем, что оптимальный доступ к определению сущности концепта обеспечивает только язык. В связи с этим одни ученые полагают, что как простейшие концепты следует рассматривать те, которые представлены одним словом, а как более сложные – представленные словосочетаниями и предложениями. Другие ученые выявляли простейшие концепты в семантических маркерах или признаках, которые обнаруживаются в ходе компонентного анализа лексики. Некоторые считают, что анализ лексики языка приводит к обнаружению небольшого количества «примитивов», комбинацией которых описывается весь словарный состав языка. Ученые также считают, что часть концептуальной информации имеет языковую природу.

При образовании концептуальной модели мира предполагается существование исходных данных, первичных концептов, которые затем развивают все остальные концепты: концепты в качестве интерпретаторов смыслов все время поддаются последующему уточнению и модификации. Концепты – это неанализируемые сущности в начале своего появления, но затем, когда они оказываются частью системы, они попадают под влияние других концептов и сами претерпевают видоизменения.

Таким образом, понятие *концепт* широко используется и при описании семантики языковых единиц, так как значения языковых выражений равняются выражаемому в них концептам или концептуальным смыслам.

1.2 Русская языковая картина мира

В полной степени специфика русского национального характера раскрывается и отражаются в трех специфических понятиях русской культуры: *судьба, душа, тоска*. Говоря об этом, А. Вежбицка выделяет следующие особенности русского человека¹⁶:

По мнению ученого, русские характеризуются :

¹⁶ Вежбицкая А. Русский язык // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1996. - С.33-88.

1. Эмоциональностью – ярко выраженным акцентом на чувствах и на их свободном проявлении, высоким эмоциональным накалом русской речи, богатством языковых средств для выражения эмоциональных состояний и эмоциональных оттенков;

2. Иррациональностью (или нерациональностью) – подчеркиванием ограниченности логического мышления, знания и понимания, декларированием непредсказуемости и непостижимости жизни;

3. Неагентивностью – ощущением того, что люди не властны над собственной жизнью, русские считают, что их возможность контролировать жизненные события всегда ограничена; у русских наблюдается склонность к фатализму, покорности и смирению; их характеризует недостаточная выделенность как автономной персоны, как личности, стремящейся к своей цели и пытающегося ее постичь;

4. Любовью к морали – абсолютизацией моральных измерений жизни человека, акцентом на борьбе добра и зла, как в других, так и в себе, любовью к категоричным и крайним моральным суждениям.

Как известно, язык – это исключительный атрибут человека. Человек – центральная фигура той картины мира, которую рисует язык. Как показывают исследования последнего времени, семантическая система языка опирается на принцип антропоцентризма. Например, чтобы описать размер, температуру, форму, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, в качестве определяющей позиции язык использует человека. В зависимости от речевой ситуации и условий коммуникации человек может фигурировать либо как субъект речи (говорящий), либо субъект сознания, воли, восприятия, эмоций и т.д. и даже просто как физическое тело, имеющее определенное строение (голову, лицо, ноги и т.д.) и занимающее определенное положение в мире. Человек говорящий является центральной фигурой для категории времени, дейксиса, модальности. Такую же значительную роль играет образ человека и в лексике и фразеологии.

Каким же предстает этот человек в русской языковой картине мира?

Ю.Д. Апресян в статье «Образ человека по данным языка», опираясь на анализ обширного массива русской лексики, номинирующей действия и состояния человека, разрабатывает следующее его описание¹⁷.

В русской языковой картине мира человек является, прежде всего, динамичным, деятельным существом. Для него характерны три различных типа действий – интеллектуальные, речевые и физические. Он испытывает определенные состояния – восприятие, желание, знание, мнение, эмоция и т.п. В конце концов он специфическим образом реагирует на внутренние и внешние воздействия. Каждым специфическим видом деятельности, типом состояния или реакции ведаёт особая система, локализованная в определенном органе. Так может быть, что один и тот же орган может обслуживать две системы (например, душа локализует не только эмоции, но и отдельные желания). Практически всем системам соответствуют свои семантические примитивы, иначе элементарные, неразложимые единицы семантического метаязыка, являющиеся базой для толкования). Этих систем в человеке можно выделить восемь. Далее речь пойдет о:

1) Физическом восприятии (зрении, слухе, обонянии, вкусе, осязании) – о том, что обозначают словом *чувства*. Чувства локализуются во всех органах восприятия (глаза, нос, уши, кожа, язык). Семантический примитив – «воспринимать».

2) Физиологическом состоянии (голоде, жажде, плотском влечении, боли и т.п.). Физическое состояние локализуется в разных частях тела. Семантический примитив – «ощущать».

3) Физиологических реакциях на внешние и внутренние раздражители (речь идет о холоде, мурашках, бледности, жаре, поте, сердцебиении и т.п.). На эти раздражители реагируют различные части тела (например, лицо, горло, сердце), может реагировать и тело в целом.

¹⁷ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания // Вопросы языкознания, 1995, № 1. С 37-75.

4) Физических действиях и деятельности (например, глаголы работает, отдыхает, идет, стоит, лежит, бросает, рисует, рубит, режет, ломает и т.д.). Физические действия выполняются различными частями тела (ногами, руками и т.д.) или телом в целом.

5) Желаниях (хочет, желает, жаждет, стремится, предпочитает, подмывает, не терпится, воздерживается, искушает, соблазняет и т.п.). Элементарные из них, связанные с физиологическими потребностями, локализируются в физическом теле, «окультуренные» же желания, которые связаны с удовлетворением идеальных потребностей, – в человеческой душе. Последних большинство, они реализуются с помощью воли, функционирование которой контролируется совестью. К семантическому примитиву относится глагол «хотеть».

6) Интеллектуальной деятельности и ментальных состояниях (воображает, представляет, считает, полагает, понимает, осознает и т.д.). Интеллектуальная человеческая деятельность концентрируется в сознании (голове, уме) и выполняются ими же. Семантическими примитивами выступают глаголы «знать» и «считать».

7) Эмоциях (боится, радуется, сердится, восхищается, сожалеет, ревнует, обижается и т.д.). Эмоции можно разделить на низшие, общие для животного и человека (ярость, страх, удовольствие), и высшие, свойственные человеку (стыд, надежда, чувство вины, восхищение). Эмоции локализируются в сердце, душе и груди. Семантическим примитивом является глагол «чувствовать».

8) Речи (говорит, сообщает, обещает, просит, требует, приказывает, советует, объявляет, хвалит и т.п.). Семантическим примитивом выступает глагол «говорить».

Для каждой системы свойственна определенная внутренняя организация; однако системы взаимодействуют и образуют строгую иерархию¹⁸.

Эмоция – одна из наиболее сложно функционирующих систем человека. Исследование эмоций и их изображение посвятили свои работы В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, Анна А. Зализняк, Л.Н. Иорданская, И.Б. Левонтина и др. Анализом обширного языкового материала можно подтвердить то, что наивная модель внутреннего мира человека эмоции предстает в виде «сценария», в развитии которого выделяется несколько фаз.

1) Первопричины эмоций – чаще всего физическое восприятие или созерцание какого-либо положения вещей.

2) Непосредственная причина эмоции – как правило, интеллектуальная оценка этого положения вещей как вероятного или неожиданного, как желательного или нежелательного. Причина положительных эмоций (радость, счастье, любовь, надежда, восхищение и т.п.) – наша интеллектуальная оценка определенных событий как предпочтительных, а причина отрицательных эмоций (тоска, горе, ненависть, возмущение, отчаянье и т.п.) – оценка каких-то событий как отрицательных. Внутри каждой группы происходит более четкая дифференциация: оценка выступает как рациональная (как, например, в сожалеть) или более непосредственная (как, например, в раскаиваться), оценка может быть обращена на другое лицо или на другого субъекта и т.д.

3) Эмоция, иначе состояние души, которое обусловлено положением вещей, которое человек воспринимает или созерцает, и его интеллектуальная оценка этого положения. Это состояние обычно описывается терминами «положительное эмоциональное состояние» и «отрицательное эмоциональное состояние». Если говорить о более точном определении, то

¹⁸ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания // Вопросы языкознания, 1995, № 1. С 52-56.

только языковые данные не могут обеспечить такой возможности, так как переживание изображается в языке либо в форме метафор, либо в форме матонимий. В языковых описаниях значение слов с эмоциональной оценкой описывается через соотнесение с «типичной ситуацией» при возникновении данной эмоции у «обычного человека». Типичную ситуацию можно охарактеризовать той или иной оценкой некоторой ситуации. Метафоричность в языковой репрезентации эмоций столь неотъемлемое свойство, что Ю.Д. Апресяном была сделана попытка сохранить эту метафору в семантическом описании. В.Ю. Апресян и Ю.Д. Апресян предложили понятие «телесной метафоры души», позволяющей распознать эмоции на основе сходства симптомов определенных физических и эмоциональных состояний. Следовательно, в толкование вводится компонент типа: «душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в таком-то физическом состоянии». Таким образом формулируются толкования для основных четырех эмоций, основанных на таком уподоблении: холод – страх, жар – страсть, боль – жалость, неприятный вкус – отвратительный.

4) Обусловленное интеллектуальной оценкой или собственно эмоцией желание продлить или прекратить существование причины, вызывающей эмоцию. Так, например, в состоянии страха человек желает прекратить воздействие на себя отрицательного фактора и для этого готов изолировать себя, спрятаться и т.п. Или, испытывая радость, человек хочет, чтобы положительные эмоции продолжали на него действовать.

5) Внешнее проявление эмоции, имеющее две основных формы:

а) неконтролируемую физиологическую реакцию тела на причину, которая вызывает эмоцию или на саму эмоцию: например, поднятие бровей от удивления, сужение глаз от гнева, бледность в случае страха, пот в случае смущения, краска на лице в случае стыда и т.п.;

б) относительно контролируемые двигательные и речевые реакции (бегство от страха, агрессия от гнева и т.п.)¹⁹.

Таким образом, кроме деления на базовые и окультуренные, эмоции можно разделить на более и менее стихийные. В них преобладает или чувство, или интеллектуальная оценка. Стихийные эмоции обобщаются как враждебная сила, которая может овладеть человеком, подчинить его себе. Так, например, страх захватывает человека, сковывает его тело, парализует его волю; зависть пожирает его душу, тоска наваливается на сердце, ревность мучает сердце. Интеллектуальные эмоции, даже в крайней степени проявления, не вызывает подобных образов.

1.3 Китайская языковая картина мира

Китайский язык – это главный представитель сино-тибетской языковой семьи, на нём говорят жители Китайской Народной Республики, Юго-Восточной Азии, в том числе, Таиланда, Индонезии, Лаоса, Сингапура. За границами КНР проживает более 450 миллионов китайцев. Это самый «объемный» язык в мире, на нём говорит, приблизительно, каждый пятый житель Земли.

Китайский язык – это язык множества диалектов, носители которых часто абсолютно не понимают друг друга. Особенно значительно отличаются друг от друга диалекты юга и севера. На карте Китая, нетрудно заметить, что диалектное многообразие расширяется с севера на юго-восток, а условным «водоразделом» между южными и северными диалектами является самая многоводная река Китая – Янцзы (букв. «длинная река»). На севере от Янцзы, в её верховьях и основном течении располагаются северные диалекты группы «гуаньхуа», а на территориях низовьев Янцзы и более южных регионов говорят на южных диалектах. Каждая диалектная группа, в свою очередь, подразделяется на многочисленные местные говоры, при этом понимание между представителями диалектов также бывает часто

¹⁹ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания // Вопросы языкознания, 1995, № 1. С 37-75.

затруднено. Встречаются случаи, когда китайцы, проживающие на локальных территориях, говорят на особом диалекте, который непонятен для соседей.

Это диалектное многообразие можно объяснить долгой и сложной историей Китая и, конечно, природным разнообразием страны. Известно, что, начиная с начала первого века нашей эры, на севере Китая получили распространение многочисленные кочевые племена, самыми многочисленными из которых были гунны (по-китайски сюнну). На протяжении всей последующей длительной истории гунны, тангуты, кидани, маньчжуры, монголы неоднократно захватывали Северный Китай и образовывали там свои государства, стремились завладеть Южным Китаем. В результате постоянного враждебного вторжения местному населению приходилось спасаться бегством, при этом уходили целыми деревнями и даже крупными уездами. Переселенческие волны переполняли Южный Китай, при этом переселенцы на новом месте селились компактно и сохраняли свои обычаи, культуру и язык. В названии некоторых из южных диалектов отражено то, как местное население принимало незваных северных «гостей» (название диалекта *хакка* буквально переводится как «пришлые семьи»).

Литературный китайский язык называют «путунхуа» (букв. «всеобщий язык»). Этот язык сформировался на основе групп северо-восточных и северных диалектов «гуаньхуа» (букв. «чиновничий язык»). На путунхуа ведутся все главные коммуникации: теле- и радиовещание, преподавание в школах и вузах, путунхуа изучают иностранцы. Известно, что в многоязычных государствах и в странах со многообразной диалектной ситуацией часто возникает необходимость выбора языка как средства официального общения. Обычно таким языком является язык столицы. Так произошло и в Китае. Литературный язык всей страны является диалектом Пекина – столицы Китая еще с 13 века. В западноевропейской историографической традиции китайских чиновников называли

«мандаринами», следовательно, «чиновничий язык» и его пекинский диалект на Западе многие называют «мандаринским» (Mandarin Chinese).

Всё это многообразие диалектов очень своеобразно. В основе связи – общая письменная традиция и культура. Специфическая ситуация образовалась в этой стране: люди, не понимающие друг друга на слух, пишут, чтобы общаться. Китайский письменный текст понятен любому носителю любого диалекта. Иероглифическая письменность до сих пор выполняет важнейшую роль при формировании языковой картины мира китайцев.

Исследователями отмечено, что в языковом сознании носителя любого отдельно взятого языка отмечается свой способ интерпретации мира, причем этот способ может как совпадать, так и не совпадать с видением мира носителями других языков. Сходство картин мира часто характерно для социумов, имеющих общие культурные связи, сходства традиций, общий исторический опыт. С первого взгляда, мировоззрение русского и китайского народов и культур различаются очень заметно. Можно ли на основании этого говорить, что китайская языковая картина будет значительно отличаться от русской? Можно проверить эту гипотезу, на нескольких примерах представив себе, как люди, которые говорят по-китайски, описывают определённые жизненные события. Почему китайцы, когда описывают конкретную ситуацию, часто используют иную лексику, чем русские, что для китайцев важно в сообщении, а что – не важно совсем.

Лингвисты отмечают, что выбор семантических типов предикатов прямо связан с тем, какая языковая картина мира у говорящего. Сходства или различия культурных традиций различных народов определяют и сходство, и различие в языковых картинах мира.

1. Для китайской языковой картины мира характерно стремление к максимально чёткой фиксации перехода из одного состояния в другое, что отличает его от европейских языков. Например, глаголы, которые описывают мимолетные события, в китайском языке проявляют себя иначе, чем,

например, такие глаголы в русском языке: они не используются при описании ситуаций перехода из одного состояния в другое.

2. Китайская лексика стремится к более чёткому логическому, соответствующему реальному положению дел, отражению действительности.

3. Для китайской языковой картины мира характерно более ориентированное на человека представление о существовании субъекта или объекта в пространстве.

Признак этого – дробность глагольных предикатов, которые описывают человека (при обозначении, например, его поз) и его деятельности, так, например, и строгое отличие человека от животных и предметов при употреблении глаголов, которые описывают способы существования (например, стоять, лежать, сидеть и др.). Человек ходит, гуляет, бегаёт, а животное только р`ао «бегаёт». Однако ещё животное можно 1'и «выгуливать» (этот глагол также употребляется при описании действий людей: например, гулять в парке и т. п.). Глаголы, которые описывают определённый способ передвижения, достаточно часто образуют различные классы для обозначения передвижений человека и не-человека. Ползают, например, все, но р`а shan 'лазает по горам' только человек. Слово у'оу`ong 'плавать' применяется только к человеку, животные же только рi ао или f'u 'безвольно плавают на поверхности воды', при этом если человек находится в бессознательном состоянии, то его движение по воде возможно обозначить глаголами рi ао или f'u.

4. Особую группу глаголов составляют глаголы, которые описывают «мир звуков». В китайской языковой картине мира можно свидетельствовать полное безразличие к «многоголосию» окружающего мира.

В русском языке человек может кричать, собака лаять, кошка мяукать, лошадь ржать, петух кукарекать, волк выть, тигр рычать, а птица петь, то в китайском языке всё это разнообразие сводится к звукам, которые издаёт человек: ji'ao 'кричать'. Удивительное состоит в том, что «безразличие» к

животному миру компенсируется присутствием в китайском языке разнообразного арсенала оноματοпоэтических слов, которые имитируют звуки природы. Ручей может радостно поет juanjuan, а дождь – весело капает didi d'ad'a.

Известный китайский лингвист Тань Аошуан, когда говорит об отражении наивной картины мира в языковом сознании китайца, составляет своеобразный «китайский портрет»: Хотя китайцы антропоцентричны, но они личность рассматривают не в отрыве от человеческого рода. Главное положение личности по отношению к «десяти тысячам вещей» отражается в желании четко отграничивать человека от всего остального окружающего мира. Только человек может стоять, лежать, сидеть. Весь остальной мир либо существует сам по себе, либо так, как человек его «смог поставить».

Историческая модель времени в китайском языке повёрнута в другом направлении. Впереди находился пройденный путь предков, на который китаец обращает свой взор. Следовательно, будущее не так важно, поэтому оно лежит вне поля зрения. Китайцы являются рациональными в своем мышлении. Их язык отличает высокая степень прагматизма и логичное построение. Носитель китайского языка всегда глубоко созерцателен именно по отношению к окружающей действительности. Китаец игнорирует противопоставления единственного и множественного, в китайском языке нет категории числа. Он скорее склонен слушать свой голос и не прислушиваться к яркому многоголосию «десяти тысяч вещей». Но слух китайца обострён, он воспринимает все звуки и шумы природы.

1.4 Паремнология в аспекте национальной картины мира

В настоящем параграфе речь пойдет о специфике паремнологической теории в китайском и русском языкознании.

В большинстве работ по фразеологии под паремиями понимаются свойственные только данному языку устойчивые сочетания слов, значения которых не определяются значениями входящих в них слов, представленных по отдельности. По причине того, что паремии практически нельзя перевести

дословно, у носителей разных языков часто возникают трудности при переводе и понимании. Но в межкультурной коммуникации данная проблема решается, так как паремии придают языку образность и яркую эмоционально-экспрессивную окраску.

Существование человека в России и Китае очень различаются. Различия можно наблюдать на уровне истории, религии, политики, климата, менталитета, флоры и фауны и т.д. И естественно, на уровне языка, в том числе их паремиологического фонда. Сопоставление паремий – важнейшая задача для понимания культуры, а также обычаев и традиций того или иного народа.

Под паремиологией понимается специальный раздел языкознания, в котором рассматриваются паремиологические системы в их современном (синхронном) состоянии, а также историческом (диахронном) формировании. Объектом изучения в паремиологии выступают паремии (поговорки, пословицы, фразеологизмы, фразеологические обороты), иначе устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи как отдельные предложения, словосочетания, отдельные лексемы. Таким образом, в паремиологии подвергаются описанию как устойчивые сочетания слов, равные по значению слову, так и устойчивые сочетания слов, в структурно-семантическом отношении представляющие собой предложения-высказывания. Следовательно, предметом паремиологии являются каждые способные воспроизводиться языковые единицы без всякого исключения.

По мнению Ма Гофань, паремии китайского народа – это важнейший показатель истории и культуры народа. Паремии отражают народную мудрость, выражают смекалку, юмор. Грамотное, правильное использование паремий в Китае – показатель культуры и образованности²⁰.

В классическом китайском языкознании долгое время паремиология (фразеология) отсутствовала, но в середине XX в. наука начала оформляться в особую научную отрасль, испытывая влияние русского и европейского

²⁰Ма Гофань. Чэнь Юй Цянь Лунь Фразеология китайского языка. Ляси, 1964. 356 с.

языкознания, заимствовала терминологический аппарат науки. В начале и середине XX в. употреблялся только термин фразеология, и она понималась только в широком смысле. К фразеологизмам относились и идиомы, и пословицы, и афоризмы и др. Позднее термин «фразеология» стал рассматриваться и в узком смысле. Объектом изучения стали являться, главным образом, фразеологизмы – идиомы. Для их обозначения в Китае используется термин «чэньюй», который обозначает «готовое речение». В самом начале XXI в. в китайском языкознании с целью именованя понятия «фразеологизм» стал использоваться термин «шуйюй», который в дословном переводе означает «готовое, знакомое речение». Отдельные китайские ученые в своих работах используют термин «суйюй» в значении «популярное, расхожее, общепринятое речение». Сегодня китайская фразеология и паремиология проходит стадию формирования как науки: термин «шуйюй» как общепринятый используют в качестве собирательного названия различных фразеологизмов, пословиц и поговорок. Термин «чэньюй» обычно используется как название только одного из классов фразеологизмов в системе общепринятой классификации фразеологических (паремиологических) единиц²¹. Термин «шуйюй» обычно используют в трех значениях.

Во-первых, это название фразеологии как раздела лингвистики, посвященного изучению и анализу идиоматических оборотов речи.

Во-вторых, этим термином характеризуют всю совокупность фразеологических единиц китайского языка.

В-третьих, шуйюй – это сама фразеологическая (паремиологическая) единица, которая выражена формой как словосочетания, так и предложения.

Таким образом, общий взгляд в китайской лингвистике на проблему выделения паремий следующий: гуаньши шуйюй – описывают фразеологию (паремиологию) в широком смысле. Гуаньшуньюй, сехоуяй – называют

²¹ Ветров П.П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 62–75.

речения с усекаемой концовкой (поговорки). Яньюй – это пословицы, гэянь» – афоризмы²².

Как самостоятельная наука в России фразеология возникает в 30-40-х гг. XX в. Предпосылки развития теории фразеологии – труды А.А. Шахматова²³, И.И.Срезневского, А.А. Потебни²⁴ и Ф.Ф. Фортунатова. Огромное влияние на развитие русской паремиологии (фразеологии) оказали работы знаменитого французского исследователя Ш. Бали²⁵. Известно, что в американской и европейской лингвистике фразеология (паремиология) не рассматривается в качестве особого раздела лингвистики. Вопросы о выделении науки о фразеологизмах в специальную отрасль лингвистики были поставлены в российских исследованиях ещё в начале 20-40 гг. XX в. Изучению этой проблемы посвящены труды Е.Д. Поливанова²⁶, С.И. Абакумова²⁷, Л.А. Булаховского²⁸. Развитие фразеологии, с одной стороны, стимулировала лексикография, с другой стороны – эта проблема рассматривалась в трудах В.В. Виноградова, где ставились вопросы, рассматривающие основные понятия фразеологии, её объём, предмет и задачи. В середине XX в. наметилась тенденция к системному изучению проблем паремиологии. В это время идет разработка вопросов, связанных с описанием фразеологических единиц как структурных языковых единиц. Об этом говорили А.И. Смирницкий²⁹, О.С. Ахманова³⁰. Во второй половине XX в. в русской фразеологии намечается активная разработка особых методов фразеологического исследования, основывающихся на идее уровневого анализа фразеологических аспектов языка. Об этом писали В.Л. Архангельский³¹, Н.Н. Амосова³², В.П. Жуков³³, А.В. Кунин³⁴, М.Т.

²²Сунь Вэйчжан. Чэнь Юй Цяньши. Китайская лексикология и фразеология. Пекин, 1989. 448 с.

²³Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М. 1941. 271 с.

²⁴Потебня А.А. Мысль об истории русского языка. М. Просвещение, 1959. 173 с.

²⁵Бали Ш. Французская стилистика. М., 2001.

²⁶Поливанова Е.Д. Избранные работы: труды по восточному языкознанию. М., 1991. 624 с.

²⁷Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. М., 1942. 325 с.

²⁸Булховский Л.А. Курс русского литературного языка. М., 1936. 24 с.

²⁹Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956. 260 с.

³⁰Ахманова О.С. Современные синтаксические теории. М., 1963. 476 с.

³¹Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 453 с.

Тагиев³⁵. Исследованию системной организации паремиологического фонда посвящены работы И.И. Чернышёвой³⁶ и Н.М. Шанского³⁷. Проблемы развития паремиологии изучались В.Н. Мокиенко³⁸, Ф.Н. Поповым³⁹, А.И. Федоровым⁴⁰. Большое внимание исследованию семантики фразеологических единиц, их номинативному аспекту уделялось внимание в работах В.Н. Телия⁴¹. Фразеобразование в его динамическом состоянии описывалось в трудах С.Г. Гаврина⁴², Ю.А. Гвоздаревой⁴³. Сочетаемость слов-компонентов фразеологических единиц изучали М.М. Копыленко и З.Д. Попова⁴⁴. Сопоставительно-типологическому изучению паремий посвящены труды Ю.Ю. Авалиани и Л.И. Розейзона⁴⁵. Описание паремий в словарях начато в работах А.М. Бабкина⁴⁶, А.И. Молоткова⁴⁷.

Итак, в российской лингвистике до сегодняшнего времени не стихает дискуссия о языковом статусе фразеологии, фразеологизма, паремии и паремиологии.

Современное языкознание рассматривает два главных аспекта в направлениях исследований. В рамках первого аспекта начальной точкой изучения считается согласие с тем фактом, что фразеологическая единица – это языковая единица, которая состоит из самостоятельных слов, связанных непредикативными отношениями, иначе это словосочетание или сочинительный комплекс лексем, выражающих непредикативные отношения.

³²Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. 1972. 56 с.

³³Жуков В.П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. 241 с.

³⁴Кунин А.В. О фразеологической сочетаемости // Проблем сочетаемости слов: сб. науч. трудов. М., 1979. С. 24–56.

³⁵Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. М.: Баку, 1966. С. 34-56.

³⁶Чернышёва И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1965. 78 с.

³⁷Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1963. 156 с.

³⁸Мокиенко В.З. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М, 1999. 1223 с.

³⁹Попов Ф.Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. 432 с.

⁴⁰Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2013. 978 с.

⁴¹Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 782 с.

⁴²Гаврин С.В. Развитие лексики и фразеологии в 60–80-е годы XX века. М., 2009. 125 с.

⁴³Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 125 с.

⁴⁴Копыленко М.М., Попова З.Д. Теория и история русской лексикографии. М., 2014. 345 с.

⁴⁵Авалиани Ю.Ю., Розейзон Л.И. Вопросы общего языкования и структурно-типологические исследования языков. Самарканд, 1978. 324 с.

⁴⁶Бабкина А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 2013. 321 с.

⁴⁷Молотков А.И. Вопросы теории русской лексикографии. М., 1968. 543 с.

При этом некоторые исследователи отмечают, что под объектом фразеологии следует понимать возможные в данной языковой системе непредикативные словосочетания, значения которых независимы от их семантических и структурных различий.

Например, некоторыми исследователями отмечается, что паремиология охватывает все сочетания самостоятельных лексем, существующие в данном языке, в том числе и свободные словосочетания, элементы которых поливалентны. Но, исходя из другой точки зрения, объект фразеологии – лишь отдельные разряды слов и отдельные разряды словосочетаний, которые выделяются из всех возможных сочетаний слов в речи своим своеобразием. В связи с этим, паремиология понимается (в широком смысле) как явление, включающее в состав как устойчивые словосочетания, так и словосочетания, с присутствием поливалентных лексем. Эта точка зрения представлена в работах В.Л. Архангельского⁴⁸, О.С. Ахмановой⁴⁹, Н.М. Шанского⁵⁰.

В узком смысле паремиология русского языка рассматривается как явление, которое включает только устойчивые сочетания слов, которые переосмыслены до конца, а при этом значение всего словосочетания никогда не выводится из значения компонентов. Эта точка зрения представлена, в работах, например, В.П. Жукова⁵¹. Согласно следующей точке зрения, понимание паремиологии исходит из того, что идиома не является словосочетанием ни по форме, ни по содержанию, то есть это языковая единица, не состоящая из слов. В этом случае объект фразеологии – выражения, которые лишь генетически являются словосочетаниями. По мнению В.В. Виноградова⁵², эти единицы разлагаются только этимологически, диахронически, в историческом плане, и исключаются из системы современного языка.

⁴⁸Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 356 с.

⁴⁹Ахманова О.С. Современные синтаксические теории. М.: МГУ, 1963. 467 с.

⁵⁰Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак-тов ун-тов. М.: Высшая школа. 1963. 156 с.

⁵¹Жуков В.П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. 342 с.

⁵²Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140–161.

Эти словосочетания не омонимичны сочетаниям слов и качественно отличаются от них. Основа для изучения паремий при этом не формальная или смысловая характеристика его компонентов, и не отношений между структурными единицами паремий, а самой паремии как единого целого, как единицы языка, имеющей специфическое содержание, формальные признаки и особенности употребления в речи. Массив паремий состоит из единиц, которые характеризуются категориальной однотипностью. Этимология и история каждой паремии не может рассматриваться в прямолинейной обусловленности особыми универсальными схемами для переосмысления словосочетаний. Это не зависит от качества семантической объединенности ее компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. А.И. Молотковым во вступительной статье к «Фразеологическому словарю русского языка», в работе «Основы фразеологии русского языка» излагаются основные положения этой точки зрения⁵³.

Остановимся на проблеме сопоставления русских и китайских паремиологических единиц.

Говоря о сложностях, возникающих при сопоставлении русской и китайской паремиологических систем, отметим следующее:

1. Строй китайского языка кардинально отличен от строя русского языка. Это обуславливает проблемы, связанные с выявлением границ слова, с признаками частей речи, с выражением предикативного и непредикативного значения.

2. В отличие от русских паремий внутренняя форма китайских паремий абсолютно всегда является прозрачной. Поэтому в китайском языке речь не идет о фразеологических сращениях, например, как в русских паремиях типа *бить баклуши, играть в бирюльки, надеяться на авось*.

3. Достаточно часто китайские паремии своими источниками имеют цитаты известного человека, легенды, предания, исторические анекдоты, притчи.

⁵³ Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

4. Адекватное понимание китайской поговорки возможно только при рассмотрении истории и этимологии китайских поговорок. Без этого знания невозможно понять не только в мелкие особенности смысла, но и во идиоматическое значение в целом.

При сопоставлении поговорок русского и китайского языков обнаруживаются трудности и другого рода: лексического, смыслового, грамматического, страноведческого характера. Лексические трудности понимания поговорок связаны с включением в поговорку фразеологически связанной лексики, неологизмов, архаизмов, стилистически маркированных слов, собственных имен, терминов и прочих слов, которые характеризуются слабой частотностью словоупотребления. Проблемы грамматического описания объяснимы наличием в русском языке фразеологически связанных компонентов, предпочтением маловалентных форм, повторяющихся м омонимичных форм, а также специфическим порядком слов. К тому же для поговорок практически всех типов в одной или другой степени присущи разъединения, которые возникают между структурными лексико-грамматическими и категориальными признаками. Так, выделяются устойчивые сравнения, фразеологические сочетания и другие формальные виды поговорок, крылатых слов, афоризмов. Для их понимания требуется знание принципов их парадигматики. В поговорках наблюдается вариативность слов и заменяемость компонентов, словоформ, структурных схем.

Включение поговорок в речь рождает трудности, обусловленные, с одной стороны, универсальными, а с другой стороны, специфическими средствами и формами межкомпонентной связи, отсутствием или ограничением сочетаемости различных типов по правилам. При этом действуют особые правила сочетаемости, расстановки знаков препинания по особым правилам, невозможность вписать члены предложения внутрь поговорки.

Межъязыковая и внутриязыковая интерференция выступает фактором, который усложняет эти трудности.

В русском и китайском языке можно обнаружить поговорки, которые характеризуются похожими или одинаковыми смыслами, которые функционируют в сходных речевых ситуациях. Например, при изучении поговорок такого рода является оправданным использование методов сравнения единиц изучаемого и родного языков с задачей установления особенностей, различия и сходства сопоставляемых слов, а также степени этих различий и сходств.

В учебных целях вопросы изучения национальной специфики поговорок русского и китайского языков опирается на методологические постулаты о том, что усвоение поговорок системы того или иного языка начинается с усвоения межъязыковых поговорок соответствий – тождеств, которые возникают с опорой на жизненный опыт, тождественность законов человеческого мышления и совпадение некоторых форм абстрактного мышления у народов различного происхождения.

Сопоставление поговорок русского и китайского языков помогает выделению нескольких групп поговорок, различающихся степенью тождественности. При этом наблюдаются такие типы отношений, как полное тождество начального образа, стилистической окраски, внутренней формы и семантики до полной безэквивалентности поговорок.

Остановимся подробно на описании этих групп.

1. Полные эквиваленты в обоих сравниваемых языках. Так, например, культуры России и Китая шли отличными путями, но можно найти точки пересечения. Так, в русском и китайском языках можно обнаружить поговорки, имеющие одинаковый смысл и употребляющиеся в тождественных речевых ситуациях. К ним, например, можно отнести следующие поговорки: *лягушка, сидящая на дне колодца* 坐井观天 – не видеть дальше своего носа; *вытягивать всходы рукой, чтобы они быстрее росли* 揠苗助长 – оказывать медвежьей услугой; *лиса плачет по убитому зайцу* 猫哭耗子假慈悲 – лить крокодиловы слезы.

2. Вторая группа соотносимых поговорок – это частичные эквиваленты.

В китайском и русском языках находятся поговорки, которые имеют тождественный смысл, но различную образность. Это свидетельствует о различиях культур России и Китая. Часто такие поговорки характеризуются тождественным значением, но различаются составом семантических единиц, и, значит, имеют разную форму. К примеру, *обнажить шпагу и натянуть тетиву* 十分警惕 – *держат ухо остро; край неба – угол моря* 天涯海角 – *у черта на куличках; размечталась жаба лебединого мяса* отведасть 癡蛤蟆想吃天鵝肉 – *раскатать губу*.

3. Следующая группа – это поговорки, которые не имеют аналогов в другом языке. В китайском и русском языках существует большое количество поговорок, которые не имеют в других языках семантических соответствий. Такие поговорки достаточно часто не фиксируются в двуязычных фразеологических словарях, так как им нечего привести в качестве соответствия из другого языка. Они подвергаются только дословному переводу и подробному объяснению их значений.

Назовем виды этих поговорок:

1) поговорки, содержащие безэквивалентную лексику. Например, *белены объелся, показать кукиш, тертый калач, косая сажень в плечах, развесистая клюква*.

2) поговорки, которые отражают историю национального языка. Например, *откладывает в долгий ящик, вот тебе, бабушка, и Юрьев день, казанская сирота, мамаево побоище*;

3) поговорки и обороты книжного происхождения. Например, *рыльце в пушку, медвежья услуга, демьянова уха, остаться у разбитого корыта, тришкин кафтан, танцевать от печки*;

4) поговорки бытового и фольклорного происхождения. Например, *рожки да ножки, с красной строки, каши не сварить (с кем), пристать как банный лист, по щучьему веленью, избушка на курьих ножках*;

5) поговорки религиозного происхождения: *знать, как Отче наш, Фома неверующий, иерихонская труба, избивание младенцев, вавилонское*

столпотворение;

б) паремии и крылатые слова, заимствованные из римской литературы, истории, мифологии: *вавилонское столпотворение, яблоко раздора, ящик Пандоры, кануть в Лету, перейти Рубикон, авгиевы конюшни.*

Таким образом, среди паремий русского и китайского языков только отдельные единицы полностью эквивалентны друг другу. В них представлены ситуации, которые встречаются у любого народа. В эквивалентных паремиях отражаются различия национальных картин мира, обусловленные различиями в менталитете, различиями флорой и фауной, мира и человека и пр.

В отличие от русских паремий, китайские паремии представлены более высоким стилем, по сравнению с русскими паремиями.

Большая часть русских и китайских паремий не имеет абсолютных соответствий, что также свидетельствует о независимости развития китайского и русского языков и народов.

Выводы по первой главе

Для русских паремий очень значительно связаны с повседневной речью и практически неотделимы от нее. Функционирование данных единиц в речи обычно оценивается как нечто привычное, само собой разумеющееся, а речевая ситуация с использованием паремий – как нейтральная. Для китайского языка ситуация несколько иная: отсутствие паремий в речи, незнание фразеологизмов, означает невежество и необразованность. При этом, в процессе межкультурной коммуникации незнание паремий собеседниками значительно повышает риск сбоев в общении и возникновения коммуникативной неудачи.

Паремии представляют собой древний пласт народной культуры и отражают освоение себя и окружающего мира человеком. Эта система является важнейшим объектом лингвокультурологического анализа. Изучение теоретических положений, определившихся в русской паремиологии и фразеографии, дополняется анализом работ китайских

ученых.

Во паремиологическом фонде любого языка понятие *дерево* обладает особой культурной спецификой. В китайском и русском языке образ дерева представляется по-разному. «Природность» в китайском языке – это внутреннее состояние, обозначаемое как вездесущий облик бытия. В русском языке древесные мотивы являются маркированными, при этом дерево воспринимается как некая субстанция и имеет свой специфический образ в культуре, рассматривается именно в эстетическом аспекте.

2 ОБРАЗ ДЕРЕВА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

2.1 Представление о дереве в русской национально-культурной традиции

Проанализируем значение существительного *дерево*.

Существительное *дерево* имеет несколько значений, например, в ботанике *дерево* означает многолетнее, как правило, крупное растение с твёрдым стволом, мощной корневой системой и образующими крону ветвями, покрытыми листьями или иголками.

Морское значение слова *дерево*, точнее рангоутное *дерево* – это обозначение для изделий из дерева и предметов палубного вооружения кораблей.

В математике существует термин *дерево решений*, состоящее из узлов (или вершин), ветвей, которыми обозначаются отрезки и соединяющими узлы.

В разговорном стиле существует выражение *Ну ты и дерево*, где слово имеет переносное значение, так русские называют глупого, медленно соображающего человека.

Дерево и его значение в культуре.

Дерево является природным символом, и во многих культурах означает долголетие, динамический рост, природное умирание и регенерацию. К дереву в разных культурах люди относились с почтением, веря в их целительную силу. В сказках, например, деревья исцеляют, исполняют

желания. Восточные славяне, наделяли каждое дерево магической силой и считали, что будущее человека зависит от его связи с природой. Жрецы древних галлов утверждали, что каждому человеку соответствует определенное дерево, причем не только внешним сходством, но и характером. Деревья, как и люди, бывают одинокие и групповые, деликатные и настойчивые, мощные и слабые. Например, у славян, береза, дуб, яблоня, груша, вишня, являются символами доброго начала, а вот, например, калина, рябина, осина, наоборот, являются символами несчастья. Во многих русских загадках дерево и человек сливаются.

Например:

Стоит Алена

Платок зеленый

Тонкий стан

Белый сарафан(береза)

Дерево у славян – это связь с миром предков, который был связан с природными условиями, фольклорно-обрядными традициями и многовековым земледельческим образом жизни.

Дерево является символом памяти о прошлом, образом вечности. Отсюда мотив посадки дерева как символ бессмертия, распространившийся в XX веке.

Деревья – плоды Матери-Земли. В славянской мифологии дерево рождено от брака земли и неба, его питает не только земля и вода, но и солнечный. Из-за своей принадлежности к двум мирам дерево занимает столь важное место в мифопоэтических представлениях славян (Маслова, 2004: 144-146).

Лес, для славян был местом тайн и опасностей, но одновременно являлся символом убежища. В представлении славянских народов, лес - это запретный мир, царство мертвых. Отсюда сильное проклятие у славян: Иди ты в лес! Это пожелание смерти.

Тесная связь у человека особенно с плодовыми деревьями. По обычаям славян, плодовое дерево является двойником человека, и если кто-то умер, необходимо срубить дерево. Они влияют друг на друга, и если бездетный человек прикоснется к дереву, тем самым лишит его плодности. А вот вторичное цветение деревьев предвещает мор, голод и т.д..

Мир растений настолько богатый и разнообразный и неудивительно, что растениям посвящено такое большое количество литературных форм: стихотворений, рассказов, загадок, а также пословиц. К каждому дереву ниже мы приведем примеры некоторых из них.

Фразеологизмы с компонентом *дерево*.

Слово *дерево* является компонентом некоторых фразеологизмов, например, у русских *работать по дереву*, означает «плотничать, столярничать».

А вот работа по дереву – это работа плотницкая, столярная. Резьба по дереву – обозначение работы краснодеревщика. Существует также фразеологизм *топить деревом*, т.е. топить печь дровами.

Фразеологизм «за деревьями не видеть леса» – ироническое выражение, означающее, не видеть главного из-за множества деталей.

Пословицы о деревьях

В русском языке существует большое количество пословиц, связанных со словом *дерево*. Из пословиц можно подчеркнуть сведения о качествах дерева, например:

Дерево гнётся: *Гни дерево, пока гнётся, учи дитя, пока слушается.*

Дерево можно сломить: *Сломить дерево – секунда, а вырастить – годы.*

Дерево рубят: *Кто срубил дерев, того проклянут дети, кто посадил дерев, того похвалят внуки.*

Дерево строгают: *Искушённый ум, что оструганное дерево.*

Дерево – растение, которое даёт плоды: *Дерево и учитель, познаётся по плоду.*

Количество плодов не зависит от формы дерева: *Кривое дерево даёт столько же плодов, что и ровное.*

Дерево может быть кривым: *Криво дерево, да яблоки сладки.*

У дерева красивые листья: *Листом красиво дерево, а одеждою человек.*

Дерево даёт прохладу: *Утром посадил дерево, а после обеда уже хочешь наслаждаться прохладой.*

Дерево может быть гнилым: *Гнилое дерево никуда не годится: что не сделаешь, все развалиться.*

Дерево – растение, у которого есть корни: *Дерево без корней, что человек без друзей.*

Дерево может расти одиноко: *Одинокое дерево, ветер валит.*

Дерево – растение, у которого есть листья: *Не от добра дерево листья роняет.*

Дерево можно срубить: *Дерево не отнимает своей тени даже у того, кто пришёл срубить его.*

Дерево трещит и скрепит: *Старое дерево трещит, молодое летит.*

Дерево – растение, которое нужно поливать: *Своё дерево в жажде томится, а он чужое поливает.*

Наиболее распространённые деревья в России.

К самым распространённым деревьям в России относятся: *сосна, ель, кедр, дуб, берёза, клён, липа, осина, тополь.* Эти деревья мы можем разделить по породам: хвойные, твердо-лиственные и мягко-лиственные.

В России также широко распространены и плодовые деревья, такие как: *груша, вишня, яблоня* и др.

Рассмотрим специфику наименований деревьев и их представление в паремиологическом фонде русского языка.

Хвойные деревья

Сосна

Этимология слова сосна

Существует много правдоподобных происхождений слова сосна. По одной из версий происходит от латинского «сапа» – «сок»; в этом случае «сосна» значит: сочное, смолистое дерево.

Образ сосны в русской языковой картине мира.

В Национальном корпусе русского языка было найдено 42 примера с конструкцией сосна + прилагательное, в которых эксцерпции повторялись. Найденные эксцерпции были разделены на группы:

По внешнему виду: *дикорастущая, надломанная, смолистая, вечнозелёная, кривая, редкая, густая, разлапистая, ветвистая, стройная, мелкоцветковая, высокоствольная, неподвижная, хилая, строевая, суковая.*

По месту произрастания: *гималайская, боровая, горная.*

По возрасту: *вековая, старая, молоденькая, взрослая.*

По размеру: *высокая, могучая, огромная, маленькая.*

По цвету: *золотая, жёлтая, чернеющая.*

По запаху: *душистая.*

По сорту: *кедровая, карликовая, обыкновенная, горная.*

По восприятию: *величественная, роскошная, гордая, ожившая, мрачная.*

Таким образом, мы видим, что сосна предстаёт в языковой картине мира русских вечнозелёной, стройной, высокоствольной, душистой.

Фразеологизмы с компонентом сосна

В историко-этимологическом словаре русской фразеологии (БМС, 1998:544), авторы приводят фразеологизм: заблудиться в трех соснах. О тех, кто путается в самых простых вопросах. Выражение происходит от старинного народного анекдота о пошехонцах – слепородах, которые отправились путешествовать, но заблудились, едва дойдя до трех сосен.

Ель

Образ *ели* в русской языковой картине мира.

В Национальном корпусе русского языка было найдено 57 примеров с конструкцией *ель* + прилагательное, из 332 документов. Найденные экскерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду: *поваленная, стройная, вечнозелёная, голая, сухая, колючая, повислая, густая, остроконечная, лохматая, дремучая, янская, срубленная, сухостойная, жидкая, замшистая.*

По месту произрастания: *таёжная, горная, сибирская, канадская, европейская, сербская.*

По возрасту: *молодая, старая, вековая, столетняя.*

По размеру: *огромная, высокая, крупная, широкая, маленькая, полутораметровая, длинная, толстая, небольшая, каменная.*

По цвету: *зелёная, голубая, сизая, чёрная, тёмная.*

По расположению: *центральная, ближайшая.*

По восприятию: *священная, заветная, новогодняя, рождественская, царственная, таинственная, удивительная, задумчивая.*

По сорту: *обыкновенная.*

Из этого следует, что *ель* в русской языковой картине предстает *вечнозелёной, таёжной, горной, сибирской, вековой.*

Фразеологизмы с компонентом ель

Слово *ель* является компонентом некоторых фразеологизмов.

Фразеологизм *ёлки зелёные* – просторечие, шутивное выражение, обозначает удивление или досаду. Связанно с изображением еловых ветвей до революции на кабацких вывесках.

Венчали вокруг ели (а черти пели) – шутивное выражение восходит к языческому обряду венчания. Для освящения брака молодожёны должны были обойти вокруг ели (БМС, 1998: 180).

Еловые ветки раскидывали во время похорон, тем самым преграждая мёртвому путь обратно.

Кедр

Образ *кедра* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка было найдено 20 примеров с конструкцией кедр + прилагательное, из 143 документов. Найденные эксцерпции я разделила на следующие группы:

По внешнему виду: *порченый, сучковатый, поваленный, сухой, стройный, коренастый.*

По месту произрастания: *гималайский, ливанский, корейский, грузинский, баргузинский.*

По возрасту: *старый, юный, двухсотлетний.*

По размеру: *огромный, большой, высокий, невысокий.*

По расположению: *одинокий.*

Таким образом, мы видим, что русские кедр в своей языковой картине мира представляют стройным, высоким, коренастым и т.д.

Твердолиственные

Дуб

Представление древних славян о *дубе*

С дубом у древних славян было связано мифологическое представление о мировом дереве, обнимающим своими корнями землю, и держащим своими ветвями небо. Существует также предание о железном дубе, на котором держится земля огонь и вода, а корень его покоится на божественной силе.

Дуб является одним из самых сакральных деревьев, символом доблести, прочности, твердости и долголетия. Только очень сильного и здорового человека русские славяне сравнивают с дубом. Мировое дерево в представлении русских – это дуб.

Образ *дуба* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 52 эксцерпции связанных со словом дуб + прилагательное из 683 документов.

Найденные эксцерпции я разделила на следующие группы:

По возрасту: *вековой, старый, столетний, древний, тысячелетний, молодой, патриархальный, многолетний.*

По внешнему виду: *раскидистый, стройный, развесистый, красивый, сухой, корявый, голый, усохший, мокрый, прочный, обыкновенный, дуплистый, мёртвый, погибающий.*

По месту произрастания: *придорожный.*

По размерам: *большой, высокий, громадный, могучий.*

По цвету: *золотой, белый, тёмный, зелёный, потемневший, прозрачный.*

По сорту: *пробковый.*

По восприятию: *сказочный, священный, заветный, реликтовый, исторический, величавый, мрачный, промёрзший, горделивый, величественный.*

По расположению: *одинокий, недалёкий, приземистый, уединённый.*

Из этого следует, дуб в представлении русских: *вековой, древний, величавый, могучий.*

Фразеологизмы с компонентом *дуб*.

В словаре русской фразеологии и историко-этимологическом словаре указан фразеологизм *дать дуба*, что означает «умереть».

Авторы указывают на две возможные версии происхождения данного выражения:

1. Выражение возникло на русской почве и связано с глаголом *задубеть, задубенеть*, «остыть, потерять чувственность, сделаться твердым».

2. Выражение возникло на юге России. Можно предполагать, что под дубом хоронили умерших, а может быть, образ оборота и иной. Любопытно лишь то, что что дерево – символ долголетия стало использоваться для обозначения смерти.

Русские сравнивают человека с дубом, существует выражение *человек-дуб*, или человек тупой или *глупый как дуб*.

Пословицы о *дубе*.

У русских есть много пословиц о дубе, например, несмотря на свои размеры, дуб можно срубить маленьким топором, он может свалиться от бури или от одновременного рёва стада.

Велик дуб, а от малого топора падает.

Буря дуб свалит, а тростник устоит.

Если стадо разом заревёт у дуба – дуб свалится.

Береза

Берёза и ее значение в культуре

Для русских береза является особенно любимым деревом. Можно, например, и в бане попариться веником, сделанным из березы (своеобразный ритуал очищения), или лучину зажечь, крестьяне их использовали в быту вплоть до начала XX века, освещая ею свое жилище. Весной можно собрать целебный березовый сок, очищающий кровь и восстанавливающий силы после долгой зимы, который также ценился и как лакомство. В славянской мифологии береза считается священным деревом, символом русалок, а во время весеннего праздника Семика, молодые девушки надевали березовые венки, т.к. береза считалась покровительницей дев. Некоторые славянские племена хоронили людей в бересте, может быть именно поэтому береза считалась вместилищем душ умерших. Береза является символом перехода от весны к лету, смерти и бессмертия. Славяне верили, что изделия из березы оберегает от нечистой силы.

Образ *берёзы* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 86 примеров с конструкцией берёза + прилагательное из 391 документа, в которых эксцерпции повторялись. Найденные эксцерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду: *кудрявая, стройная, подсечённая, поваленная, голая, тощая, красивая, прекрасная, гнутая, оголённая, осенняя, рухнувшая, тонкоствольная, гнилая, пиленная, высохшая, растрёпанная, корявая, мёртвая, сохнущая, многоствольная, полуразвалившаяся, чахлая, кривая,*

раскидистая, ободранная, обнажённая, однообразная, кривобокая, сухая, нарядная, увядающая, ошипанная, полуголая, мокрая, пятнистая, развесистая.

По возрасту: *старая, молодая, молоденькая, вековая.*

По месту произрастания: *русская, больничная, прибрежная, полярная, придорожная.*

По цвету: *белая, светлая, жёлтая, белоствольная, золотая, зелёноствольная, белоногая, чёрная, пёстрая.*

По размерам: *огромная, высокая, гигантская, громадная, мелкая, толстая.*

По сорту: *карельская, карликовая, бородавчатая, каменная, спиртовая, семенная.*

По восприятию: *священная, дедовская, царская, плачущая, плакучая, знакомая, печальная, странная, слабая, незакалённая, замершая, встревоженная, поникшая, умирающая.*

По запаху: *пахучая.*

Таким образом, мы видим, что в языковой картине русских берёза может быть стройной, кудрявой, белой, тонкоствольной, карельской.

Фразеологизмы с компонентом берёза.

В словаре русской фразеологии и историко-этимологический, авторы указывают на следующие фразеологизмы: «любить до самой берёзки». Это означает любить до самой смерти. Березу сажают также у могил – отсюда образная основа этого выражения.

Или также *(послан) берёзки считать*. Устарелое выражение, связано с отправкой арестантов по этапу, т.е. определенному пути, по которому следовали лица, направляющиеся под конвоем до места заключения.

В целом ряде фразеологических единиц, мифах, обрядах, поверьях, обычаях, связанных с растениями, сохранились сведения о народной духовной культуре. *Березовая каша* до недавнего времени имела два значения, первое, каша с березовыми почками, а второе, ритуальное битье.

Первое значение почти утрачено, а второе сохранилось, но несколько изменилось. Оно означает порку розгами или просто битье. Отсюда происходит современный фразеологизм *дать берёзовой каше*.

Народные приметы.

У русских с березой связано очень много примет. Люди, собирая березовый сок, заметили, что если у березы весной течет много сока, то в этот год лето будет дождливым. По берёзе предсказывали погоду, если берёза осушается раньше ольхи, лето будет сухим, а если позже, то мокрым. По берёзе узнают, какой будет урожай, если на берёзе много серёжек - это к хорошему урожаю гороха, а большое количество почек, к обильному урожаю проса. Осенью листья берёз начнут желтеть, и если они начинают желтеть с верхушки, то весна в этот год будет ранняя, если же желтеют снизу, будет поздняя. Существует поверья о посеве хлебов. Хлеб приходит пора сеять, когда у берёзы начинают лопаться серёжки. А вот озимый хлеб сеют, когда на берёзе появится жёлтый лист пятнами с лошадиную голову. Существует также поверье о посеве яровых хлебов. Если берёза расцветёт сверху, то ранний сев лучше, если в середине – средний сев, если снизу – поздний сев. По примете овёс сеять надо, когда берёзовый лист станет распускаться.

Клён

Образ *клёна* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 38 примеров с конструкцией *клён + прилагательное* из 167 документов. Найденные эксцерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду: *красивейший, ломаный, раскидистый, нависший, пышный, полузасохший, широколиственный, густой, развесистый.*

По месту произрастания: *русский, французский.*

По возрасту: *старый, молодой, столетний.*

По цвету: *краснолистный, красный, багряный, жёлтый, светлый, чёрный, пестролистный.*

По размеру: *большой, огромный, могучий, высокий, широкий, крошечный, колоссальный.*

По впечатлению: *утомлённый, великолепный, дремлющий, осеняющий, нежный, величественный, грубый, сонный.*

Из выше перечисленного следует, что русские в языковой картине клён представляют пышным, густым, краснолистым, багряным, могучим.

Пословицы и поговорки о *клёне*.

О клене, как и о других деревьях, у русских существуют пословицы и поговорки, например:

Клен да ясень – плюнь да наземь.

Без ветра и кленовый лист не шелохнется.

Клен да береза – чем не дрова, а хлеб да вода – чем не еда.

Приметы, связанные с клёном.

У русских также существуют приметы, связанные с клёном. Например, по клёну определяли погоду. Если клён выделяет весной сок, значит, будет скорое потепление. А если клён «заплакал», это верный признак, что через несколько часов пойдёт дождь. Если у клена листья распускаются позже, чем у березы, то лето будет сухим.

Мягколиственные

Липа

Образ *липы* в русской языковой картине мира.

В Национальном корпусе русского языка мной было найдено 23 примера конструкцией липа + прилагательное из 295 документов. Найденные эксцерпции я разделе были разделены по группам:

По внешнему виду: *чистая, типичная, облетевшая, сердцевидная, цветущая, ветвистая, раскидистая, кудрявая.*

По возрасту: *вековая, старая.*

По цвету: *чёрная, бледнолистая, золотая, зелёная.*

По размеру дерева: *громадная, высокая, огромная.*

По размеру листа: *мелколистая, крупнолистая.*

По сорту: *амурская*.

По месту произрастания: *товарная*.

По запаху: *душистая*.

По восприятию: *заколдованная*.

Таким образом, мы видим, что липа в языковой картине русским может быть цветущей, раскидистой, кудрявой, вековой, душистой.

Фразеологизмы с компонентом *липа*.

В словаре русской фразеологии и историко-этимологическом словаре (БМС, 1998: 340) авторы указывают следующий фразеологизм: *ободрать как липку (обчистить) как липку*. Это значить ограбить, обобрать кого-либо полностью до нитки. Выражение связано с изготовлением липового лыка (сравнение лыка не вяжет, не лыком шит), из которого в крестьянском обиходе изготавливались лапти, туеса, коробки и т.п. Лыко сдиралось с молоденьких липовых деревьев.

Липа у в культуре древних славян.

Липа замечательное дерево. В старину из древесины липы делали нательные крестики. Считалось, что в липу никогда не попадает молния, и люди не боялись спрятаться под ней во время грозы. Некоторые путали липу деревом Богородицы, что, спускаясь на землю, она отдыхает под ним. Согласно древним легендам липа укрыла своими ветвями Богородицу во время ее побега с маленьким Христом в Египет.⁵⁴

Тополь

Образ *тополя* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 39 примеров с конструкцией тополь + прилагательное, из 256 документов. Найденные эксцерпции были раздены на следующие группы:

По внешнему виду: *пирамидальный, спиленный, подпиленный, иерархический, красивый, прекрасный, поднебесный, разнолистый, засохший,*

⁵⁴ Маслова, В.А. Лингвокультурология М.: Языки русской культуры, 2016 – С. 144-150.

густой, сухой, трёхствольный, развесистый, трепещущий, стройный, кудрявый, ободранный, тонкий.

По месту произрастания: *канадский, берлинский, кавказский, дворовой, итальянский.*

По возрасту: *старый, полувековой, молодой, молоденький.*

По размеру: *высокий, большой, огромный, гигантский.*

По цвету: *чёрный, серебристый.*

По сорту: *бальзамический.*

По месту расположения: *ближний, здешний, одинокий.*

По запаху: *душистый.*

Таким образом, мы видим, что русские в своей языковой картине мира тополь представляют прекрасным, стройным, гигантским, душистым.

Плодовые

Груша

Образ *груши* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка, мной было найдено 42 примеров с конструкцией *груша* + прилагательное из 242 документов. Найденные эксцерпции я разделила по группам:

По внешнему виду дерева: *плодоносящая, дикая, висящая, цветущая, тощая, тонкая, обыкновенная, плакучая, свежая, мороженая, кудрявая, редкая, мокрая, гибкая.*

По внешнему виду плода: *переспелая, спелая, сушеная, надкусанная, аппетитная, незрелая, погнившая, сморщенная, резиновая, варёная.*

По возрасту: *молодая.*

По размеру: *огромная, высокая, высоченная.*

По месту произрастания: *китайская.*

По цвету: *зелёная, розовая, рыжелистая.*

По вкусу: *горькая.*

По сорту: *карликовая.*

По запаху: *ароматная.*

По расположению: *одинокая*.

Таким образом, груша в языковой картине русских может быть представлена незрелой, погнившей, цветущей, ароматной, дикой и т.д.

Пословицы и поговорки о груше.

У русских существуют пословицы о груше, из которых видны её признаки.

Груша может быть гнилой. Одна гнилая груша сто груш сгноит.

Грушей можно объестся. Был муж, да объелся груш.

Грушу можно трясти. Любит - как душу, а трясет - как грушу.

Груша в русской культуре.

Славяне издавна считали грушу особым деревом. Существует легенда, по которой славяне ходили кланяться богу не в церковь, а именно под грушу.

Болгары считали грушу хранилищем полей, а у белорусов было запрещено рубить грушу, т.к. они считали, что там отдыхает Богородица, когда сходит на землю. У славян одни грушу считали местом обитания нечистой силы, под ней не рекомендовалось спать. Считалось, что в сухой груше живёт черт, и поэтому православные славяне боялись рубить старые деревья, опасаясь нести убытки в хозяйстве от побеспокоенной нечистой силы.

Вишня

Образ *вишни* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка было найдено 30 примеров с конструкцией вишня + прилагательное, из 194 документов. Найденные эксцерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду дерева: *дикая, дикорастущая, культурная, цветущая.*

По внешнему виду плода: *сушеная, спелая, гнилая, зимняя, шаровидная, войлочная, замороженная, шершавая, зрелая, свежая, настоящая, дряблая.*

По месту произрастания: *владимирская, японская, дальневосточная, полевая, соседская.*

По возрасту: *старая.*

По размеру: *крупная, небольшая.*

По цвету: *жёлтая, чёрная, красная.*

По сорту: *карликовая.*

По вкусу: *вкусная.*

Из этого следует, что русские представляют грушу в своей языковой картине мира дикой, цветущей, карликовой, японской и т.д.

Яблоня

Образ яблони в русской языковой картине мира

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 23 примера с конструкцией яблоня + прилагательное, из 179 документов. Найденные эксцерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду дерева: *дикая, пересаженная, цветущая, ползучая, летняя, криволапая, пушистая, бесплодная.*

По внешнему виду плода: *спелая.*

По месту произрастания: *лесная, немецкая, китайская, северная.*

По возрасту: *юная, старая, молодая.*

По размеру: *тощая, низенькая, большая, широкая.*

По запаху: *душистая.*

По сорту: *карликовая.*

По цвету: *невидимая.*

По восприятию: *волшебная.*

Яблоню русские представляют дикой, пушистой, душистой, карликовой и т.д.

Фразеологизмы с компонентом *яблоко.*

В русском языке существуют фразеологизмы о плодах яблони.

Яблоки Гесперид – книжное выражение о запретном плоде или труднодостижимом.

Адамово яблоко – название идёт от библейской легенды о запретном плоде.

Яблоко раздора – книжное выражение, означает повод или причину ссоры, спора или разногласий.

Яблоку негде упасть – выражение означает, очень людно, тесно, много народу.

Попасть в самое яблочко – выражение означает точно, правильно угадать.

Яблочко от яблони недалеко падает – выражение означает, каковы родители, таковы дети.

2.1.1 Образ берёзы

Береза – одно из наиболее почитаемых славянами деревьев. В русских свадебных и лирических песнях береза – самый популярный символ девушки: *Как в долу-то березонька белехонька стоит, / А наша невеста белее ее*. В обрядовых приговорах при сватовстве береза и дуб выступали как символы жениха и невесты: *У вас есть береза, а у нас дуб*. Женская символика березы проявляется в обрядах лечения детских болезней: веря в магическое исцеление, больных девочек носили к березе, а мальчиков – к дубу. Во многих восточнославянских сказках, легендах погибшая девушка превращается в березу. Широко известны у восточных славян троицкие обряды с растущей или срубленной березой, совершаемые, как правило, девушками и женщинами. Связь березы с нечистой силой и душами умерших также указывает на женскую символику. Считалось, что березы, ветки которых свисали до земли, являются обиталищем русалок⁵⁵. В русальных песнях русалки «сидят на белой березе», «на березах качаются», «с березы спускаются»⁵⁶.

⁵⁵ Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Языки русской культуры, 2016 – С.165.

⁵⁶ Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание.. М. : Наука, 1993. – С. 109.

Обратимся к образу березы, который представляет собой концепт культуры. Его исследование проводится на материале фольклорных текстов (главным образом, паремий) и на словарном материале.

Берёза находится на первом месте по количеству посвящённых ей строк русскими поэтами, причём поэты первой половины XIX в. чаще обращались к дубу и сосне, а со второй половины XIX в. начинается поэтический культ берёзы. Частое обращение русских поэтов, писателей, художников, композиторов к концепту «берёза» говорит о том, что он занимает важное место в языковом сознании русских людей и, следовательно, может претендовать на роль концепта русской культуры. Материалом для исследования стали паремии русского языка.

Для выяснения основного лексического значения слова «берёза» обратимся к «Словарю русского языка» под редакцией С.И. Ожегова: «Берёза – лиственное дерево с белой корой».⁵⁷

Теперь рассмотрим этимологию слова. «Берёза» – слово общеславянского, индоевропейского характера (сравните латышское BERZS, древнеисландское BJERK, древненемецкое BIRKA). Общеславянское BERZA восходит к индоевропейскому ВНЕРЕГ – суффиксальному производному от ВНЕР – светлый, ясный, образованному от того же корня ВНЕ – белый. Дерево названо по белому цвету коры. Но в ряде мест берёза означала «дерево».

Так, В.И. Даль в своём словаре указывает, что «в Питере берёзка обратилась в общее название всякого лиственного дерева»⁵⁸. По сведениям Большой советской энциклопедии, на территории России произрастает около 50-ти видов этого дерева, тогда как всего их более 100. Различают два основных вида белой берёзы – пушистую и бородавчатую с плакучими ветвями, словно девичьи косы. Это дерево, является наиболее

⁵⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 2004. – С. 34.

⁵⁸ Даль В.И. Пословицы русского народа. М. : Эксмо :ННН, 2003. – С.83.

распространённым из лесных древесных пород на Руси, что подтверждают многочисленные топонимы и гидронимы: Берёзовка (до 10 рек), деревни Берёзовка, Березняки, Берёзовое, Березянка, Берёзки, Березенцы есть почти в каждом районе и области. В Березово был сослан вместе с семьёй сподвижник Петра I А. Меньшиков. Обычны и русские фамилии, производные от слова «берёза»: Берёзкин, Березовский, Березин, Берест.

Закономерно присутствие в русских устойчивых сочетаниях и фразеологических единицах наименования «берёза»: *берёзовая каша, пень берёзовый, стройная как берёзка*.

Народное творчество – это часть национальной культуры, а, по определению Ю.С. Степанова, «концепт – это сгусток культуры в сознании человека»⁵⁹, поэтому естественен наш интерес к народным обычаям, пословицам, паремиям, так как они фиксируют человеческий опыт и отношение народа к берёзе.

Несмотря на исключительную распространённость и популярность берёзы ещё в древние времена, наименование её не нашло широкого отражения ни в русских пословицах и поговорках, ни в народных приметах (*Берёза не угроза, где стоит, там и шумит. Услан берёзки считать* (сослан в Сибирь). *Коли берёза наперёд опушается, то жди сухого лета, а коли ольха – мокрого*), ни в памятниках письменности древнерусского языка. Впервые это слово встречается в Двинской грамоте XV в.: «*Се купи Павле Труфановичь у Григорья у Ивановича землю поль полча высокого з березы на камень да до ручья*». Дело в том, что древние народы, в том числе и славяне, поклонялись различным животным и растениям, которые считались священными, и называть их своими именами было нельзя. Анты (предки древних славян) почитали и поклонялись рекам и деревьям. Ещё в XII–XIII вв., да и позднее, у восточных славян сохранялась вера в священные деревья.

В славянской мифологии берёзу почитали, прежде всего, как символ русалок, берегинь – добрых, светлых, помогающих человеку духов (связаны

⁵⁹ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. - М.: Языки русской культуры, 2003. – С. 16.

со словами «беречь», «оберегать»). Древний человек думал, что знаки добра, «обереги» отгоняют злых духов и защищают человека от лиха, беды, поэтому многие обереги делались из бересты, ветками берёзки украшали жилище, в некоторых областях у порога клали берёзовое полено.

Берёза считалась покровительницей юных дев. Не случайно на Руси сложили загадку, где берёза и девушка сливаются: «*Стоит Алёна, платок зелёный, тонкий стан, белый сарафан*» (берёзка) и устойчивое сравнение: *стройная как берёзка*. Берёза связана со сказаниями о Берендеевом царстве.

Есть сведения, что некоторые племена славян, жившие на территории западной России и Белоруссии, хоронили людей в бересте, может, поэтому берёза считалась вместилищем душ умерших.⁶⁰ Не случайно и сегодня на погостах («*Ведь шумит такая же берёза / На могиле матери моей*», Н. Рубцов), на могилах солдат, погибших, защищая Россию, растут берёзы.

В старые времена год начинался не ёлкой, а берёзой. Название первого месяца года было *березозол* – апрель (от берёза и зол/зел – зелёный). В настоящее время в украинском языке сохранилось название *березень*, в чешском – *брезен*, в белорусском *саковник* от «сок» (в северных землях в это время берёзы не зеленели, а в них начиналось движение сока). «Берёзовый» новый год существовал до середины XIV в., когда начало года перенесли на сентябрь, на время сбора урожая. Однако праздник *берёзки* остался, им отмечали окончание весенних полевых работ. Во время весеннего праздника Семика рубят берёзки, красят яйца в жёлтую краску, готовят караваи, сдобники. С рассветом молодёжь расставляла берёзки по домам, улицам, дворам, девушки надевали берёзовые веники. В Тульской губернии семицкая берёза называлась *кумою*, а в замосковских селениях мужчину с берёзкой в руках называют *кумом*, а девицу в венке *кумою*. В старину старики хаживали встречать Семик на могилах родителей, отсюда молодёжь отправлялась в

⁶⁰Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. - М.: Языки русской культуры, 2003. – С. 34.

рощи завивать венки из берёз, кумились, крестили кукушку, сестрились, менясь крестами, вокруг берёзы водили хороводы, пели: «*Во поле берёза стояла, / Во поле кудрявая стояла;/ Некому берёзу заломати, / Некому кудряву заломати*» или «*Берёза моя, берёзонька! / Берёза моя, белая, / Берёза моя кудрявая*» до глубокой ночи, поэтому в народе берёзу называют *весёлой, весёлкой*. Во многих местах семицко-троицкий праздник заканчивался тем, что развитую берёзку срубали, бросали в воду или рожь. Берёзка должна была передать свою растительную силу земле или воде. Сегодня праздник берёзки сохраняется в отдельных деревнях России, в троицу многие люди идут в берёзовые рощи, парки, чтобы посидеть под берёзой, православные храмы в этот большой праздник украшаются зелёными ветками берёз. Девичьи хороводы вокруг берёзки легли в основу всемирно известного хореографического ансамбля «Берёзка».⁶¹

С этим деревом издревле связаны многие народные обычаи. Так, существовал красивый свадебный обряд, по которому в день свадьбы для невесты ставили берёзку, увитую лентами, которая получала название «краса». Невеста пряталась за «красу», когда приезжал жених, он должен был выкупать и невесту, и «красу». Интересна ещё одна роль берёзы в свадебных обрядах: если девушка была согласна выйти замуж, она передавала свахе ветку берёзы, а если отказывалась, то посылала ветку сосны, ели, дуба. До сравнительно недавнего времени фразеологизм *берёзовая каша* имел два значения, связанные с ритуалами: 1) весенняя обрядовая каша с берёзовыми почками на праздник берёзки; 2) ритуальное битъё.⁶² Сегодня первое значение почти утрачено, а второе используют в речи в изменённом виде.

Пожалуй, берёза занимала ни с одним деревом не сравнимое место в жизни русского человека, о чём свидетельствуют загадки, дошедшие до нас:

⁶¹ Аникин В.П. О «логико-семиотической» классификации пословиц и поговорок // Русский фольклор: историческая жизнь народной поэзии. Л., 1976. - Вып. XVI. - С. 263-278.

⁶² Гацак, В.М. Проблемы изучения конкретно-национального и общего в фольклоре // Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия по фольклористике / сост. Ю.Г. Круглов. М.: Высш. шк., 1986. - С. 130-134.

Есть дерево об четыре дела: первое дело – мир освещает, другое дело – крик утешает, третье дело – больных спасает, четвёртое дело – чистоту соблюдает (лучина, дёготь для колеса, березовый сок, веник). С одного дерева да четыре угоды: первое – от темной ночи свет, второе – некопаный колодец, третье – старому здоровье, четвёртое – разбитому связь (лучина, сок, веник и береста). Мудрые загадки народа говорят о той роли, которую играла берёза в жизни русского человека: из берёсты делали посуду, лукошки, плели лапти, которые носили повсеместно крестьяне ввиду их дешевизны. Её использовали в древности как материал для письма, особенно на русском Севере. До нас дошли берестяные грамоты Новгородские, поэтому берёсту называют русским папирусом.

Берёзовые дрова согревали в лютые морозы, а веник из берёзы считается лучшим для паренья в русских банях: он от усталости и болезней избавляет. В Древней Руси побеждённые племена даже платили дань берёзовыми вениками. Византийский историк Прокопий Кесарийский (около 500–565 гг.) писал, что баня сопровождала древних славян всю жизнь: здесь их омывали в день рождения, перед свадьбой и после смерти. Немецкий учёный Адам Олеарий (1603–1671) в своём «Описании Московии» сообщал, что на Руси нет ни одного города, ни одной деревни без парной бани, где русские могут выносить чрезвычайный жар, они велят себя бить разгорячёнными берёзовыми вениками.

Весной в берёзовых лесах собирали сок, очищающий кровь и восстанавливающий силы после долгой зимы, а летом подберёзовики.

Прутья берёзы гибкие, поэтому многие века их использовали для «назидания непослушных»: *Берёза ума даёт. Сотворил Бог дурака, сотворил и берёзу. Накормить берёзовой кашей* (о розгах).

Ещё в старину были широко известны лечебные свойства берёзы: вешние почки, настой из берёзовых листьев, берёзовый гриб-чага.

Исходя из этимологии и народного творчества, можно предположить, что в «генетической памяти» русских заложен следующий код «берёзы»,

которая не только согревала, освещала, мыла, лечила, но и украшала жизнь русского человека. Однако это «историческое» ядро постоянно дополняется.

По результатам свободного ассоциативного эксперимента, слово «берёза» у современных молодых людей ассоциируется с Родиной, Россией (215), с домом (55), с девушкой (36), с рощей, лесом (31), с веником (15), с берёзовым соком (10), с деревней (8), с Есениным (7), с невестой (7), со светом (5), с баней (4), с хороводом (3), с праздником Троица (2), с домом бабушки (1), с костром (1).

Итак, в концепте «берёза» 500 респондентов назвали 15 когнитивных признаков. Дело в том, что человек оперирует уже существующими в его сознании понятиями и с их помощью «сам входит в культуру» (Ю.С. Степанов). А дальше начинает действовать «принцип обратимости позиции наблюдателя» (Е.С. Кубрякова): позиция наблюдателя со временем меняется, так как человек выявляет какие-то новые черты, свойства в данном «историческом» ядре.

Таким образом, мы можем говорить, что концепт «берёза» относится к русским национальным концептам, который, сохранив историческое ядро, обогатился новыми понятиями: берёза – символ России, «страны берёзового ситца», дома, семьи, женщины (девушки, невесты), света, тепла и радости жизни, девственной чистоты, верности. На формирование данного понятия у русских людей повлияла не только поэзия, но и картины художников, художественные фотографии, фильмы (художественные и документальные).

В русской культуре в слове «берёза» концептуализирована своеобразная духовная ценность – это «поэтический символ русской земли» (А.А. Брагина) и «песенное дерево России» (М.С. Бубеннов).

2.1.2 Образ дуба

Дуб – самое почитаемое дерево в русской традиционной культуре, символизирующее силу, крепость: С одного удара дуба не свалишь; Держись

за дубок, дубок в землю глубок.⁶³ У славян дуб занимает первое место в ряду деревьев, он соотносится с верхним миром, характеризуется положительной коннотацией. В культовой практике именно дуб выполнял ряд сакральных функций, в фольклоре и практической магии фигурировал в качестве Мирового Древа. В приметах и запретах с дубом ассоциировался хозяин дома. В традиционной народной культуре славян дуб выступает как мужской символ. Воду после купания новорожденного мальчика выливали под дуб. Желаящая рожать сыновей невеста, впервые входя в дом мужа, говорила про себя: Около двора дубочки, а в дом – сыночки.⁶⁴ В современном русском языке лексема «дуб» метафорически используется для обозначения нечуткого, тупого человека. Ср.: Дуб дубом (о человеке); Дубовая голова (или башка) (прост., бран.) «о недалеком, тупом человеке». Русская пословица гласит: Дубовую голову не проймешь словом, надо колом.

Дуб (*Quercus L.*) [1] – в традиционной культуре славян самое почитаемое дерево, связанное с богом-громовержцем и символизирующее силу, крепость и мужское начало; место совершения религиозных обрядов, объект и локус жертвоприношений.

Дуб занимает первое место в славянском дендрарии: он соотносится с первыми элементами других символических рядов, а также с верхним миром; ему приписываются положительные значения. Сербы говорили о дубе – царь дрва, русские называли его Царь Дуб, поляки – *gospodarz lasu*; в сакральной практике именно дуб выполнял ряд культовых функций, в фольклоре и практической магии фигурировал в качестве мирового дерева; согласно поверьям и фольклорным текстам, на дубе обитал царь птиц орел или птица Кук; в приметах и запретах дуб сопоставлялся с хозяином дома; в главном календарном обряде южных славян дуб использовался в качестве бадняка; в славянских заговорах дуб наделялся именем собственным (рус. Дуб

⁶³ Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры - М.: Языки русской культуры, 2003. – С. 56.

⁶⁴ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М.: Индрик, 1995.- С.112.

Карколист, Дорофей, Мавританский и др.); в польских загадках через дуб загадывалось солнце («stoi dab na šrodku wsi, a každy konar do domu wisi» [«стоит дуб посредине села, каждый сук дотягивается до дома»])(жешов.); в русском апокрифе говорилось о том, что Иуда хотел повеситься на дубе, но «Божим повелением преклонися дуб и сохранен бысть»; в болгарской легенде рассказывалось о том, что дубовая роща спрятала Бога, убежавшего от Чумы; в благодарность за это Бог сделал так, чтобы листья с дуба опадали лишь поздней осенью и т.д. В средневековой Польше был обычай сажать дубы (при дорогах, у костелов) в память о важных исторических событиях. В Верхней Силезии дубы сажали около усадеб богатых и знатных хозяев, обозначая тем самым их более высокое положение по сравнению с соседями.⁶⁵

В славянских языках и диалектах «дуб» часто выступает в родовом значении 'дерево'; производные от *dobъ обозначают части дерева вообще и предметы из него (дубец 'ветка', дубина 'большая палка' и др.), а также различные ботанические виды (ср. чеш. duběnka, серб, дубачац, рус. дубровник, дубравка).⁶⁶

В символическом и мифологическом аспектах (культовые функции, запрет рубить) дуб обнаруживает много общего с другими крупными деревьями, такими, как граб, вяз, бук у южных славян, ель и сосна на Русском Севере. Наличие у дуба плодов сближает его с плодовыми деревьями: магические действия против бесплодия совершаются обычно под плодовыми деревьями, но иногда и около дуба.

Ранние свидетельства о почитании дуба у славян относятся к X-XII вв. В трактате Константина Багрянородного (сер. X в.) сообщается о том, что росы совершали жертвоприношения на о-ве Хортица, где рос огромный дуб. В «Славянской хронике» Гельмольда рассказывалось об участии в уничтожении в 1155 г. священной рощи в земле вагров (одного из племен

⁶⁵ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М.: Индрик, 1995. - С.114-115.

⁶⁶ Там же.

полабских славян), где росли «священные дубы, посвященные богу этой земли Прове». Практически к тому же времени (1124) относится эпизод из «Жизнеописания» Оттона, епископа Бамбергского, составленного немецким хронистом Гербордом, – о возглавляемой Оттоном католической миссии у поморян: «Был также в Штетине огромный густолиственный дуб, под ним протекал приятный источник; простой народ почитал дерево священным и оказывал ему большое чествование, полагая, что здесь обитает какое-то божество», причем народ просил епископа не рубить этот дуб. На культовую роль дуба указывают поднятые со дна Десны и Днепра древние стволы дубов, в которые были вставлены кабаньи челюсти.⁶⁷

В более позднее время дубы сохранили свое значение святыни, места совершения христианских и языческих обрядов, в том числе и жертвоприношений, и в этом смысле дуб выступал как аналог храма. По сведениям из Воронежской губернии, молодые после венчания ехали к старому дубу и трижды объезжали вокруг него; в других местах под дубами устанавливались кресты и совершались молебны, украинцы вешали на них полотенца и мотки ниток как приношения русалкам или в качестве обета. В известных на Украине детских закличках дождя упоминается о своеобразной жертве, приносимой на дубе или вербе.

У южных славян (болгар, сербов и македонцев) различные виды дуба (храст, цер, граница и др.) до самого последнего времени сохраняли свои культовые функции. На одиноко стоящем дубе вырезали крест и заполняли его воском (иногда деревянный или каменный крест просто помещали около дуба или привязывали к последнему). Каждый год в определенный праздник (Пасху, Троицу, Ильин день) священник освящал и причащал дуб, обновляя на нем крест, лил масло и ладан в отверстие, специально проделанное в стволе. Такое дерево называли «запис». Такие большие и старые дубы,

⁶⁷ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М.: Индрик, 1995.- С.119-120.

стоявшие поблизости от села, церкви, источника, озера и др., воспринимались как хранители или хозяева местности (стопанин).

Повсеместно запрещалось рубить священные дубы. Считалось, что любая попытка нанести им ущерб (спилить, сломать ветку, отнести домой на дрова сушняк из-под такого дерева, содрать кору и т.п.) обернется несчастьем для человека или даже для всех, живущих поблизости.

Поляки и белорусы полагали, что при срубании старого дуба дерево плачет кровавыми слезами; покалишским поверьям, срубание дуба влекло за собой эпидемию. В Болгарии существовали дубравы, состоящие из нескольких крупных и старых дубов: никто не имел права срубить их или ломать на них ветки. Когда одно из деревьев само падало, его оставляли гнить на месте; в противном случае человек или кто-нибудь из его родни непременно бы пострадал.⁶⁸

Дубы считались местом обитания мифологических персонажей. У восточных славян на гигантские дубы (как и на горы) слетались в купальскую ночь ведьмы (ср. в известной белорусской купальской песне: «Стара ведьма на дуб лезла, кору грызла...»); на дубах, как и на березах, собирались русалки. В русской сказке «Правда и кривда» на дубы слетаются бесы и похваляются своими проделками. У южных славян большие дубы, вязы и буки назывались самовилскими, или самодивскими (на них собирались самодивы, вилы, джины, черти, юды и др.). Их запрещалось рубить, а также спать под ними из-за опасности заболеть, повредиться умом и т.д. На больших дубах обитали гигантские мифологические Змеи («змаји») – покровители угодий, охранявшие местность от града и непогоды и борющиеся с халами и им под.; эти деревья также запрещались срубать или портить. Согласно польским поверьям, в яме под Семидубом обитал *lemy któl*. В Польше (на Куявах) рассказывали о том, как ведьма в облике дикой утки высиживала на вершине дуба яйца, заключающие в себе войну,

⁶⁸ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М.: Индрик, 1995.- С.120-124.

наводнение, неурожай. Пребыванием на дубе или вблизи него демонических существ объясняются некоторые запреты: в частности, в Страндже верили, что у человека, заснувшего под дубом, появятся на теле трудноизлечимые нарывы.⁶⁹

В мифологических рассказах дуб (равно как и многие другие деревья) выступает в качестве пограничного локуса. Попавший туда человек оказывается во власти потусторонних сил, теряет память. В окр. Серадза рассказывали о парне, которого ведьма забрала на шабаш, и он очнулся наутро на вершине дуба. В окр. Кратова (Македония) некогда был оброчный дуб, поблизости от которого людям показывалась нечистая сила в облике животных (волка, быка и др.).

Для славянской народной культуры актуальна причастность дуба к мифу о громовержце (имеющая общеевропейский характер). Праслав. *dobъ этимологически не связано с названиями дуба в древних и.-е. языках и, как считается, пришло на смену более древнему *perkъ, косвенно сохранившемуся в *reginъ. На связь дуба и Перуна указывают о-слав. запрет находиться под дубом во время грозы и выращивать дуб около дома, так как в первую очередь гром бьет в дуб; микротопоним Перунов Дуб, известный по грамоте 1302 г. и имеющий аналогии в балтской микротопонимике; одно из серб. названий дуба или его ствола грм и др.. В белорусском фольклоре дуб и Перун фигурируют в сюжетах, посвященных преследованию громовержцем змея, сокола или другого противника, ср.: «у той дуб трэснуу перун да такк што распалосувау дуб ад верху да полу» О связи дуба с грозой свидетельствуют и косвенные данные. Согласно украинским поверьям, нельзя сжигать листья дуба, иначе поднимется ветер. На Витебщине летний период (т.е., среди прочего, и период самых сильных гроз) отмерялся с момента, когда распускался дуб, и до Ильина дня (также имеющего отношение к громовержцу). Вместе с тем в отдельных славянских традициях

⁶⁹ Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. М.: Дрофа, 2004. – С 212.

(например, у словаков) дубовые ветки, сожженные в печи или вставленные в окна, оберегали дом от грозы и ударов грома.⁷⁰

В фольклорных текстах дуб выступает в образе трехчастного мирового дерева, моделирующего Вселенную с ее тремя мирами. В славянских заговорах дуб (а также дерево вообще или деревья других пород), стоящий на острове, вблизи храма, на горе, посередине океана и т.п., обозначает центр мира и сам мир и, вместе с тем, идеальное иномирное пространство, где только и возможно разрешение той или иной кризисной ситуации. Рядом с дубом или прямо на нем находятся царь, царица, Бог, Богородица и святые, а вокруг дуба в его корнях или на листьях лежит змея (ср. русское поверье о появлении змеек на дубовых листьях, из-за чего последние категорически запрещалось подкладывать под хлеб при выпечке), ср. также южнославянского Змея-охранителя, живущего на дубе. Дуб заговоров соотносится с апокрифическим железным дубом, растущим у основания мира: «Дуб железный, еже есть первопосажен от всего же корение, на силе Божией стоит». В украинских и польских поверьях о шабашах ведьм не раз упоминается о «Лысых горах», находящихся на дубах, или о дубах, растущих на «Лысых горах». В сказках встречается аналогичный образ дуба: «Свинья под дубом» (свинья, подрывающая корни дуба, и ястреб, сидящий на вершине и стыдящий ее; укр.); «Петух и жерновки» (дуб, вырастающий до небес) и др. Согласно календарным поверьям, в конце петровского поста с дуба якобы спускалась скромная пища, взятая туда в начале поста: «Петро с дуба вареники скинул». Дуб служит также обозначением временной проекции мирового дерева, ср. в загадке о годе: «Стоит дуб, на дубу 12 гнезд, на каждом гнезде по 4 синицы, у каждой синицы по 14 яиц, семь беленьких и семь черненьких».⁷¹

⁷⁰ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М.: Индрик, 1995.- С.136-140.

⁷¹ Там же.

Интегральные свойства мирового дерева объясняют круг его значений, связанных как с рождением, так и со смертью, для передачи которых также используется образ дуба.

Дуб (как и дерево вообще) моделировал рождение и рост ребенка. Жизнь ребенка ставилась в зависимость от жизненной силы и развития дуба: ср. обычай сажать дерево при рождении, встречающийся в Полесье, у лужицких сербов и в некоторых других местах. Иногда дуб сажал и сам ребенок, ср.: «Як посадить хлопец коло хаты дуба, миныного за себе, да перерасте дуб хлопца – здоровы будет тэй хлопец. Як посаде ён дуба, а дуб не расте – за более хлопец».⁷²

С помощью образа дуба моделировались также представление о смерти и уход человека из жизни, ср. в загадках о смерти: «На горе Горенской стоит дуб Веретенский. Мимо дуба не пройти, не проехать ни царю, ни царице, ни красной девице...»; во фразеологии глядеть в дуб, дать дуба, одубеть и под.; в толкованиях сновидений (увиденный во сне дубовый лес предвещает смерть мужчины, гуцул.). Широкое применение дуба в похоронной обрядности (для изготовления выдолбленной колоды, служившей раньше для погребения, гроба, креста, а также намогильной колоды у белорусов) стало причиной появления фольклорных метафор смерти с упоминанием дуба, ср. в частушке: «Як гуляла, то гуляла, то гуляла вельми, зачинила миленького дубовыми дверьми». Соотношение дуба и смерти обнаруживается в полесском поверье о том, что, когда растущий у дома дуб станет настолько толстым, что из него можно будет сделать крест, тогда умрет хозяин дома.⁷³

Взаимозависимость человека и дуба присутствует и в поверьях, объясняющих восточнославянский запрет сажать дубы (выращивать их из посаженного жолудя). Считается, что такой дуб, сравнявшись по высоте с человеком, его посадившим, отнимает у последнего жизненную силу и в конечном итоге приводит его к смерти: «Хто пасие дубовы жолуд, той будзе

⁷² Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. М.: Дрофа, 2004. – С 212.

⁷³ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М.: Индрик, 1995. - С.136-140.

жыць тульки датуль, пакуль вырашы з таго жолуде дубок зраўняецца з ім ростам» (слуцк.). В Полесье считалось также недопустимым держать дубы около дома, поскольку это дерево «выживало» мужчин из дома, ср.: «Дуба колысь нэ сажали, бо кажуть: як у городи е дуб, то нэ будэ в хаты хазяина». У восточных славян аналогичные поверья связываются с другими крупными деревьями (вязом, каштаном), у южных – с деревом грецкого ореха.⁷⁴

В верованиях, практической магии и фольклоре дуб последовательно выступает как мужской символ. Воду после купания новорожденного мальчика выливают под дуб; объясняя мальчику, откуда он появился, говорят: «Ты на дубочку сидел». Когда невесту вводят в дом мужа, она первой входит туда и говорит про себя: «Около двора дубочки, а в дом – сыночки», если хочет, чтобы рождались мальчики (серб.). В различных славянских вариантах сюжета о чудесном супруге (типа «Муж-уж») рассказывается о том, как после смерти мужа (ужа, змея) жена в наказание превратила своего сына в дубок.⁷⁵

Устойчивая связь дуба с мужской символикой, а березы – с женской – лежит в основании некоторых средств любовной магии. В частности, для сведения парня и девушки (женщины и мужчины) использовали отвар, настоенный на щепках, отколотых от деревьев в том месте, где срослись друг с другом дуб и береза (реже рябина, крушина).

Дуб считался едва ли не самым крепким деревом, ср. в поговорках: «За один раз дуба не сваишь», ср. также восточнославянский обычай тереться спиной о дуб при первом громе или при виде первой весенней птицы, чтобы спина была крепкой; затыкать за пояс на спине дубовую ветку, чтобы спина не болела во время жатвы. Поляки вешали на рога коровам дубовые венки, чтобы коровы были сильными и чтобы рога не ломались при бодании; на

⁷⁴ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М.: Индрик, 1995. - С.136-140.

⁷⁵ Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. М.: Дрофа, 2004. – С 212.

Витебщине повитуха обрезала мальчику пуповину на дубовой плахе, чтобы он вырос крепким.⁷⁶

Эти свойства дуба объясняют его широкое использование в народной медицине: украинцы лечили бородавки водой, взятой с дубового пня на молодом месяце; болгары в Родопах окуривали больных дымом от сожженных дубовых листьев и ветвей.

У восточных и западных славян повсеместно распространена практика протаскивать больного через ствол дуба (обычно молодого), специально расщепленный для этого, или расколотой ударом молнии, реже – через дупло, под большим корнем и даже через ветви дуба. Особенно часто протаскивали (пронимали) детей, страдающих рахитом («сухотами») и бессонницей, слабых, болеющих грыжей, эпилепсией, малярией и др. Как правило, родители, стоя по обе стороны от дерева, трижды передавали друг другу ребенка через отверстие. При этом на дереве оставляли рубашечку ребенка, а также следили за тем, зарастет ли дерево после этого. Если оно зарастало, ожидали выздоровления. У сербов через расселину в стволе старого почитаемого дуба пролезали бесплодные женщины в надежде забеременеть.

У южных славян более популярным способом лечения множества детских болезней, а также способом прекращения детской смертности в семье был обычай закладывать в ствол дуба отрезанные волосы и ногти больного ребенка или нитку, которой его перед тем измеряли, а затем забивать это отверстие колышком: когда ребенок перерастет это отверстие, болезнь оставит его.

Как и многие другие деревья, дуб служил объектом, на который символически переносили болезни. Белорусы выливали под молодой дубок воду, в которой мыли чахоточного больного; поляки при нарывах во рту плевали в отверстие, выкопанное под дубом; украинцы, поляки, чехи, мораване оставляли на дубе одежду больного; болгары, сербы и македонцы

⁷⁶ Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. М.: Дрофа, 2004. – С 223.

посещали оброчные дубы и привязывали к их ветвям ленточки и нитки из одежды.

В народной медицине восточных и западных славян дуб связывается с лечением зубов, болезней горла и легких. Поляки в окр. Кельц при зубной боли шли к дубу, молились, обходили его трижды и при этом говорили: «Скажи же мне, скажи, мой любимый дуб, как мне лечить мои зубы». При затрудненном дыхании или болезнях горла отсылали болезнь на дуб («Дуб, дуб! Возьми свой дубоглот» или угрожали дереву («Гам, дубе, гам! Зьим тебе з кориннямы, з насиннямы, з гылакамы и з корою гам! гам! гам!»)).⁷⁷

Дубовые ветки использовались и в качестве оберега. Чехи втыкали их в окно, в двери домов и хлевов в канун Вальпургиевой ночи; поляки и белорусы – перед купальской ночью, чтобы защитить дома и скот от ведьм; русские делали из дубовой коры ладанки; болгары Кюстендила оставляли дубовую ветку или палку в чулане – от мышей.

Дуб играл роль в обряде опахивания. Поляки Виленской губ. при приближении засухи вырубали в лесу дуб, запрягали в него парня, который «опахивал» таким образом село; затем из этого дуба делали крест и ставили его при въезде в село. Болгары в Страндже за одну ночь изготавливали из древесины дуба плуг и хомут, в которые запрягали быков перед опахиванием села в случае приближения чумы или другой болезни.⁷⁸

Таким образом, использование дуба в качестве обрядового деревца характерно прежде всего для южных славян, где дуб (разные его виды) является основным деревом, которое выбирали для бадняка; кроме того, дубовую ветку часто носили с собой полазник или сурвакари. Из стволов молодых дубков и дубовых веток делали свадебное, купальское, троицкое, похоронное и другие обрядовые деревца.

Выводы и заключения

⁷⁷ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М.: Индрик, 1995.- С.136-140.

⁷⁸ Там же.

В последнее время все больше возрастает интерес человека к своему прошлому, культуре и языку, который сохранил ее и может стать тем путем, с помощью которого мы сможем постичь воззрения древних народов на мир, а также и самих себя.

Сегодня изучение взаимосвязей и закрепившихся в языке отношений между природой и культурой является одной из важнейших задач. То, что взаимодействие языка и культуры сейчас находится в центре лингвистического интереса, бесспорно.

«Древесные» же мотивы интересны в этом плане тем, что в них лучше всего обнаруживается взаимосвязь природы и культуры, так как именно в растениях «с какой-то удивительной простотой выступают изначальные закономерности бытия». Следовательно, отношение к природе, отраженное в зеркале фольклора, можно считать и феноменом языка, и феноменом культуры.

Психологи доказывают, что дерево вошло в нашу память, в сферу бессознательного. И на определенном этапе развития детской психики оно дает о себе знать как первичный образ. Так, если ребенок много рисует, то в его рисунках преобладает дерево. Некоторые ученые полагают, что это и есть Мировое дерево, древо жизни – место встречи человека со Вселенной, их общий смысл – символ любого целого, составленного из частей, основа любого языка с его ветвящимися фразами, идея, пронизывающая все сферы жизни.

В решении вопроса о том, как представлены в языке и культуре деревья, обнаруживается широкое поле деятельности. И, несомненно, на наш взгляд, фразеологизмы, пословицы и поговорки, содержащие лексику с компонентом-названием дерева, являются лучшим материалом для выявления национальных черт мировидения того или иного народа.

Символизации в языке культуры подвергаются определенные реалии, в то время как другие вообще могут остаться вне поля культуры. Так, в славянской традиции *дуб*, *береза*, *верба* занимают очень важное место в

системе символов, тогда как столь же распространенные на этой территории *черемуха* или *ясень* почти совсем лишены культурных функций и очень редко употребляются во фразеологии.

Дерево является универсальным для символического кодирования любой ситуации.

В зависимости от контекста дерево актуализирует разные значения:

– оно может само приравниваться к человеку, его душе (например, *душа мхом обросла*),

– становиться местом обитания духов (например, по народным представлениям, в День Ивана Купалы *русалки раскачиваются на ветвях деревьев*);

– временным пристанищем героев, как, например, в сказке «Гисилебеди» Алёнушка прячется в ветвях яблони от диких гусей;

– источником чудесных свойств и секретных знаний, именно оно открывает путь на небо и вход под землю (*образ Мирового дерева*).

Антропоморфизация дерева выделяет его способность выступать в качестве источника защитной силы, носителя добра и зла.

В качестве материала для анализа мы рассмотрели около 120 русских паремий с компонентом *дерево* и *часть дерева*, представленных во Фразеологическом словаре современного русского литературного языка конца XVIII - начала XX в. Александра Ивановича Федорова, Фразеологическом словаре русского языка Александра Ивановича Молоткова, Словаре фразеологических синонимов русского языка Власа Платонвича Жукова и других.

В русских паремиях сохраняются всеобщие верования о происхождении человека от дерева. Получают распространение *яблоня, груша, вишня, береза, ива, ракита, клен, липа, дуб, рябина, ель, сосна*. В паремиях преобладают значения, которые описывают процессы внутренней, а не внешней жизни человека. Символ дерева используется для

характеристики различных жизненных положений, а также психологических состояний человека.

Пословицы с компонентом *дерево* или с компонентом-названием *дерева*, в основном, представляют собой эталоны и стереотипы, характерные для менталитета русских.

Во-первых, было установлено, что слабость, незащищенность человека, болезненность воспринимаются негативно, осуждаются, а сила, молодость, здоровье имеют положительную оценку (Например, *Старое дерево трещит, молодое летит*).

Во-вторых, в пословицах подчеркивается роль предка, наследственности (Например, *Какова березка, такова и отростка*).

В-третьих, огромное значение придается воспитанию, родителям (Например, *Яблочко от яблоньки недалеко падает; Каково дерево, такова и отрасль; От яблоньки яблочко, а от ели шишка*), нравственности (Например, *Кривого дерева не выпрямишь; От одного порченого яблока целый воз загнивает*).

Пословицы, в которых встречается компонент *дерево* или компонент-название *дерева*, могут быть распределены в следующие условные группы:

1) основанные на прямой аналогии с человеком (*гни дерево, пока гнется, учи дитятку, пока слушается*);

2) указывающие на какие-либо процессы или на их неизбежность в жизни человека (*как ни гни дерево, он все вверх растет*);

3) используемые для формулирования моральных правил, установок (*руби дерево здоровое, а гнилое само свалится; лес по дереву не плачет*).

Как следует из проанализированного материала, образную основу отдельных паремий составляет определенное обрядово-ритуальное действие, в состав компонентов фразеологизмов в таком случае вводятся названия конкретный реалий, имевших символическое значение. Например, фразеологизмы *березовая каша, дать березовой каше* в значении «наказать» связаны с древним обычаем отпугивать березовыми ветками демонов.

Появление фразеологизма *еловым одеяльцем укрыться* (в значении «умереть») объясняется существовавшим в древности обычаем, в соответствии с которым покойника в гробу накрывали ветками из ели, из них же делали венки и бросали за гробом. А фразеологизмы *собираться в березки, найти последнюю березку* корнями уходят в обычай сажать на могиле умерших березы.

Национальное своеобразие фразеологизмов проявляется прежде всего в специфике внутренней формы, в развитии определенных образов, компонентов в связи с конкретными явлениями жизни народа. Так, например, с использованием *липового лыка* в прошлом, в частности, с промыслом плетения лаптей, связаны русские фразеологизмы *обдирать/ободрать как липку; ставить всякое лыко в строку; не всякое лыко в строку* (не всякое лыко годится для плетения лаптей, строка - каждая полоса лыка в лапте). Ветви ели в прошлом на Руси использовались как знак питейного заведения, в связи с чем возник фразеологизм *идти под ёлку* («идти в питейное заведение пьянствовать»).

Отличительной чертой русских фразеологизмов с компонентом-названием дерева является то, что большинство из них сохранили языческие, отрицательные культурные коннотации, связанные со смертью (например, *дубовыми досками пахнуть*), а также с темами темной силы (например, *рябиновая ночь*), пустоты, нереальности, абсурдности, бесплодности, безрезультатности, бесполезности чего-либо (*дождешься, как от вербы яблока; груши на сосне; за море по еловы шишки*), хитрости, обмана, вранья (*вертеться, как береста на огне; сдуру как с дубу*), тайного умысла (*сидеть в корнях*), случайного выбора (*кто с бору, кто с сосенки*), глупости (*дубовая башка*).

Нейтральными можно считать фразеологизмы с компонентом *яблоко*. Собственно русский фразеологизм *яблочко от яблоньки недалеко падает* выражает идею рода, наследственности.

Положительной семантикой обладают поговорки, связанные с восприятием березы и вербы в качестве славянского оберега (*береза ума дает; Вербное воскресенье*).

Результаты исследования позволили выделить девять лексико-семантических групп в структуре семантического поля «дерево», а именно:

1) дерево как растение или вид растения (*обдирать как липку* в значении «отнимать все, что имеет человек»; *куст* как «объединение нескольких населенных пунктов, относящихся к одному району»; *дуб* как наименование грубого, необразованного и неумного человека; *осинка* как наименование стройной, сублильной девушки и т.д.);

2) части растений (*ветка* как наименование линии железной дороги; *рубить под корень* в значении «говорит или делать без апелляций»; *как банный лист* – сравнение с назойливым человеком; *это еще цветочки* – «о проявлении начальных признаков чего-либо»; *ягодки* – «о том, что уже проявилось; о финале чего-либо»);

3) обработанное дерево (*бревно* – наименование грубого, неотесанного, бесчувственного человека; *доска* – наименование стройной девушки, не имеющей ярко выраженных форм; *кряж* – наименование крепкого, сильного, коренастого человека; *перегибать палку* – «делать что-либо чрезмерно», *кол проглотить* – «застыть, стоять, не меняя положения» и др.);

4) изделия из дерева, предметы из частей дерева (*колода, кадушка, квашня* – наименование полной, неповоротливой женщины; *лапоть* – наименование простодушного невежественного человека; *корыто* – наименование судна ненадлежащего качества);

5) совокупность деревьев или их частей (*заросли, дебри* – о трудно понимаемых словах, знаниях; *лес* – о большом скоплении чего-либо; *бурелом, гнездо* – о чем-либо, что находится в беспорядке; *тернии* – «трудности»);

6) относительный признак к лексеме с семантикой «дерево» (*деревянный* – «глупый», «неподвижный»; *деревянная голова* – о глупом

человеке; *абрикосовый* – «светло-оранжевый»; *вишневый* «темно-красный»; *оливковый* – «желто-зеленый» и т.д.);

7) действия, характеризующие периоды зрелости дерева (*зреть* – «постепенно проявляться»; *вянуть* – «увядать, терять свежесть», *отпочковаться* – «начать действовать самостоятельно»; *цвести* «находиться в прекрасном физическом, моральном и душевном состоянии» и т.д.);

8) качественные или относительные признаки дерева или его частей (*зрелый* – «достигший определенного возраста или мастерства»; *разветвленный* – «имеющий сложную структуру»; *сочный* – «насыщенный, яркий»; *скороспелый* – «получивший раннее развитие»; *плодовитый* – «имеющий большое потомство»; *цветистый* – «имеющий излишества» и др.);

9) действия, производимые над деревом, его частями (*косить* – «уничтожать»; *сеять* –распространять»; *рубить* – «говорить что-либо или делать что-либо прямо, не взирая на авторитеты» *молоть* – «пустословить» и т.д.).

Каждый вид деревьев обладает специфическими признаками. Наименования деревьев ассоциируются с людьми, имеющими определенные качества. Также при именовании деревьев можно провести ассоциации с явлениями окружающего мира. Метафорический перенос осуществляется на основе ряда признаков: например, *твердый* – *бесчувственный* (о человеке), *колючий* – *злой* (о 'человеке), *нежный* – *обидчивый* (о человеке), *вьющийся* – *непоседливый* (о человеке) и др. Таким образом, можно говорить о широких зонах пересечения лексико-семантических групп семантического поля «дерево» с лексико-семантическими группами семантического поля «Человек».

Предполагаем, что строение полей, особенности их смысловой организации, принципы метафоризации зависят от коммуникативной сферы.

Таким образом, нами было установлено, что принцип использования реальных и фантастических свойств дерева при описании мира видимого и

незримого есть универсальное свойство, а дерево в русской культуре является одним из базовых концептов, что определяется его исключительной ролью в жизни человека. Истоки сакрализации дерева связаны с растительным тотемизмом, возникшим в древности и закрепившемся в мифах, фольклоре, поэзии.

2.2 Образ дерева в китайской национально-культурной традиции

По своим характеристикам китайская символика очень разнообразна. Среди многообразных китайских символов значительное место занимают растительные символы. У этой группы – второе место по распространению. Эти символы сочетаются с зооморфными, антропоморфными и геометрическими символами. Растительная символика является не только неотъемлемой составляющей художественного и декоративно-прикладного искусства, но и различных областей повседневной жизни китайцев.

К растительным символам относятся символы, внешняя форма которых содержит в себе хорошо опознаваемые черты растений. К растительным символам относят цветы, деревья, овощи, фрукты, злаки, ягоды и грибы: абрикос, азалия, алоэ, амарант, ананас, апельсин, астра, бамбук, бархатцы, виноград, вьюнок, гвоздика, гранат, гриб бессмертия, груша, денежное дерево, дерево гинко, «Мировое дерево», «Дерево мертвых», Солнечная шелковица, Лунная корица, Дерево Жо, Нефритовое дерево (Цюншу), дуб, ель, жасмин, ива, кипарис, клевер, коралл, красные тюльпаны, лилия, лимон, лотос, магнолия, орхидея, персик, пион, рис, роза, сирень, слива, сосна, тыква-горлянка, хризантема, хурма, личжи.

Для выявления специфики и учета широты семантики символы целесообразно описать с учетом следующих характеристик: наименование, особенности внешнего вида, среда существования, взаимодействие с полом, взаимосвязь с символами других групп, применение образа в культуре Китая.

Кравцова М. Е. подразделяет Деревья на вечнозеленые и лиственные, цветущие (плодовые), «женские» и «мужские».⁷⁹ Самым распространенным

⁷⁹ Кравцова, М.Е. История культуры Китая. -СПб. : Лань, 1999.- С. 116.

из вечнозеленых деревьев является сосна. Горная сосна растет в одиночестве, часто на вершине скалы или над обрывом, в самых неблагоприятных условиях, что и определило ее характерные черты - дерево с крепкими корнями, невысоким кряжистым стволом и узловатыми могучими ветвями. Символика образа сосны многогранна. Она символизирует бессмертие, долголетие, олицетворяет истинно благородную личность, как в конфуцианском, так и даосском ее понимании - человека, обладающего внутренней стойкостью, неподвластного внешним невзгодам и напастьям.

С образом сосны перекликается образ кипариса, который наделялся в китайских верованиях особыми охранительно-целительными свойствами, включая защиту от мертвых.

Параллельно с образами вечнозеленых хвойных растений важное место в образной системе занимает бамбук. Общая символика бамбука тоже связана с его природными особенностями - растение с упругим полым стволом, покрытым твердою корою. Отчасти бамбук дублирует символику сосны - олицетворение внутренней стойкости человека, его высочайших духовных качеств и способности противостоять бедам и испытаниям. Одновременно бамбук обладает благопожелательной символикой в силу омонимичности его названия глаголу чжу - «молить о чем-то», «желать», «ожидать». Кроме того, бамбук символизирует сыновнюю почтительность. Существует легенда, в которой рассказывается о том, как больная мать страстно пожелала зимой супа, приготовленного из побегов бамбука, и ее сын столько пролил слез на бамбуковой плантации, что они, в качестве награды за его почтительную заботу, подобно теплым весенним дождям, размочили твердую зимнюю почву и дали рост нежным побегам.⁸⁰

Среди цветущих деревьев важнейшее место занимает дикая слива – мэй, больше известная как мэйхуа - это календарное дерево, символ

⁸⁰ Лисевич, И.С. Устное народное творчество и литературная проза в древнем Китае // Литература древнего Китая : сб. ст. М. : Наука, 1969. - С. 42-67.

китайского Нового года, весны и рождения всего живого. Цветы сливы - мэйхуа приравнивались к сокровищам Китая и назывались «королевой цветов». Они жесткие, но изящные, со слабым ароматом. В то же время ее название омонимично словам «красота» (мэй) и «брови» (мэй), которым придавалось большое значение в облике красавицы, что усиливало ассоциации этого дерева и его цветов с женской красотой, юностью и чувством любви. Цветы мэйхуа и ее цветущие ветви - излюбленные орнаментальные мотивы всего китайского декоративно-прикладного искусства. Они могут реализовываться в росписях по керамике, в вышивках, в ювелирных изделиях. Кроме того, с ней связаны специальные тематические направления как в живописи («стиль мэйхуа»), так и в поэзии (стихи, посвященные ее воспеванию).⁸¹

Символами женской красоты и любви также являются и другие плодовые деревья: плодовая слива - ли и груша - ли, омонимы слова «красота» (ли); вишня - ин, плоды которой соотносятся с губками красавицы («вишневый ротик» инкоу); абрикос - син, цвет плодов которого был оптимальным, с точки зрения вкусов китайцев, для цвета кожи красавицы.

Кравцова М.Е. отмечает, что «мужские» и «женские» растения определяются по характеру строения деревьев: с крепкими, прямыми и, наоборот, с тонкими, хрупкими, стволом и ветвями. «Мужскими» растениями являются: сосна, кипарис, бамбук, тополь - ян, тополь - хуай, тунговое дерево - тун, платан - утун, который может фигурировать и как мифологическое дерево (волшебные платаны служат местом обитания и гнездовой фениксов). К «женским» растениям относится ива - люй, особенно «плакучая ива».

В растительной символике Китая особое место занимают мифические деревья, к которым относят «Мировое древо», «Древо мертвых», Солнечную шелковицу, Лунную корицу, Древо Жо, Нефритовое древо (Цюншу).

⁸¹ Алимов, И.А. Срединное государство: введение в традиционную культуру Китая. М. : Муравей, 1998.-288 с.

Персиковое дерево заменяет собой нефритовое дерево и является неотъемлемой принадлежностью культа Куньлуня и легенд о Царице Запада Сиванму. В них рассказывается, что в резиденции Царицы Запада, расположенной на вершине Куньлуня и на берегу Нефритового озера растет чудесное персиковое дерево, которое плодоносит один раз в 10 000 лет, принося персики бессмертия. Когда они созревают, Царица Запада устраивает пир, на который собираются все бессмертные - сяни, удостоившиеся чести вкушать эти плоды. Воплощением персикового дерева являются практически все живописные и орнаментальные композиции, содержащие в себе цветущие персиковые ветви.

Плод персика, служащий символом и пожеланием бессмертия (долголетия), входит в набор обязательных атрибутов божественных персонажей, связанных с бессмертием, и может вводиться в любые благопожелательные композиции.

Прототипом Лунной корицы было коричное Дерево, которое в древнекитайских верованиях наделялось магическими целебными и охранительными свойствами. Это Дерево также символизирует бессмертие. Возможно, ассоциация с бессмертием связана с его природными особенностями: поздним, ближе к осени, цветением, что воспринималось китайцами как признак неподвластности этого растения обычному ходу времени. В декоративноприкладном и изобразительном искусстве Лунная корица предстает в виде дерева с раскидистой кроной и изгибающимся, утончающимся к низу стволом, контуры которого вторят контурам волшебного гриба – чжи. Это дерево часто представлено в «лунных» композициях, состоящих из нескольких персонажей, связанных с луной и бессмертием (богиня Чан Э, «лунный заяц», «лунная жаба»).

Следует отметить, что чаще всего растительные символы взаимодействуют друг с другом, с зооморфными символами, а также с антропоморфными. Например, пионы часто сочетаются с орхидеями, символизируя пышное летнее цветение. Иногда можно встретить

изображение пионов и бабочек, которое символизирует любовь и богатство. Орхидея с бабочками символизирует счастье в любви. В декоре личных украшений с минского времени плоды граната, пальчатого лимона и персика символизируют пожелание саньдо - «три много» (потомства, счастья и долгих лет). В повседневных уборах минских императриц часто встречается композиция фэнчуаньмудань («фениксы, летающие среди пионов»), символизирующая пожелание счастья и любви.⁸²

2.1.1 Образ бамбука

Бамбук – символ чистоты и утонченности. Он олицетворяет человека скромного, но обладающего чувством собственного достоинства. Бамбук не боится холода, жары или ветра, он растёт, несмотря на любые погодные изменения. Он прочный и одновременно гибкий, способный подстраиваться под любые обстоятельства.

Древние китайцы сравнивали бамбук с качествами благородного учёного. Многие древние учёные любили окружать своё жилище бамбуком.

Су Ши (1037-1101), поэт, каллиграф и государственный деятель династии Сун, любил бамбук так сильно, что однажды сказал: «Я скорее обойдусь без мяса в рационе, чем без бамбука вокруг дома. Отсутствие мяса делает человека худым, а отсутствие бамбука — грубым».

竹 (zhu)

С древних времен бамбук являлся материалом для пицци, жилища, одежды, бумаги, обуви.

Исторический факт, запечатлевший быт жителей Китая с древних времен, был выражен языковыми средствами.

Иероглиф 竹 (zhu) состоит из двух графем, по форме напоминающих листок бамбука.

Две графемы неотделимы друг от друга, только вместе они образуют иероглиф 竹 – символ единства, союза, вечной любви, супружеского счастья.

⁸² Баранов, И.Г. Верования и обычаи китайцев -М. : Муравей-Гайд, 1999. – С. 234.

В свадебных обрядах всегда присутствуют предметы из бамбука (паланкин для невесты, подарочный веер).

Слово 竹 zhu (бамбук) по звучанию похоже на слово 祝 zhu (молиться, желать, поздравлять) с различием только в тонах.

При строительстве нового дома в деревнях существовала традиция вывешивания надписей с четырьмя иероглифами 竹苞松茂 zhu bao song maо (бамбук пышный, сосны густые) – пожелание фамильному роду процветания и спокойствия.

В народных пословицах и поговорках отражена природная особенность бамбука – редкое цветение (некоторые сорта цветут раз в 25 - 100 лет). Считалось, что если такое случилось, то жди беды.

竹子开花兆灾 (zhuzi kai hua zhao zai) – «бамбук расцвёл – быть несчастьем».

Образ бамбука используется также для определения характера «пустого человека».

竹竿子 节节空 (zhuganzi – jiejie kong) – «пустой, никчёмный (человек)».
Буквальный перевод «бамбуковый шест – каждое коленце пустое».

Некоторые слова в китайском языке, которые в культуре других народов обозначают лишь конкретные понятия и не вызывают никаких дополнительных эмоций, входят во фразеологизмы, без которых китайский язык был бы лишен присущей ему образности.

Например, бамбук, о котором ещё древние китайцы говорили, что в жизни невозможно обойтись без бамбука: он и пища, и кров, и одежда, и бумага, и обувь.

Отсюда и масса фразеологизмов, связанных с бамбуком. Например, пословица «Лучше уж пища без мяса, чем жилище без бамбука»; недоговорка – «Выложить всё, рассказать без утайки; как на духу» – в буквальном переводе звучит «выкатить горошины из бамбуковой трубки – ни

одной не оставить»); чэньюй – «неисчислимы злодеяния» – в буквальном переводе звучит «не хватит всех бамбуковых дощечек для письма, чтобы

Бамбук символизирует силу, стойкость, мужество, минимализм, простоту, строгость и, вместе с тем, изящество – качества, присущие благородному мужу. Бамбук гнется под ветром, но не ломается. Так и благородный муж может согнуться перед непреодолимыми обстоятельствами и жизненными невзгодами, но не сломается.

В природе бамбук растет очень быстро. В отдельные месяцы он может прибавлять до 5 см в час, вырастая до 15-30 метров высотой. Так и благородный муж стремится подняться над собой, стать лучше. Древнекитайский философ Сюнь-цзы (313-238 до н.э.) писал, что природа человека дурна, а то, что в ней есть доброго, представляет собой приобретенный навык. Бамбук как раз и олицетворяет стремление к добродетели и добру.⁸³

Бамбук – вечнозеленое растение, которое ежегодно сбрасывает лишь часть листьев. Поэтому бамбук символизирует долголетие, счастливую здоровую старость. Кроме того, он – символ сыновней почитательности 孝 сяо – одной из основополагающих конфуцианских категорий.

Бамбук внутри полый, тем самым олицетворяя животворную пустоту, потенциальную возможность и свободу от материального.

*С какою нежностью колышется бамбук,
Не уставая успевать за ветерком.
И переглядываясь с соснами тайком,
Он издает пустотным стеблем тонкий звук.⁸⁴*

Бамбук выглядит по-разному в разное время года, в разную погоду. Поэтому часто бамбук сравнивали с состояниями человека. Так, например, в знаменитом китайском романе «Цветы сливы в золотой вазе, или цзинь, пин, мэй» есть такие строки:

⁸³ Чжунго миньцзяньвэньсюе ши. = (История китайского фольклора): Т. 1 2. - Пекин, 1958.

⁸⁴ Чжэн, Чжэньдо. Чжунго сувэньсюе ши. = (История китайской простонародной литературы) / Пекин, 1954. – С. 457.

*С пятнистым бамбуком так схож мой заплаканный вид.
Все крапинки-слезы бамбук и поныне хранит...*

Поэты, описывая бамбук, часто прибегали к эпитету «этот господин» 此君 *цы цзюнь*. А художники могли потратить всю жизнь, совершенствуя технику письма бамбука. Переплетение тонких длинных листьев бамбука чем-то напоминает китайскую иероглифику.

Учитывая, что в Китае известно около 300 видов бамбука, это был неиссякаемый источник для творчества и самосовершенствования. Существует немало вариантов изображения бамбука: стоящего вертикально и согнувшегося под порывами ветра, освещенного солнцем или поникшего под дождем, утром или вечером, зимой или летом, с капельками росы или дождя на листьях, или покрытого инеем или снегом. Бамбук наиболее прекрасен летом, он – символ лета.

В III-IV веках был написан «Трактат о бамбуке», где описывались разные виды бамбука и способы его применения. Уроженец города Сучжоу Вэнь Чжэньхэн 文震亨 (1585-1645), внук известного художника Вэнь Ужэнмина, в своем трактате «О вещах, радующих взор» 长物志 *чан у чжи* писал: *«Желая насадить бамбук, нужно прежде насыпать возвышенность, окружить ее ручейком и перебросить через ручей наискосок маленькие мостики. Ибо в бамбуковую рощу надо входить, как бы поднимаясь на гору, а в самой роще земля пусть будет ровная: на ней можно сидеть или лежать с непокрытой головой и распущенными волосами, подражая отшельникам, обитающим в лесах. Еще можно расчистить участок земли, выкорчевав там все деревья, а по краям соорудить высокую ограду из камней. Под бамбуком не бывает игол или листьев, поэтому там можно сидеть, расстелив циновку, или соорудить каменные скамьи.*

Самые длинные побеги дает бамбук по прозвищу «волосатый».
Однако то, что хорошо в горах, не всегда годится для городской жизни. В

городе лучший сорт бамбука – «побеги хуцзи». Наихудший же – это бамбук из северных краев.

Сажают бамбук разными способами: «разреженным», «густым», «поверхностным» или «глубоким». При «разреженном» способе побеги сажают на расстоянии в три-четыре аршина друг от друга, чтобы было много пустого пространства. При «густом» способе побеги сажают так же далеко друг от друга, но в одну лунку вкапывают по четыре-пять ростков, чтобы корни бамбука были густыми. «Поверхностная» посадка означает, что ростки вкапывают неглубоко, а «глубокая» посадка означает, что ростки обкладывают еще и комьями глины. Если сделать так, бамбук вырастет особенно пышным». (пер. В.В.Малявина)

Не перечислить, сколько всего делали из бамбука. Поистине, он – кормилец китайцев. Молодые побеги бамбука употребляют в пищу. Он – прекрасный строительный материал, из него делают различные предметы мебели, изготавливают ткани, которые держат тепло в холодную погоду и холодят в жару. Из бамбуковых волокон плетут жаровни, корзины, шляпы, циновки. Стебли бамбука идут на изготовление труб для воды, водяных колес. Палочки для еды тоже делают из бамбука. Первые китайские книги были написаны на расщепленных бамбуковых пластинах. Из бамбука также изготавливают музыкальные инструменты, например, флейту *дицзы* 笛子 и струнный инструмент *эрху* 二胡.

А еще бамбук – основное питание для панд. Сохранение бамбуковых рощ – это одно из основных условий для сохранения популяции диких панд в Китае.

Китай можно охарактеризовать, как царство бамбука, так как располагает богатыми бамбуковыми ресурсами. По площади бамбуковых рощ, запасам и годовому сбору бамбука страна занимает первое место в мире. В Китае насчитывается более 400 видов бамбука, что составляет одну треть известных в мире разновидностей этого растения. В Китае бамбук в

основном произрастает в южных провинциях Юньнань, Сычуань, Гуандун, Чжэцзян, Хунань, Цзянси, Фуцзянь, Гуанси и Цзянсу.

В уезде Юйяо провинции Чжэцзян при раскопках первобытной стоянки Хэмуду, возраст которой составляет 7000 лет, были обнаружены бамбуковые изделия. 3000 лет назад в эпоху Шан китайцы умели изготавливать из бамбука предметы обихода, луки и стрелы.

До изобретения бумаги особенно ценились бамбуковые дощечки для письма, так как по сравнению с шелком они были более дешевы и долговечны.

Можно сказать, что бамбук сыграл важную роль в развитии и распространения китайской традиционной культуры. Исстари бамбук и жизнь китайцев переплетаются. В эпоху Хань (206 до н.э.- 220 н.э.) китайцы делали бумагу из бамбука. Из трех тонн бамбука получали тонну бумажной массы. Как материал для производства бумаги, бамбук - дешевое и доступное в Китае сырье. И сегодня ещё бамбук используется для производства бумаги.

Многие предметы обихода и поныне делают из бамбука. Очень удобна и прочна бамбуковая мебель, легки и красивы бамбуковые кашпо, веера, палочки для еды, ложки. Немало традиционных духовых музыкальных инструментов изготовлено из бамбука. Художественные изделия из бамбука и оригинальны, и многообразны. Китайские бамбуковые декоративные фонари, подносы, ширмы, фруктовые вазы, циновки и игрушки славятся на весь мир. Бамбуковые художественные изделия изготавливают в провинциях Юньнань, Сычуань, Гуандун, Гуанси и Чжэцзян.

Побеги бамбука – любимая пища китайцев. Они вкусны и питательны, содержат немало сахара, жиров, белков и различных витаминов.

Бамбук – целебное растение китайской медицины. Бамбуковые листья - жаропонижающее, отхаркивающее средство и хорошее лекарство от кашля. Бамбуковый сок - лекарство для лечения апоплексии и эпилепсии. Бамбуковые корни - укрепляющее средство.

Также бамбук является прочным строительным материалом. На юге страны немало домов построено из бамбука.

Бамбук – грациозное декоративное растение. Поэтому в классическом садово-парковом искусстве Китая бамбуку истари отводится достойное место. Ведь летом бамбук не боится жары, а зимой – мороза. И скудной земли, и многократной вырубке он тоже не боится. Эти сильные качества бамбука вдохновляют китайцев. Проза, стихи, картины, воздающие славу бамбуку, занимают важное место в китайской культуре. Поэтому бамбук – неотъемлемая часть культуры китайцев.

Бамбук – восточный символ стойкости, долголетия, счастья и духовной истины.

Растущий бамбук символизирует неумирающую любовь, верность, надежность и хорошую удачу семьи. Это символ постоянного роста, власти, крепкого здоровья всей семьи. Один из наиболее мощных символов долголетия, бамбук даёт силу в сложных обстоятельствах и способность пройти без потерь сквозь любую непогоду.

Бамбук – символ изящества, постоянства, гибкости и пластичности, хорошего воспитания, длительной дружбы, долголетия и цветущей старости (постоянно зелен). Бамбук олицетворяет совершенного человека, который может склониться перед бурей, но потом встанет снова.

У китайцев это растение означает долгожительство, сыновнюю добродетель, а также зиму, поскольку, наряду со сливой и сосной, бамбук является одним из трех ее друзей.

Иногда, это символ ученого, который внешне держится гордо, а внутри – пустота и ничтожество.

Бамбуковая семиколенчатая палочка означает семь степеней инициации и колдовства.

Бамбук, изображенный с ласточкой, олицетворяет дружбу; с журавлем – пожелание долгой жизни и счастья.

Ветка бамбука является атрибутом кроткой Гуань-инь, богини милосердия.

Бамбук растет по всей территории Китая, вплоть до северного Пекина. Свою репутацию символа долголетия он получил благодаря своей прочности и стойкости. Это растение, по сути являющееся травой, вырастает выше многих деревьев, может расти практически везде и при любых погодных условиях, будь то холод или жара.

Бамбук остается зеленым в течение всего года, и цветет даже зимой, что придает ему дополнительные значения выносливости и защиты. Зимой многие китайские дома защищают от холодного северного ветра бамбуковые рощи. Таким образом, полоса бамбука в северной части сада означает защиту.

Когда дует сильный ветер, бамбук может подчиниться ветру, приспособиться и согнуться под его напором до самой земли, но после он снова выпрямится, как ни в чем не бывало! Это прекрасный пример того, как следует встречать жизненные трудности - не изменяя самому себе. Такая чудесная метафора человеческой жизни и природы, конечно же, вдохновляет многих каллиграфов и художников.

Бамбук охотно изображают (вместе с хризантемами, соснами и цветущими сливами) на рисунках в технике туши.

Если бамбук изображён вместе с журавлем, то это означает пожелание долгой жизни и счастья, с ласточкой – олицетворение дружбы.

Бамбук на картинах всегда символизирует лето, искренность и силу. Известно более 140 сортов бамбука, и любой художник может найти свой любимый сорт. Кроме того, внешний вид растения очень зависит от погоды и времени года. Бамбук в дождь, бамбук под снегом, цветущий бамбук, ветки бамбука под ветром – это излюбленные сюжеты художников.

Знаменитые китайские художники-эрудиты проводили всю жизнь, совершенствуя мастерство изображения бамбука. Для бамбука выбирали

зелёный, красный или фиолетовый цвета. Однако, считается, что лучше всего передает оттенки бамбука традиционная тушь черного цвета.

Узлы на стебле рассматривались часто как ступени на пути к высшему познанию.

Китайцы изготавливали флейты из бамбука и с ее помощью призывали добрых духов. Для этого надо было вырезать на флейте имя доброго духа и сыграть на ней импровизированную мелодию.

Бамбук использовали для исполнения желаний. Для этого надо было вырезать на куске бамбука то, что хотелось получить и закопать в землю в глухом месте.

Для защиты – на бамбуке вырезали символ защиты и сажали в землю у дома. (Бамбук очень легко приживался и быстро рос). Растущий у дома бамбук приносил счастье обитателям.

Из бамбука изготавливали инструменты для каллиграфического письма, поэтому он был священным растением для буддийских и даосских ученых и художников, которые также высоко ценили его красоту.

Существует много мифов о различных разновидностях бамбука (а их выделяют около десятка):

– Бамбук с гладким сплошным стеблем означает жизнь без болезней и травм, т.к. с его прочностью связывается отличное здоровье.

– Пятнистый бамбук символизирует вечную любовь и верность, поскольку его ассоциируют со слезами супруги императора.

– Колючий бамбук, имеющий листьев больше, чем стеблей, подарит своему владельцу долгую жизнь в счастливой семье.

Тем, кто стремится к успешной карьере и творческому долголетию, можно порекомендовать приобрести в свой рабочий или домашний кабинет классическую китайскую картину, изображающую лиственный бамбук.

В давние времена бамбуковые рощи ассоциировались с ци долголетия, а сегодня каждый, кто хочет привлечь эту энергию в свое жилище, может поставить комнатный бамбук в горшке в передней части дома или восточном

секторе сада. Этот сектор относится к стихии Дерева, поэтому он идеален для размещения живых растений.

2.2.2 Образ персика

Персик – символ юности и бессмертия. Плод персика символизирует непрерывный процесс возобновления жизни, а цветок персика – весну, женское обаяние, мягкость, миролюбие, свадьбу, а также девственность и чистоту.

Во многих традициях персик связывали с охранительной магией, существовало поверье, что этого дерева боятся злые духи, поэтому из древесины персикового дерева и его косточек делали амулеты и талисманы.

В китайской мифологии сянь-тао – персик, дарующий бессмертие. В наиболее архаических версиях мифов персиковое дерево наделяется чертами мирового древа.

Персиковое дерево в садах богини бессмертия Си-ван-му цвело раз в три тысячи лет, а плод вечной жизни созревал в течение следующих трех тысяч лет. Отведавшие этих плодов становятся либо бессмертными, познавшими истину, либо вечно юными, способными свободно летать на облаках, либо равными небу и земле, вечными, как солнце и луна.

Древесина персика использовалась для изготовления чудесных чаш, волшебных палочек для изгнания злых духов, пророческих статуэток и изображений богов-покровителей, ветви персика – «персиковые чары» – прикрепляли к дверям домов в китайский Новый год, отгоняя от жилищ злых духов.

У даосов с персиком в руках обычно изображался бог долголетия Шоу-син, иногда его рисовали выходящим из огромного персика. Персик являлся главным ингредиентом даосского эликсира жизни.

В Китае очень ценятся цветы персикового дерева, являющиеся символом брака. Считается, что они обладают силой приворота мужчин. Даосские любовные заклинания предполагали

использование цветов и лепестков персика. Размещение в доме картины с изображёнными на ней цветами персика способствует вступлению в брак. Также персиковые деревья символизируют наступление весны, именно в это время на их ветвях распускаются цветы.

В поэзии и прозе очень распространены метафоры, которые прославляют женскую красоту, уподобляя ее цветам, нефриту, снегу, воде, луне и т.д., например, 出水芙蓉(красивая, как показавшийся из воды лотос); 如花似玉 (красивая как цветок, как нефрит); 花容月貌 (лицо прекрасно как цветок, как луна); 脂如凝雪 (кожа как снег); 盈盈秋水 (глаза как прозрачная осенняя вода); 柳叶细眉 (тонкие брови как ивовые листья); 樱桃小口 (маленький рот как вишня) ; 唇如花瓣 (губы как лепестки) ; 面若桃花(лицо как цветок персика); 青葱玉指(пальцы как маленький зеленый лук) В разговорной речи такие сравнения используются крайне редко.

Выводы и заключения

Исследование семантики «древесной» символики в китайских поговорках позволило выявить три интересных факта:

- 1) большинство поговорок восходят либо к даосской, либо к буддийской традиции;
- 2) в синтагматические ряды эти символы чаще всего объединяются с подобными себе;
- 3) большинство символов (сосна, бамбук, персик,) транслируют значение бессмертия/долголетия, далее следуют символы, олицетворяющие красоту и любовь (слива - мэйхуа, плодовая слива, груша, вишня, абрикос), а также символ плодородия (гранат).

В древнекитайской культуре три растения отличаются стойкостью в зимний период: сосна, бамбук и слива.

В китайской культуре их называют «три зимних друга» или «три друга холодной погоды». Выражение «время холодов» — поэтическая метафора, описывающая мир в хаотичное, сложное время или мир людей.

Сосна, бамбук и слива не увядают зимой, как другие растения. Они гордо стоят, напоминая людям о предстоящей весне и светлом будущем. В китайской культуре эти растения являются символами целостности и благородного характера.

3. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ДЕРЕВА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

3.1.1 Образ сосны

Образ сосны в русской языковой картине мира.

Этимология слова *сосна*.

Существует много правдоподобных происхождений слова *сосна*. По одной из версий происходит от латинского «сапа» - «сок»; в этом случае «сосна» значит: сочное, смолистое дерево.

В Национальном корпусе русского языка было найдено 42 примера с конструкцией *сосна* + прилагательное, в которых эксцерпции повторялись. Найденные эксцерпции были разделены на группы:

По внешнему виду: дикорастущая, надломанная, смолистая, вечнозелёная, кривая, редкая, густая, разлапистая, ветвистая, стройная, мелкоцветковая, высокоствольная, неподвижная, хилая, строевая, суковая.

По месту произрастания: гималайская, боровая, горная.

По возрасту: вековая, старая, молоденькая, взрослая.

По размеру: высокая, могучая, огромная, маленькая.

По цвету: золотая, жёлтая, чернеющая.

По запаху: душистая.

По сорту: кедровая, карликовая, обыкновенная, горная.

По восприятию: величественная, роскошная, гордая, ожившая, мрачная.

Таким образом, мы видим, что сосна предстаёт в языковой картине мира русских вечнозелёной, стройной, высокоствольной, душистой.

Фразеологизмы с компонентом сосна

В историко-этимологическом словаре русской фразеологии, авторы приводят фразеологизм: *заблудиться в трех соснах*. О тех, кто путается в самых простых вопросах. Выражение происходит от старинного народного анекдота о пошехонцах - слепородах, которые отправились путешествовать, но заблудились, едва дойдя до трех сосен.

Китайский язык

Величественная сосна

Вечнозелёная сосна символизирует благородного человека, который излучает уверенность и спокойствие. Кроме того, сосна — символ долголетия, потому что она хорошо растёт даже в суровых погодных условиях.

В китайской культуре сосну часто упоминают вместе с кипарисом, как метафору добродетельного человека. В «Лунь Юе» Конфуций писал: «Когда наступают холода, сосна и кипарис увядают последними». Существует пословица: «Увидеть сосну и кипарис зимой». Она означает, что настоящий характер человека проявляется только во время тяжёлых испытаний.

3.2.2 Образ осины

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 19 примеров с конструкцией осина + прилагательное из 160 документов. Найденные эксцерпции я разделила на несколько групп:

По внешнему виду: сухая, горбатая, дуплистая, красивая, прекрасная, трепетнолистая, трепещущая.

По возрасту: молодая, старая.

По месту произрастания: русская, подмосковская, перестойная, фаутная.

По расположению: ближняя.

По цвету: золотая.

По размерам: высокая, большая, длинная.

По вкусу: горькая.

Из выше перечисленного следует, что в языковой картине русских осина может быть высокой, молодой, горбатой, дуплистой и т.д.

Осина в культуре

Описывая концепт «дерево», мы сталкиваемся с обычаями народов, с их коллективной мудростью. Русские считают, что убитую змею, для того, чтобы она не ожила, необходимо повесить на осину. Именно она, по поверию славян, охраняет человека от злых духов, с этим поверьем связан обычай забивания осинового кола в могилу людей, подозреваемых в колдовстве. Например, в сказках колдуньям, вставшим из могилы, вколачивают в сердце осиновый кол. С другой стороны, ведьма может пользоваться веткой или тем самым осиновым колом для проведения своего колдовства.⁸⁵

Фразеологизмы с компонентом *осина*.

Авторы русского этимологического словаря пишут, что с осиной связан фразеологизм «быть на осине». Это устарелое пожелание гибели.

Данное выражение связано с древним представлением об осине как проклятом дереве, на котором повесился Иуда. Осиновый кол вбивали в могилу вампиров, чтобы они не выходили на свет. На осину вешали убитую змею, чтобы не ожила.

Про испуганного человека говорится, что он дрожит, трясётся, как осиновый лист.

Народные приметы.

Существуют и народные приметы об осине. По осине предсказывают погоду. Если листья осины лежат на земле кверху лицом, то зима будет холодная, а кверху изнанкой – тёплая. По осине определяли, какой будет урожай. Если у осины большие почки, значит будет хороший урожай ячменя. А вот если на осине много сережек, это к хорошему урожаю овса и гороха. Овес старались сеять до распускания осины.

⁸⁵ Маслова, В.А. Лингвокультурология М.: Языки русской культуры, 2016 – С. 144-150.

По народной примете 16 октября день Дениса Позимнего. В этот день необходимо опасаться шабаша нечистой силы. Летают осенние лихорадки, шатаются по белу свету, мучаются сами и людей мучат. Они могут забраться под одежду, обернуться соринкой, и залететь в глаза. Живут эти лихорадки, по народному поверью, в болотах, летают к человеческому жилью.

Осину запрещалось сажать около домов (во избежание несчастий и болезней), ее не использовали при строительстве, не топили ею печь, избегали сидеть в тени дерева, не вносили в дом осиновых веток. В местах, где растет осина, по поверьям, вьются черти, ходить там небезопасно. С этими поверьями связан и запрет прятаться под осину во время грозы, потому что «осину гром ищет» (гром «бьет» черта в славянских поверьях). Связью осины с нечистой силой можно объяснить широкое использование ее в магических целях. Известным магическим приемом было «заламывание осины». В русском фольклоре, поверьях и обрядах осина выступает действенным средством в борьбе с нечистой силой. На огне из осиновых дров сжигали после смерти колдунов, чтобы они не вредили людям (ср. в проклятиях: Чтоб ты сгорел на осиновом дереве!). У восточных славян осиновый кол втыкали в могилу «ходячего» покойника. Более эффективным считалось вбивание осинового кола прямо в труп умершего. Это обычно касалось заложных покойников, т.е. тех, кто умер неестественной или преждевременной смертью, чтобы они не превратились в «ходячих» покойников. Ср. соответствующие проклятия (Кол осиновый тебе на том свете!) и пожелания-угрозы, адресуемые хозяевам, если они плохо одаривали колядовщиков (На Новый год осиновый гроб, кол и могилу, ободрану кобылу). Упрощенная форма этого обычая – установление на могиле осинового креста или помещение в гроб на грудь покойного маленьких осиновых крестиков. Сравните в современном русском языке устойчивое сочетание вбить осиновый кол «окончательно обезвредить кого-, что-либо, покончить с чем-либо». В народной медицине на осину различными способами «переносили» болезни. «Передавая» болезнь дереву, просили:

Осина, возьми мою трясину, дай мне леготу! В русском устном народном творчестве лексема «осина» традиционно сочетается с эпитетами горькая, проклятая. Концепт *осина* в русской языковой картине мира характеризуется отрицательной коннотацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проанализировав паремии русского языка с компонентом *дерево* и *наименование дерева*, было установлено, что принцип использования фантастических и реальных свойств деревьев при описании мира незримого и видимого – это универсальное свойство, при этом дерево в русской культуре – один из базовых концептов, определяющийся исключительной ролью дерева в жизни человека. Причины сакрализации дерева обусловлены растительным тотемизмом, который возник в древности и закрепился в мифах, поэзии, фольклоре.

1.1. Исследованный материал позволил доказать, что представления человека о природе и о дереве усваиваются из языка, сохраняющем элементы древней культуры. Концептуальные представления о дереве отображаются в языковой картине мира человека.

1.2. Лексема *дерево* фиксируется в образных описаниях, многие из которых имеют оценочный компонент значения, обычно положительный. В русских мифах сохраняется тесная связь дерева, человека и окружающего его мира. Образ *дерева* служит или для описания модели мира, модели Вселенной, или для описания человека, его психических особенностей. Также дерево может выступать либо защитной, либо вредоносной силой по отношению к человеку. С одной стороны, дерево связывает элементы мира (землю и небо, подземное и земное царство), может выступать символом пространственных координат (низ – верх), временных координат (будущее – настоящее – прошлое). При этом символизация охватывает ветви, ствол (середина, ось), корни. В другом случае дерево может выступать как двойник человека (при рождении человека сажают дерево – при смерти срубают; кора дерева соотносится с кожей, ветви с руками, крона с головой, ствол с

туловищем; человек может превращаться в дерево после смерти). Дерево выступает оберегом человека (например, рябиновые ветви с листьями предохраняют от сглаза молодоженов; ветви вербы приносят здоровье). Дерево избавляет от порчи (например, березовые ветви излечивают от болезни). Отмечена функция дерева как вредоносного начала, демона (например, сухие груши и вербы являются пристанищем чертей; береза выступает как место обитания русалок).

В зависимости от контекста, дерево в славянской мифологии может выполнять многообразные функции:

а) дерево – воплощение образа Мирового дерева, сакрального центра мироздания. Дерево является связующим звеном между тремя мирами (на дубе, на котором держатся вода (небо), огонь (ад) и земля. Жертва дуба посвящалась Перуну и было местом свершения обрядов;

б) дерево – символ плодородия, развития, роста. Так, существуют поверия о березе как перуновом дереве. Сладкий сок березы обладает целебными свойствами и предохраняет от болезни, лечит от бесплодия. Прикосновение к вербе дает жизненную силу, способствует росту. Это связано с тем, что верба легко размножается от корней, от срезанных и посаженных в землю кольев. Известно, что при рождении ребенка родственники младенца высаживали плодовые деревья.

в) дерево может представлять одну из ипостасей демонов, нечистой, зловредной, враждебной силы (так, например, ель считается местом обитания чертей, леших. Это место колдовства. У славян существуют поверия о рябиновой ночи – времени разгула нечистой силы. Древние славяне считали, что, когда перепрыгивали через рябиновый пень, колдуны меняли свой облик;

г) дерево может быть средством ритуальной цели. Например, береза, вишня, ель символизируют невесту и являются элементом свадебного обряда (вильцем). Ель и сосна могли использоваться при погребении. Ими устилали дно гроба. Ветки этих деревьев бросали за гробом, преграждая мертвому

путь назад. Береза всегда использовалась в троицких гуляниях как средство для вызывания дождя. До сих пор она считалась деревом, которое способно избавить от порчи;

д) дерево является «продолжением человека», его вторым «я», представителем и носителем его свойств. Например, существует легенда о родословном дереве. Деревья делятся на женские и мужские. Человек превращается в дерево. Решение моральных вопросов (например, сватовства) совершалось под деревом. Плодовые деревья могут быть двойниками человека.

Семантика дерева предельно сложна и противоречива вследствие одновременной причастности к нижнему и верхнему миру.

1.3 В фольклорном тексте сохраняются верования о происхождении человека от дерева. В русском фольклоре получают распространение яблоня, вишня, береза, груша, ива, клен, липа, ракета, дуб, ель, сосна, рябина. Образ дерева выступает как характеристика разных жизненных положений, а также психологических состояний человека. Паремии с компонентом *дерево* или с компонентом-названием дерева, главным образом, представляют собой стереотипы и эталоны, которые характерны для менталитета русских. Например, было установлено, что беззащитность, слабость человека, его болезненность часто воспринимаются негативно, осуждаются, а сила, здоровье, молодость выражают положительную оценку (*Старое дерево трещит, молодое летит*). В паремиях подчеркивается роль предка, наследственности (*Какова березка, такова и отростка*). Большое значение придается воспитанию, родителям (*Яблочко от яблоньки недалеко падает; Каково дерево, такова и отрасль; От яблоньки яблочко, а от ели шишка*), нравственности (*Кривого дерева не выпрямишь; От одного порченого яблока целый воз загнивает*).

Паремии, в которых встречается компонент *дерево* или компонент-название дерева, были распределены на следующие условные группы:

1) основанные на прямой аналогии с человеком (гни дерево, пока гнется, учи дитятку, пока слушается; в свадебных причитаниях девица просит мать посмотреть, какое дерево вырастет на месте их прощания: если яблоня, то житье ее в замужестве будет хорошее, береза - среднее, осина - последнее; яблонька, которую «заломали», символизирует в песнях просватанную девицу; несчастная в замужестве женщина сравнивается с сухой или колючей грушей; злая свекровь может заклинять сноху в рябину; береза, которая шумит, является символом душевной тревоги, она опускает ветви, наклоняется к земле, подобно человеку, сгибаемому горем; с сосенкой сопоставляется тоскующий молодец, которого забирают в рекруты);

2) указывающие на какие-либо процессы или на их неизбежность в жизни человека (как ни гни дерево, он все вверх растет; под вишней, яблоней может проходить сватовство; береза, рябина являются местом исповеди покинутой любимым девушки; под плодовыми деревьями происходят свидания, объяснения в любви);

3) используемые для формулирования моральных правил, установок (руби дерево здоровое, а гнилое само свалится; лес по дереву не плачет).

2. Паремии с компонентом-названием дерева представляют очень древний пласт народной языковой культуры, восходящей к общеславянскому язычеству. Источниками культурно-национальной интерпретации фразеологизмов являются ритуальные формы народной культуры, система образов-эталонов, а также христианство с его установками и ритуалами и интеллектуальное достояние человечества: философия, искусство, литература.

Как следует из проанализированного материала, образную основу отдельных паремий составляет определенное обрядово-ритуальное действие, в состав компонентов фразеологизмов в таком случае вводятся названия конкретный реалий, имевших символическое значение. Например, фразеологизмы *березовая каша*, *дать березовой каше* в значении «наказать» связан с древним обычаем отпугивать березовыми ветками демонов.

Появление фразеологизма *еловым одеяльцем укрыться* («умереть») объясняется существовавшим в древности обычаем, в соответствии с которым покойника в гробу накрывали ветками из ели, из них же делали венки и бросали за гробом. А фразеологизмы *собираться в березки, найти последнюю березку* корнями уходит в обычай сажать на могиле умерших березы.

Национальное своеобразие паремий проявляется прежде всего в специфике внутренней формы самой паремии, в развитии определенных образов, компонентов в связи с конкретными явлениями жизни народа. Так, например, с использованием липового лыка в прошлом, в частности, с промыслом плетения лаптей, связаны русские паремии *обдирать/ободрать как липку; (ставить) всякое лыко в строку (кому); не всякое лыко в строку* (не всякое лыко годится для плетения лаптей, строка - каждая полоса лыка в лапте). Ветви ели в прошлом на Руси использовались как знак питейного заведения, в связи с чем возникла паремия *идти под елку* («идти в питейное заведение пьянствовать»).

Отличительной чертой русских паремий с компонентом-названием дерева является то, что большинство из них сохранили языческие, отрицательные культурные коннотации, связанные со смертью (*дубовыми досками пахнуть*), а также с темами темной силы (*рябиновая ночь*), пустоты (*ни шиша*), нереальности, абсурдности, бесплодности, безрезультатности, бесполезности ч.-л. (*дождешься, как от вербы яблока; груши на сосне; за море по еловы шишки*), хитрости, обмана, вранья (*вертеться, как береста на огне; сдуру как с дубу*), тайного умысла (*показывать кукиш в кармане*), случайного выбора (*кто с бору, кто с сосенки*), глупости (*дуб; дубовая башка*).

Нейтральными можно считать паремии с компонентом *яблоко*. Собственно русская паремия *яблочко от яблоньки недалеко падает* выражает идею рода, наследственности.

Положительной семантикой обладают паремии, связанные с восприятием березы и вербы в качестве оберега (*береза ума дает; Вербное воскресенье*).

В ходе семантического анализа также обнаружены 16 фразеологизмов китайского языка, имеющих сферы обозначения растительного мира, оказавшихся лакунированными для русского языка. Образ природы, отраженный в них, фактически переносится человека. Это объясняется тем, что, в соответствии с китайской лингвокультурой, фразеология представляет такой образ мира, такую систему воззрения на природу и человека, где акцент делается на необходимости достижения «небесного дао (дао (道) – невидимое первоначало и основа вещей и явлений)» и «человеческого дао» (то есть гармония человека и природы). Китайцы рассматривают природу и человека не как противостоящие друг другу феномены, а как «единую целостность», более важную, чем ее составляющие части. В русском же менталитете природа и человек противопоставлены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Даль, В.И. Пословицы русского народа Текст. / В.И. Даль. М. : Эксмо :ННН, 2003.-616 с.
2. Китайские народные поговорки, пословицы и выражения Текст. / пер. с кит. А. Тишкова; ред. П. Петров. М. : Изд-во иностр. лит., 1958.-72 с.
3. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Ложь не задушит правду: китайские рассказы, пословицы, поговорки / пер. с кит. Б. Рифтин, В. Стариков; сост. О.Л. Фишман. Л. : Лениздат, 1959. -С. 369-377.
4. Китайские пословицы и поговорки Текст. / пер. с кит. Б.Л. Рифтина // Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский; сост. Ю.Э. Брегель; пред. В.П.Аникина. М. : Вост. лит., 1961. -С. 279-315.
5. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Сад камней: мудрость Китая и Японии / пер. с кит. И.Э. Циперович, пер. с яп. А.М. Кабанова; сост. И.В. Сулова. СПб. : Паритет, 2003. - С. 11122.
6. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Чудесный мастер : китайские рассказы, сказки, басни, притчи, пословицы, загадки / пер. с кит., ред.-сост. и предисл. А. Тишкова. Чита : Читинск. кн. изд-во, 1954.- 104 с.
7. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы и поговорки / пер с кит. и сост. А. Тишков; худож. В. Оффман. Чита : Читинск. кн. изд-во, 1957. -Вып. 2.-С. 107-113.
8. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы, поговорки / пер. с кит., ред.-сост. А. Тишков. Чита : Читинск. кн. изд-во, 1959. - Вып. 3. -С. 175-215.

9. Ханьюй яньюй сяо цыдянь Текст. = (Малый словарь пословиц и поговорок китайского языка) / Бянь (сост.) Вэнь Дуаньчжэн. Пекин : Шану иньшугуань чубань, 1996. - 347 с.

10. Чжунго суюй яньюй ку Текст. = (Сборник китайских народных изречений, пословиц и поговорок) : Шан, ся (Т.1, 2) / Бянь (Сост.) Чжан Иньдунь. Чжэнчжоу : Чжунчжоу гуцзи чубаныпэ, 2001. -1620 с.

11. Чжунго яньюй цзинцуй Текст. = (Избранные китайские пословицы и поговорки) / Бянь (сост.) Жун Тин. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаныпэ, 2001. - 373 с.

12. Чжунго яньюй цзичэн Нинся цюань Текст. = (Сборник китайских пословиц и поговорок Нинся-Хуэйского автономного района) / Чжунго миньцзянь вэньсюэ цзичэн цюаньго бяньцзи вэйюаньхуй бянь.

Библиографии, научные статьи

13. Алексеев, В.М. Китайский культ бога Гуаня Текст. / В.М. Алексеев // Русский музей. Этнографический отдел. JL, 1926.

14. Алимов, И.А. Срединное государство Текст. : введение в традиционную культуру Китая / И.А. Алимов, М.Е Ермаков, А.С.Мартынов. М. : Муравей, 1998.-288 с.

15. Аникин, В.П. Мудрость веков Текст. / В.П. Аникин // Пословицы и поговорки народов Востока/отв. ред. И.С.Брагинский; сост. Ю.Э. Брегель; пред. В.П. Аникин. М. : Вост. лит., 1961. - С. 7-20.

16. Аникин, В.П. О «логико-семиотической» классификации пословиц и поговорок Текст. / В.П. Аникин // Русский фольклор: историческая жизнь народной поэзии. Л., 1976. - Вып. XVI. - С. 263-278.

17. Аникин, В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор Текст. / В.П. Аникин. М. : Учпедгиз, 1957. -240 с.

18. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека Текст. / Н.Д. Арутюнова. 2-е изд., испр. - М. : Языки русской культуры, 1999. - 896 с.

19. Баранов, И.Г. Верования и обычаи китайцев Текст. / И.Г. Баранов. - М. : Муравей-Гайд, 1999. - 304 с.

20. Бахтин, Б.Б. Народная литература в эпоху Хань Текст. / Б.Б. Бахтин // Литература Древнего Китая: сб. ст. М. : Наука, 1969. - С. 205 -209.

21. Бахтин, Б.Б. Развитие китайского стихосложения древность, средние века, эпоха Возрождения (к проблеме перевода) Текст. / Б.Б.Вахтин // Историко-филологические исследования: сб. ст. к 70-летию академика Н.И. Конрада. -М. : Наука, 1967. - С. 259-264.

22. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание Текст. / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М. : Русские словари, 1997. - 416 с.

23. Верещагин, Е.М. Язык и культура Текст. : лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г.Костомаров. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Русский язык, 1976.-248 с.

24. Войцехович, И.В. Стилистические особенности основных разрядов фразеологических единиц современного языка Текст. : дис. . канд. филол. наук / И.В. Войцехович. -М., 1986.

25. Гаврин, С.Г. К вопросу об отличии пословицы от поговорки в современном русском литературном языке Текст. / С.Г. Гаврин // Учёные записки Пермского пед. ин-та. Пермь, 1958. - Вып. 17. -С. 23-46.

26. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира Текст. / Г.Д. Гачев. М. : Академия, 1998.-432 с.

27. Гацак, В.М. Проблемы изучения конкретно-национального и общего в фольклоре Текст. / В.М. Гацак // Русское народное поэтическое творчество : хрестоматия по фольклористике / сост. Ю.Г. Круглов. М.: Высш. шк., 1986. - С. 130-134.

28. Георгиевский, С.М. Мифические воззрения китайцев Текст. / С.М. Георгиевский. СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1892. -105 с.

29. Георгиевский, С.М. Принципы жизни Китая Текст. / С.М. Георгиевский. СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1888. -494 с.

30. Горелов, В.И. Стилистика современного китайского языка Текст. / В.И. Горелов. М. : Просвещение, 1979. - 192 с.

30. Дандис, А. О структуре пословицы Текст. / А. Дандис // Паремнологический сборник : Пословица. Загадка : (структура, смысл, текст): сб. ст. М. : Наука, 1978. - С. 13-34.
31. Ермаков, М.Е. Мир китайского буддизма Текст. : по материалам коротких рассказов / М.Е. Ермаков. СПб. : Андреев и сыновья, 1994.-240 с.1
32. Жуков, В.П. О словаре пословиц и поговорок Текст. / В.П. Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок / сост. В.П. Жуков. 4-е изд., испр. и доп. - М. : Рус. яз., 1991.- С. 9-17.
33. Журавлева, Я.А. Проблема определения объема фразеологии в китайском языке Текст. / Я.А. Журавлева // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : в 2 т. Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2001.-Т. 2.- С. 544-555.
34. Захарова, Н.В. Искусство и традиции китайской кухни Текст. / Н.В. Захарова. М. : Муравей, 1997. - 160 с.
35. Кожевников, И.Р. Привычные выражения (гуаньюньюй) в современном китайском языке Текст. : дис. . канд. филол. наук : 10.02.22 / И.Р. Кожевников; Ин-т востоковедения РАН М., 2002.
36. Кожин, А.Н. О разграничении пословиц и поговорок Текст. / А.Н. Кожин // Учёные записки / МОПИ им. Н.К. Крупской. М., 1967. -Т. 204, Вып. 14-С. 5-12.
37. Кокаре, Э.Я. Теория и практика сравнительной паремнологии Текст. / Э.Я. Кокаре // Фольклор. Образ . и поэтическое слово в контексте / отв. ред. В.М. Гацак. М. : Наука, 1984. - С.274-288.
38. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии Текст. / О.А. Корнилов. М. : ЧеРО, 2005. - 336 с.
39. Костюхин, Е.А. Лекции по русскому фольклору Текст. / Е.А. Костюхин. М.: Дрофа, 2004. - 336 с.
40. Кравцова, М.Е. История культуры Китая Текст. / М.Е. Кравцова. - СПб. : Лань, 1999.-416 с.

41. Кравцова, М.Е. Мировая художественная культура Текст. : история искусства Китая / М.Е. Кравцова. СПб. : Лань : Триада, 2004. - 960 с.
42. Крюков, М.В. Китайский этнос в средние века (VII XIII вв.) Текст. / М.В. Крюков, В.В.Малявин, М.В.Сафронов /- М. : Наука, 1984.-335 с.
43. Крюков, М.В. Этническая история китайцев: на рубеже средневековья и нового времени Текст. / М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Сафронов. М : Наука, 1987. - 312 с.
44. Крюков, М.В. Древнекитайский язык Текст. / М. В. Крюков, Хуан Шу-ин. М. : Наука, 1978. - 504 с.
45. Кучера, С.И. Историография истории Древнего Китая Текст. / С.И. Кучера // Историография истории Древнего Востока : Иран,
46. Средняя Азия, Индия, Китай / под ред. В.И. Кузищина. СПб. : Алетейя, 2002. - 303 с.
47. Лазутин, С.Г. Сравнения в пословицах и поговорках Текст. / С.Г. Лазутин // Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора. М. : Высш. шк., 1989.- С. 86-93.
48. Левин, Ю.И. Провербиальное пространство Текст. / Ю.И. Левин // Паремнологические исследования : сб. ст. М. : Наука, 1984. -С. 108-126.
- 49 Лисевич, И.С. Древняя китайская поэзия и народная песня Текст. : (Юэфу конца III в. до н.э. начала III в. н.э.) / И.С. Лисевич. - М. : Наука, 1969.-287 с.
50. Лисевич, И.С. Литературная мысль Китая Текст. / И.С. Лисевич // Цюй Юань. Лисао. СПб. : Издательский дом «Кристалл», 2000. -С. 324-332.
51. Лисевич, И.С. Устное народное творчество и литературная проза в древнем Китае Текст. / И.С. Лисевич // Литература древнего Китая : сб. ст. М. : Наука, 1969. - С. 42-67.
52. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка Текст. / Д.С. Лихачев // Известия РАН. Сер. Литературоведение и языкознание. 1993. -Т. 52, № 1.- С.3-9.

53. Лукьянов, А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао Текст. / А.Е. Лукьянов. М. : Вост. лит., 2000. - 384 с.
54. Макгован, Д. Китайцы у себя дома Текст. / Д. Макгован // Жизнь и нравы старого Китая. Смоленск : Русич, 2003. - С. 15-176.
55. Мальцева, Д.Г. Страноведение через фразеологизмы Текст. : пособие по нем. яз / Д.Г. Мальцева М.: Высш. шк., 1991. - 173 с.
56. Малявин, В.В. Китайская цивилизация Текст. / В.В. Малявин. М. : Астрель : АСТ: Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. - 632 с.
57. Маслова, В.А. Лингвокультурология Текст. / В.А. Маслова. М.: Языки русской культуры, 2016 - 342 с.
58. Меньшиков, Л.Н. Предисловие переводчика Текст./ Л.Н. Меньшиков // Чистый поток: поэзия эпохи Тан (VII X вв.). -СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. - С. 6-34.
59. Морозова, Л.А. Художественные формы пословиц Текст. / Л.А. Морозова // Вопросы жанров русского фольклора : сб. ст. / под ред. Н.И. Кравцова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. - С. 3-16.
60. Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание Текст. / С.Е. Никитина. М. : Наука, 1993.- 189 с.
61. Ожегов, С.И. Словарь русского языка Текст. / С.И. Ожегов. М.: Русский язык, 2004. – 986 с.
62. Пермяков, Г.Л. Грамматика пословичной мудрости Текст. / Г.Л. Пермяков // Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока: систематизированное собрание изречений двухсот народов. М. : Лабиринт, 2001. - С.9-61.
63. Пермяков, Г.Л. О логическом аспекте пословиц и поговорок Текст. / Г.Л. Пермяков // Proverbium. Helsinki, 1968. - № 10. - С. 225-235.
64. Пермяков, Г.Л. О лингвистическом аспекте пословиц и поговорок Текст. / Г.Л. Пермяков // Proverbium. Helsinki, 1968. - № 11. - С.276-285.

65. Пермяков, Г.Л. О предметном аспекте пословиц и поговорок Текст. / Г.Л. Пермяков // Proverbium. Helsinki, 1969. - № 12. - С. 324-326.

66. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии Текст. / Г.Л. Пермяков. М. : Наука, 1988. - 236 с.

67. Пермяков, Г.Л. От поговорки до сказки Текст.: (заметки по общей теории клише) / Г.Л. Пермяков. М. : Наука, 1970. - 240 с.

68. Померанцева, Э.В. Народные верования и устное поэтическое творчество Текст. / Э.В. Померанцева // Фольклор и этнография. -Л. : Наука, Ленинград, отд-ние, 1970. С. 158-167.

69. Попов, П.С. Китайский пантеон Текст. / П.С. Попов // Сборник музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. -СПб., 1907.

70. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания Текст. / М.Г. Прядохин. - М.: Наука, 1977. 148 с.

71. Репнякова, Н.Н. Система образов животных в китайских народных сказках Текст. : дис. . канд. филол. наук : 10.01.09 / Н.Н. Репнякова. Омск, 2001.

72. Репнякова, Н.Н. Эпитет в китайских сказках и паремиях Текст. / Н.Н. Репнякова, У.Н. Решетнёва // Вопросы фольклора и литературы: по материалам конференции / отв. ред. В.А. Москвина. Омск : Академия, 2006. - С. 114-121.

73. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика Текст. : очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. М., 1974. -240 с.

74. Решетнёва, У.Н. Духовная культура китайской провинции Текст. / У.Н. Решетнёва // Культура провинции : материалы междунар. науч.-практ. конф. Курган : Изд-во Курган, гос. ун-та, 2005. - С. 182-183.

75. Решетнёва, У.Н. К вопросу о разграничении пословиц и поговорок в отечественной фольклористике Текст. / У.Н. Решетнёва // Вопросы фольклора и литературы : по материалам конф. / отв. ред. В.А. Москвина. Омск : Академия, 2006. - С. 21-26.

76. Решетнёва, У.Н. Конфуцианские культы в китайских пословицах и поговорках Текст. / У.Н. Решетнёва // Омский научный вестник. -Омск : Изд-во ОмГТУ, 2006. № 3 (36). - С. 204-207.

77. Решетнёва, У.Н. Образы фантастических существ в китайских пословицах и поговорках Текст. / У.Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования : ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2005.-Вып. 10.-С. 184-193.

78. Решетнёва, У.Н. Опыт изучения отечественной фольклористикой китайских пословиц и поговорок Текст. / У.Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования: ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2004. Вып. 9. - С. 207-213.

79. Решетнёва, У.Н. Основные конфуцианские категории и заповеди воспитания в китайских пословицах и поговорках Текст. / У.Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования : ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2006. - Вып. 11. - С. 142-147.

80. Решетнёва, У.Н. Способы перевода китайских пословиц и поговорок Текст. / У.Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования: ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2003. - Вып. 8. -С. 234-237.

81. Решетнёва, У.Н. Флора и фауна в пословицах народов Востока Текст. / У.Н. Решетнёва // Вторые Лазаревские чтения: материалы Всерос. науч. конф., Челябинск, 21-23 февраля 2003 г. / отв. ред. И.А. Голованов. Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2003. - С. 224-226.

82. Рифтин, Б.Л. Китайские пословицы как материал для изучения народного мировоззрения Текст. / Б.Л. Рифтин // Сов. этнография. -1960.- №4. -С. 105-120.

83. Рифтин, Б.Л. Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре Текст. / Б.Л. Рифтин. М. : Вост. лит., 1961. -246 с.

84. Рифтин, Б.Л. Современная китайская фольклористика Текст. / Б.Л. Рифтин // Сов. этнография. 1960. - № 1. - С.39-59.

86. Солодуб, Ю.П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов Текст. / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. 1994. - №4. - С. 55-71.
87. Софронов, М.В. Введение в китайский язык Текст. / М.В. Софронов. - М.: Муравей, 1996. 256 с.
88. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры Текст. / Ю.С. Степанов. - М.: Языки русской культуры, 2003. – 1024 с.
89. Тарланов, З.К. Русские пословицы : синтаксис и поэтика Текст. / З.К. Тарланов. Петрозаводск : Петрозавод. гос. ун-т, 1999. - 448 с.
90. Телия, В.Н. Русская фразеология Текст. : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. -М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
91. Титаренко, М.Л. Духовная культура Китая и симфония культур Текст. / М.Л. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. 2003. -№6.-С. 145-154.
92. Тихонов, А.Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа Текст. / А.Н. Тихонов // Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа : объяснительный словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. М. : Сюита, 1996. - 543 с.
93. Толстой, Н.И. Язык и народная культура Текст. : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. 2-е изд. -М.: Индрик, 1995.-512 с.
94. Торчинов, Е.А. Даосизм. «Дао-Дэ-цзин»: пер. / Е.А. Торчинов. - СПб. : Петербургское востоковедение , 1999. 288 с.
95. Федоренко, Н.Т. Цюй Юань Текст. : истоки и проблемы творчества / Н.Т. Федоренко. М.: Наука, 1986. - 155с.
96. Федоренко, Н.Т. «Шицзин» Текст. : («Книга песен») / Н.Т. Федоренко // Литература Древнего Китая : сб. ст. М. : Наука, 1969.-С. 97-127.

97. Фелицина, В.П. О пословицах и поговорках как материале фразеологического словаря Текст. / В.П. Фелицина // Проблемы фразеологии. М. - Л. : Наука, 1964. - С. 200-204.

98. Черкасский, М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы Текст. : (пословицы и поговорки) // Паремнологический сборник: Пословица. Загадка : (структура, смысл, текст): сб. ст. М. : Наука, 1978. - С. 35-52.

99. Чернец, Л.В. Виды образа в литературном произведении Текст. / Л.В. Чернец // Филологические науки. 2003. - № 4. - С. 3-13.

100. Шнеерсон, Г. Музыкальная культура Китая Текст. / Г. Шнеерсон. - М.: Музгиз, 1952.-250 с.

101. Шрам, А.Н. Наблюдения над синтаксическим строением русских пословиц Текст. : (простое предложение) : автореф. дис. . канд. филол. наук / А.Н. Шрам М., 1954. - 16 с.

102. Штокмар, М.П. Стихотворная форма русских пословиц, поговорок, загадок, прибауток Текст. / М.П. Штокмар // Звезда Востока. - 1965. -№ 11. С.149-163.

103. Элиаде, М. Трактат по истории религий Текст. : в 2 т. / М. Элиаде; пер. с фр. А.А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1999. - Т.1. - 394 с.

104. Юань, Кэ. Мифы Древнего Китая Текст. / Юань Кэ; пер с кит. текстов Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузицкого; пер с кит. коммент. Е.И. Лубо-Лесниченко, В.Ф. Сорокина; ред. и послеслов. Б.Л. Рифтина. М. : Наука, 1965. - 496 с.

105. Яшнина, Э.М. Предисловие Текст. / Э.М. Яшнина // Каталог гор и морей = (Шань хай цзин). М. : Наталис : Рипол Классик, 2004. -С. 6-36.22. На китайском языке

106. Ван, Ли. Ханьюй шилуо сюэ Текст. = (Изучение правил стихосложения китайского языка) / Ван Ли. Шанхай, 1964.

107. Ван, Цинь. Яньюй сехоуяй гайлунь Текст. = (Введение в пословицы и недоговорки-иносказания) / Ван Цинь. Хунань, 1980.

108. Дуань, Баолинь. Чжунго миньцзянь вэньсюе гайяо Текст. = (Краткий очерк китайской фольклористики) / Дуань Баолинь. Пекин, 1981.

109. Ли, Синьцзянь. Чэньюй хэ яньюй Текст. = (Идиомы и пословицы) / Ли Синьцзянь, Ло Синьфан, Фань Фэнчжэнь. Чжэнчжоу : Дасян чубаньшэ, 1997 - 185 с.

110. Лу, Цихуа. Яньюй синьтань Текст. = (Новый разговор о пословицах и поговорках) / Лу Цихуа. Пекин : Юйвэнь чубаньшэ, 2001. - 55 с.

111. Сяндай ханьюй Текст. = (Современный китайский язык) : Сяцэ (Т.2) / Чжубянь (отв. ред.) Хуан Босун, Ляо Сюйдун). Пекин, 2002.

112. Чэн, Гуаньлинь. Гуцзинь шигэ юньлю Текст. = (Стихотворный метр с древности до современности) / Чэн Гуаньлинь. Шанхай : Ханьюй дыщидянь чубаньшэ, 2000. - 213 с.

113. Чжан, Бовэй. Чжунго шисюе яньцзю Текст. = (Изучение китайской поэтики) / Чжан Бовэй. Шэньян: Ляохай чубаньшэ, 2000. - 411 с.

114. Чжунго миньцзяньвэньсюе ши Текст. = (История китайского фольклора): Т. 1 2. - Пекин, 1958.

115. Чжунго шаошу миньцзу юйянь сюаньцзи Текст. = (Избранные пословицы национальных меньшинств Китая). Наньнин : Гуанси миньцзу дабань чубаньшэ, 1981. - 338 с.

116. Чжэн, Чжэньдо. Чжунго сувэньсюе ши Текст. = (История китайской простонародной литературы) / Чжэн Чжэньдо. Пекин, 1954.

На других языках

117. Day, C.V. Chinese Peasant Cults Being a Study of Chinese Paper Gods. -Shanghai Hongkong, 1940.

118. Hodous, L. Folkways in China. London, 1929.

119. Kuussi, M. How Can at Tape-Index of International Proverbs be Outlined // Proverbium. Helsinki, 1979. - № 15.

120. Kuussi, M. Towards an International Type-System of Proverbs // Proverbium. Helsinki, 1972. - № 19.

121. Maspero, H. The Mythology of Modern China // «Asiatic Mythology», New York, 1963.

122. Werner, E.T.C. A Dictionary of Chinese Mythology. New York, 1961.

123. Werner, E.T.C. Kuan Yu // A Dictionary of Chinese Mythology. New York, 1961. -P.227-229.

124. Williams, C.A.S. Encyclopedia of Chinese Symbolism and Art Motives, New York, 1960.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Паремии русского и китайского языков с компонентом «дерево»

Русские паремии

1. Ни от камня плода, ни от вора добра. 偷摸发家，铁树开花
2. Дерево хочет покоя, да ветер не хочет. 树欲静而风不止
3. Листья опадают, а дерево живёт. 树叶凋落，树还活着
4. Кто не сажал дерева, тому не лежать в тени.
5. Не бывает того, чтобы хорошее дерево принесло дурные плоды. 好树结好果
6. И кривое дерево горит прямо.
7. Без ветра деревья не качаются. 无风树不响
8. Не беречь поросли, не видать и
дерева. 不珍惜幼林，就不会有树木
9. Человек без дружбы — что дерево без корня. 人没有了友谊 -
无根之树
10. Дерево с огнем не дружит. 树和火不友好
11. Смотри дерево в плодах, а человека в делах.

12. Сломать дерево — секунда, а вырастить — года.破坏树只需一秒, 成长需要一年

13. Молодое дерево гнется, старое — ломается.幼苗弯曲老树折断

14. Сирень или береза, а всё дерево.丁香或者白桦都是树

15. Ветка не совершеннее дерева.树枝是不完美的树

16. Не всякое дерево сосна.不是所有树都是松树

17. Где корни, там и дерево.哪里有根, 哪里就有树

18. Дерево ценят по плодам, а человека — по делам.树取决于果实, 人取决于行动

19. Под большим деревом и гриб вольготней живет.在大树底下蘑菇自由的生长

20. Как ни гнети дерево, оно все вверх растёт.压弯的树还是往上长

21. Поверх деревьев ходит.树往上长

22. Дерево гнется, пока молодое.树木弯曲, 它还年轻

23. Сильное дерево долго растёт.生命力强大的树生长的时间长

24. Дерево славится плодами, а человек — трудами.树以果实著称, 人以劳动著称

25. Дерево без плодов — дрова, тучи без дождя — дым, а человек без ума — животное.树没有果实就是木柴, 乌云没有雨就是烟, 人没有智慧就是动物

26. Дерево держится корнями, а человек семьей.树靠根支撑, 人靠家庭

27. Срубили деревья — прощай птицы.砍倒一棵树 - 送走一只鸟

28. Злое дерево, и плод его зол. 邪恶的树它的果实也邪恶
29. Дорого дерево не только плодами, но и листьями. 树不仅果实贵重而且叶子也贵重
30. Дерево скоро садят, да не скоро с него плоды едят.
31. Срубленное дерево вновь не вырастет.
32. Знать дерево по его плоду. 通过果实了解树
33. Ловить рыбу на дереве. 在树上钓鱼
34. От доброго дерева добрый и плод. 好树结好果
35. Человек без братьев и сестер — одинокое дерево. 人没有兄弟姐妹就是孤零零的一棵树
36. Человек без семьи, что дерево без плодов. 人没有家庭就等于树没有果实
37. Дерево держится корнями, а человек — друзьями. 树靠, 人靠朋友
38. Доброту человека узнает человек, а мягкость дерева - дятел. 人们了解人的善良, 而树的软弱-啄木鸟
39. Гроза бьет по высокому дереву. 雷打高树
40. Дерево водой живёт, дерево и воду бережёт. 树离不开水, 树珍惜水
41. Деревья смотри в плодах, а людей смотри в делах. 树看果实, 人看事业.
42. Руби дерево здоровое, а гнилое и само свалится.
43. Одно дерево еще не лес. 独木不成林.
44. Человек без друга — что дерево без корней. 人没有朋友就等于树没有根

45. Гни дерево, пока гнётся, учит дитятку, пока
слушается. 树弯曲，弯曲一时，教孩子，听一时

46. И на дереве лист на лист не приходится.

47. Куда дерево клонилось, туда и повалилось.

48. Гроза бьет по высокому дереву.

49. От яблоньки яблочко, а от ели шишка.

50. Дуплистое дерево скрипит, да стоит, а крепкое валится.

51. Не далеко от дерева яблочко падает. 落叶归根

52. Ель не сосна: шумит неспроста.

53. Все одно, что дерево, что бревно.

54. За один раз дерева не срубишь.

55. Кукушка кукует на сухом дереве — к
морозу. 布谷鸟在枯树上咕咕叫，冬天来了

56. Клен да береза, чем не дрова. 枫树和桦树不像木柴

57. Береза не угроза: где стоит, там и шумит. 哪有白桦树哪喧哗

58. Как осина задрожит, так и скот в поле
сыт. 山杨树颤抖，牛在田野觅水

59. Не откормить коня сухопарого, не отрастить дерева суховерхого.

60. Криво дерево, да яблоки сладки. 弯曲的树的苹果吃起来很甜

61. Как ни гнети дерево, оно все вверх растёт.

62. Мимо яблоньки яблочко не падает. 穿过苹果树苹果不倒

63. Коли береза перед ольхой лист распустит, то лето будет сухое;
если ольха наперед — мокрое.

64. Не сняв коры, дерева не узнаешь (нет ли гнили).

65. Лес по дереву не тужит.

66. Не столько натрясут груш, сколько наломают.

67. Ранняя кукушка до опушки дерева — к голоду.
68. Скрипучее дерево живуче.
69. Не срубишь дуба, не отдув губы.
70. Каково деревце, таковы и яблочки.
71. Осина в сережках — урожай на овес.
72. На дубу лист в пятак — быть яровому так.
73. Стоячее дерево на прогон идет.
74. Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай.

75. Где вода, там и верба; где верба, там и вода. 有水的地方就有柳树, 有柳树的地方就有水

76. Не от добра дерево листья роняет. 树叶不从好的树上掉落
77. Осина и без ветру шумит. 山杨树无风作响
78. Лист, осыпаясь осенью с дерева, лежит лицом кверху — к недороду на другой год, а изнанкой — к урожаю.
79. Ударь обухом в дерево, дупло само скажется.
80. Выйдем на долинку, да сядем под рябинку.
81. Велик дуб, да дупляст, а мал дуб, да здоров.
82. Где сосна выросла, там она и красна.
83. Плохое дерево не срубить, а выкорчевать.
84. Зашумела мать зеленая дубравушка.
85. Куда дерево подрублено, туда и валится.
86. По сучку дерево не тужит.
87. Каков корень, таков и отпрыск.
88. Не родит верба груши.
89. Нет такого дерева, на которое бы птица не садилась.
90. Пшеницу сей, когда зацветает черемуха.
91. Не растут на ели яблочки, а шишки.

92. Не по себе дерева не руби.
93. Рябина цветет рясно — много овса будет.
94. Руби дерево здоровое, а гнилое и само свалится.
95. В бор не по груши — по еловы шишки.
96. Он сказывает на вербе грушу.
97. Из-за лесу дерева не видит.
98. Осина все шепчется, а проклятое дерево.

Китайские паремии

1. 树无根不长,人无志不立。 Дерево без корня не может расти, человек без воли не может задаться целью
2. 大树靠的根来养。 Дерево растит нужно корень
3. 背靠大树好乘凉。 Спина к дереве хорошо прохладиться
4. 财多惹祸, 树大招风 богатство нажить себе, большое дерево привлекать излишнее внимание
5. 铁树开花。 Железное дерево цветает
6. 乘凉不忘栽树人。 Прохладиться под деревом не забывайте человека, который облесит
7. 花在树上开, 别忘地下根。 Цветы цветает на дереве, не забывайте корень
8. 没有梧桐树, 引不到凤凰来。 Без фирмианы, не может влечь феникс
9. 树老半空心, 人老百事通。 Старое дерево пустое сердце, пожилой человек все знает
10. 人怕没志, 树怕没皮。 Человек нельзя без воли, дерево нельзя без коры

11.人要心强，树要皮硬。 Человеку надо сильная душа, дереву надо
твёрдая кора

12.一斧砍不倒大树。 Одним топором не может рубить дерево

13.吃了果子忘了树。 Когда есть плод, забывает дерево

14.人望幸福树望春。 Человек надеется счастье, дерево надеется весна.

15.水有源，树有根。 У воды есть источник, у дерева есть корень

16.风不吹，树不摇。 Ветер не дует, дерево не качается

17.大树一倒，猢猻乱跑。 Большое дерево падает, обезьяны везде
бегают

18.马看牙板，树看年轮。 Узнайте лошади смотреть зубы, а дерево -
годовое кольцо

19.树怕剥皮，人怕伤心。 Дерево бояться содрать, человек бояться
огорчаться

20.参天大树从种子开始。 Большое дерево начинается с семи

21.树大影大，树小影小。 Большое дерево большая тень, маленькое
дерево маленькая тень.

22.人老智多，树老根多。 Старый человек умные, старое дерево много
корня

23.人老病多，树老根多。 Старый человек много болезнь, старое
дерево много корня

24.树大分枝. Большое дерево разделится ветку

25.树高千丈，叶落归根。 Пусть будет дерево высотой в тысячу
чжанов, всё равно листья его упадут к корням

26.浇树浇根，交友交心。 Налить корень дерева, дружить сердце друга.

27.树叶掉下来怕打破头。 Листья падают бояться сломать голову

28.路是人开，树是人栽。 Дороги открывают люди, дерево облесит
люди

- 29.想爬树就得从底下开始。Хочет лезть на дерево, надо с начинать с самого низа
- 30.枯树没有叶。Сухостойный дерево нет листа.
- 31.有车就有辙，有树就有影。Есть машина, то есть колея, есть дерево - тень
- 32.无风树不响，无病人不死。Без ветра дерево не звучат, без болезни человек не умереть
- 33.没风树不响，没水不起浪。Без ветра дерево не звучат, без воды не будет волн
- 34.独树难挡风.одно дерево трудно защищать от ветра
- 35.树老根子深，人老骨头硬。Старое дерево глубокий корень, старый человек твёртая кость
- 36.拾树抬小头，问路问老头。Поднять дерево, нога поднять верхушкадерева, спросить о дороге надо спросить старика
- 37.枯树不结果Сухостойный дерево нет плода
- 38.枯树不开花。Сухостойный дерево не цветает цветы
- 39.茶树最糊涂，宜露又宜雾。Чайное дерево самое бестолковое, целесообразно на росе и туман
- 40.枯树无果实 Сухостойный дерево нет плода
- 41.花开满树红，劳动最光荣。
- 42.上午栽树，下午就想乘凉。Только утром облесить, после обеды хочет прохлаждаться
- 43.冬季捻河泥，桑树和破皮。
- 44.树直用处多，人直朋友多。
- 45.苹果落在地上，离树总不远。Яблоко пападает на земле, значит не далеко от дерева
- 46.栽树养蚕，一树一桑叶一树钱。

47.春天栽树要早，夏天灭虫要了。Весной облесить дерево надо надо,
летом дезинсекция надо полностью

48.空心大树不成材。Пустое дерево не стать лесом

49.枯树不结果子.Сухостойное дерево нет плода.

50.种树胜过栽花，养鸡胜过喂鸭。

51.离开群众的人，就象落地的树叶。

52.树杈不修要长歪，子女不教难成材。

53.蚂蚁爬树不怕高，有心学习不怕老。

54.软藤缠死硬树。朽麻绳熬断铁链条。

55.小树不修不成才。Маленькое дерево не резать , не может стать

ГОДНЫМ

56.树木就怕软藤缠，身体就怕不锻炼。

57.生产好比摇钱树，节约好比聚宝盆。

58.独木不成林。Одно дерево еще не лес

59.树欲静而风不止。Дерево хочет покоя, да ветер не хочет

60.落叶归根。Яблоко от яблони далеко не попадает.

61.一斧子砍不倒树。За один раз дерева не срубишь.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Практическое занятие по курсу «Лексика»

Продвинутый уровень обучения РКИ

Преподаватель-стажёр: Фэн Ишань (597ом2)

Тема урока: «Растительный мир: деревья»

Цель: Изучать группы слов и устойчивых выражений лексико-семантической группы «Растительный мир», подгруппы «Деревья»

Задачи:

- общеобразовательная: повысить общую культуру учащихся, расширить их кругозор, знания о стране изучаемого языка;
- практическая: освоить лексико-семантическую группу «Растительный мир, подгруппу», подгруппу «Деревья»;
- развивающая: развивать умения работать с текстом, делать выводы; обогащать словарный запас и развивать речь учащихся;
- воспитательная: формировать умения анализировать свою деятельность, делать самостоятельные выводы, задавать вопросы и находить ответы.

3. Методы обучения: общедидактические (методы преподавания: показ, объяснение, тренировка, оценка и методы учения: ознакомление, осмысление, участие в тренировке, практика, самооценка)

ХОД УРОКА:

1. Организационный момент:

Начинаем урок. Здравствуйте! Добрый день! Как у вас дела? Откройте тетрадь. Какое сегодня число? Запишите в тетради! Тема нашего сегодняшнего занятия: “Растительный мир. – Деревья”.

Цель урока: изучить группы слов и устойчивых выражений лексико-семантической группы “Растительный мир”, подгруппы “Деревья”

2. Объяснение новой темы:

Сегодня мы будем изучать понятие растительного мира. Говорить о том, что такое растения?

Растения – это одна из основных групп многоклеточных организмов, включающая в себя в том числе деревья, цветы, папоротники, кустарники, травы, лианы, мхи и водные растения. Главная тема на уроке — наименования деревьев.

Дерево или древо; [мн. дерева, деревья, древа, дресеса, ср]. самое крупное и рослое растение, которое выгоняет от корня один пень или лесину и состоит из древесины, древесных волокон, придающих ему плотность и крепость.

Идём дальше. Давайте вспомним, что такое лексико-семантическая группа. Это объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения. А подгруппа – это одна из структурных частей лексико-семантической группы. Мы будем говорить о лексико-семантической подгруппе “Деревья”. В структуре лексико-семантической подгруппы «Дерево» выделит девять микрогрупп;

1) дерево как растение или вид растения. Давайте вспомним фразеологии: *обдирать как липку* в значении «отнимать все, что имеет человек»; *куст* как «объединение нескольких населенных пунктов, относящихся к одному району»: Или, например, слово “дуб” употребляется как наименование грубого, необразованного и неумного человека; *осинка* как наименование стройной, субтильной девушки и т.д.;

2) части растений. Например, *ветка* как наименование линии железной дороги; *рубить под корень* в значении «говорит или делать без апелляций»; *как банный лист* – сравнение с назойливым человеком; *это еще цветочки* – «о проявлении начальных признаков чего-либо»; *ягодки* – «о том, что уже проявилось; о финале чего-либо»;

3) обработанное дерево. Например, *бревно* – наименование грубого, неотесанного, бесчувственного человека; *доска* – наименование стройной девушки, не имеющей ярко выраженных форм; *кряж* – наименование крепкого, сильного, коренастого человека; *перегибать палку* – «делать что-либо чрезмерно»; *кол проглотить* – «застыть, стоять, не меняя положения» и др.;

4) изделия из дерева, предметы из частей дерева. Например, *колода*, *кадушка*, *квашня* – наименование полной, неповоротливой женщины; *лапоть*

– наименование простодушного невежественного человека; *корыто* – наименование судна ненадлежащего качества;

5) совокупность деревьев или их частей. Например, *заросли, дебри* – о трудно понимаемых словах, знаниях; *лес* – о большом скоплении чего-либо; *бурелом, гнездо* – о чем-либо, что находится в беспорядке; *тернии* – «трудности»;

6) относительный признак к лексеме с семантикой «дерево». Например, *деревянный* – «глупый», «неподвижный»; *деревянная голова* – о глупом человеке; *абрикосовый* – «светло-оранжевый»; *вишневый* «темно-красный»; *оливковый* – «желто-зеленый» и т.д;

7) действия, характеризующие периоды зрелости дерева. Например, *зреть* – «постепенно проявляться»; *вянуть* – «увядать, терять свежесть», *отпочковаться* – «начать действовать самостоятельно»; *цвести* «находиться в прекрасном физическом, моральном и душевном состоянии» и т.д.;

8) качественные или относительные признаки дерева или его частей. Например, *зрелый* – «достигший определенного возраста или мастерства»; *разветвленный* – «имеющий сложную структуру»; *сочный* – «насыщенный, яркий»; *скороспелый* – «получивший раннее развитие»; *плодовитый* – «имеющий большое потомство»; *цветистый* – «имеющий излишества» и др.;

9) действия, производимые над деревом, его частями. Например, *косить* – «уничтожать»; *сеять* – «распространять»; *рубить* – «говорить что-либо или делать что-либо прямо, не взирая на авторитеты»; *молоть* – «пустословить» и т.д..

В России существует много пословиц и поговорок. Давайте рассмотрим пословицы и поговорки о дереве.

1) Пословицы:

Одно дерево не лес. Значит, что одно дерево не может стать лесом.

От доброго дерева добрый и плод. Значит, что от хороших родителей рождаются хорошие дети.

Яблоко от яблони недалеко падает. Значит, что какие родители, такие и дети.

Плохое дерево в сук идёт. Значит, что плохой человек ни на что не годен.

Не по себе дерева не руби. Значит, что не делай того, что тебе не по силам.

2) Поговорки:

Под большим деревом и гриб вольготней живёт.

Весь лес в обрез, два дерева выше всех.

Как ни гнуть дерево, оно все вверх растёт.

Если стадо разом заревёт у дуба – дуб свалится.

3) Загадки о деревьях.

Летом в шубе, зимой – голое. (Дерево)

Белые овечки бегают по свечке. (Верба)

Никто не пугает, а вся дрожит. (Осина)

Зелена, а не луг. Бела, а не снег. Кудрява, а без волос. (Береза)

Русская красавица. Стоит на поляне, зеленой кофточке, в белом сарафане. (Береза)

Давайте рассмотрим образ дерева в национальной культуре. В русском языке есть много слов – названий растений. Они в определенной степени отражают российскую национальную культуру. Берёза – самое обычное дерево в России. Если нет берёзы, российский лес не называют лесом. Русские утверждают, что дуб это – «лесной царь». Например, А.С. Пушкин называет его «патриархом лесов». В Китае тоже есть особые деревья. Тополь – самое обыкновенное дерево в северо-западной части страны. И осина – она символизирует силу и стойкость, что люди должны преодолеть все трудности.

3.Закрепление. Практика:

Вам всё понятно? Давайте повторим изученное и сделаем упражнения.

1) Прочитайте текст о деревьях и ответьте на вопросы.

Берёза

Березой называют самое любимое дерево русского народа. Это олицетворение русской души. Это дерево необыкновенной красоты и доброты. Березу еще называют деревом жизни. Она нежная и сострадательная. Береза обладает очень мягким, нежным, ласковым, но в то же время очень сильным влиянием. В противоположность дубу к березе обращаются больные, ослабленные, выздоравливающие люди. Она может облегчить страдания, помогает вернуть утраченную силу, с березой легче переносится болезнь, ускоряется процесс выздоровления. Общение с березой чрезвычайно полезно людям, у которых с расстроены нервы, кто находится в состоянии депрессии. С помощью березы можно снять усталость, нейтрализовать негативные последствия сильнейших стрессов, береза способствует восстановлению душевных сил и гармонии. Береза, которая растет рядом с домом, может отгонять кошмарные сны. Влияние этого дерева продолжительно. Если жить рядом с березой, то она сможет исцелить вас. Береза – это дерево, отгоняющее злых духов.

- а) Что символизирует берёза в России?
- б) Какое самое любимое дерево у русских?
- в) Ещё как называют берёзу?
- г) Какая разница между берёзой и дубом?
- д) Какое дерево вам больше нравится? Почему?

2) Игра “Четвёртый лишний”. Найдите лишнее слово, объясните свой выбор.

- дуб, осина, сосна, шишка;
- ягода, цветок, лист, рябина;
- берёза, тополь, дуб, рябина;
- цветы, роза, лилия, хризантема
- дуб, тополь, ель, лист.

Д		

3) Кроссворд «Отгадай дерево».

а) Какое дерево русские называют “лесной царь”? (дуб)

б) Дерево – символ России (берёза).

в) Дерево – символ любви (рябина).

г) Дерево– символ Нового года (ель).

д) Часть дерева (ветка).

е) Дерево – символ силы и крепости в Китае (осина).

4. Контроль (проверка степени усвоения темы):

Посмотрите ещё раз в тетради и ответьте правильно. Итак, что такое дерево? Что такое лексико-семантическая группа? Сколько групп выделит в структуре лексико-семантического подгруппы «дерево»? Назовите любимые русские и китайские деревья. Что они символизируют?

5. Домашнее задание: Выучить понятия, которые мы изучали на занятии.

6. Подведение итогов:

Что нового узнали сегодня на уроке? Где, по-вашему мнению, можно использовать знания, полученные сегодня на уроке?

7. Оценки за урок.

Выберите из конверта кружок такого цвета, каким бы обозначили свое настроение в конце урока.

	е					
	р					
	е					
	в					
	о					